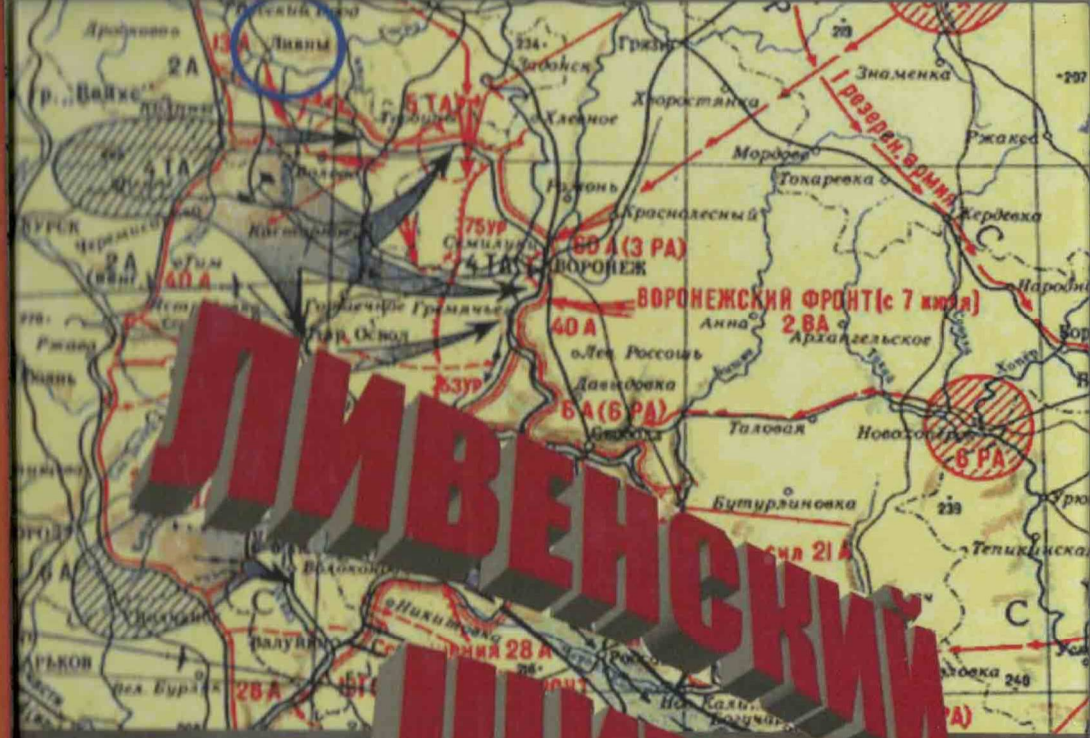

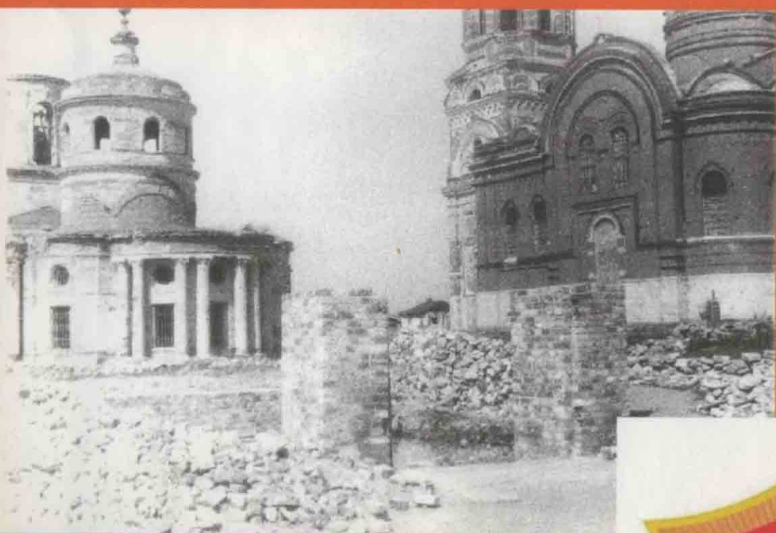
Ю. Бондарев О. Якубсон Ливенский щит

ЛИВЕНСКИЙ ШИТ

Ю. Бондарев О. Якубсон

*Комитет по культуре и искусству администрации г. Ливны.
МУ «Ливенский краеведческий музей».*

Книга издана при содействии администрации г. Ливны.
Авторы благодарят за организационную помощь и материальную поддержку главу г. Ливны Ашихмина В.П., его заместителя Середу В.Г., директора Ливенского краеведческого музея Булатникова О.Н., управляющего директора ОАО «Ливгидромаш» Дворянкина А.Ф., генерального директора ОАО «Промприбор» Кобылкина Н.И., руководство Орловского социального банка, директора МУП «Центральный рынок» Бородин А.С., управляющего директора ОАО «Ливнынасос» Бабарькина Е.К., генерального директора ООО «Лвны-Электро» Сараева Н.М., директора МУП «Водоканал» Бондарева Е.И., директора ООО «Гидромашжилсервис» Быкова В.Н., индивидуального предпринимателя Токмакова А.С.

Бондарев Ю., Якубсон О.
Ливенский щит.

Орел.: Издательство «Картуш», 2011. – 212 с.

ISBN 978-5-9708-0285-4

Книга является первой обстоятельной публикацией о событиях в годы Великой Отечественной войны, происходивших в ходе боевых действий на нынешней территории Ливенского района и г. Ливны.

В книге собраны материалы, ранее не публиковавшиеся в краеведческих работах. В ней сконцентрирован богатый иллюстративный материал из фондов Ливенского краеведческого музея. Книга адресована широкому кругу читателей.

© Бондарев Ю.И., Якубсон О.Л.

© Дизайн Бондарев Ю.И., Бондарева Л.В.

Использование и перепечатка материалов книги - только с разрешения авторов.

Посвящается 70-летию со дня освобождения г. Ливны от немецко-фашистских захватчиков и 70-летию Московской наступательной операции Красной Армии, а также памяти всех ливенцев, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины.

Предисловие

В годы Великой Отечественной войны на территории Ливенской земли произошло два исторически важных сражения: Ливенско-Елецкая операция, как часть Московской битвы 1941 года (ноябрь-декабрь), и летом (июнь – июль) 1942 г. – битва за Верхний и Средний Дон, вернее ее левое крыло. Для большего удобства эти два события можно объединить под одним названием: «Ливенский щит».

Если первое событие достаточно хорошо освещено в Орловских СМИ, то о втором говорится вскользь, как о малозначительном событии, что мы считаем крайне несправедливым и попытаемся исправить эту ошибку. Первая редакция очерка «Ливенский щит» появилась осенью 1999 года в краеведческом альманахе «Наше наследие» № 2, накануне 60-летия освобождения г. Ливны от немецко-фашистских захватчиков. Это была попытка собрать воедино разрозненные факты о событиях Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.) на Ливенской земле.

На праздник 60-летия освобождения г. Ливны в 2001 году, несмотря на то, что ряды участников этого события к юбилею значительно поредели, приехало около десятка участников освобождения города и района из Москвы, Архангельска, Ленинграда, Аджарии и других точек бывшего Советского Союза. Это был, пожалуй, последний столь многочисленный приезд ветеранов. Появилась благоприятная возможность от непосредственных участников событий выслушать критические замечания об очерке. Ветераны внесли ряд существенных замечаний, но и сами поделились своими воспоминаниями и предложили переиздать очерк с учетом их замечаний. Особый вклад внес ветеран из Ленинграда И.Р. Миллер. Он много работал в различных архивах страны, собирал картосхемы боев, подбирал литературу и описания отдельных боевых операций. Все это подтолкнуло к появлению на свет второй редакции очерка в 2001 году.

Прошло еще десять лет. За эти годы многое изменилось. Уже больше не приедут к нам наши прославленные ветераны. Значительно реже, к великому сожалению, стал издаваться и наш альманах. На

дворе 2011 г. и скоро наступит 70-тилетний юбилей освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, а в 2013 году аналогичную дату будет отмечать Ливенский район.

За это время появились новые материалы, которые дополняют картину тех героических событий, открылся более свободный доступ к архивным материалам. Наш долг дописать священную летопись для будущих поколений, постараться дать им объективное и более полное понимание Истории, описать, насколько можно подробно, вклад наших земляков, ливенцев в победу над фашизмом. Посему предлагаем вашему вниманию новое издание. Но это уже не очерк, а полноценная книга – «Ливенский щит».

Все дальше и дальше уходят в глубь времен события Великой Отечественной Войны, но все яснее и яснее прорисовывается ее величие и трагизм. Недаром говорят, что лицом к лицу лица не увидать. Великое можно разглядеть только на расстоянии. В силу самых разных причин сведения о событиях семидесятилетней давности носят отрывочный характер и не дают полной картины свершившегося. Приступая к данной работе, авторы большие надежды возлагали на книгу командующего 13-й армией Н. Пухова «Годы испытаний» и рукопись К. Симонова «Разные дни войны», сильно надеялись на подшивку фронтовой газеты 143-ой стрелковой дивизии 13-й армии «За нашу советскую Родину» (1942-1943).

Однако в книге Н. Пухова обнаружилось всего несколько строк о военных событиях на Ливенской земле. К. Симонов утратил свои дневники, относящиеся к тому времени. Что же касается фронтовых газет, то они давали очень скудную информацию, оторванную от реальных событий по цензурным соображениям.

Вместе с тем, в послевоенные годы появилось много мемуаров и воспоминаний крупных военачальников, маститых журналистов, младших командиров, рядовых солдат и местных жителей, чьи фронтовые дороги и судьбы переплелись на ливенской земле. Не остались в стороне от этой темы и наши краеведы. Событиям Великой Отечественной войны на ливенской земле посвятили свои книги наши краеведы и писатели: Г. Рыжкин, Ю. Беляев и В. Поляков. Большую работу по сбору фактов и документов, касающихся боевых действий на ливенской земле в 1941-1943 гг., проделал методист Ливенского краеведческого музея В.А. Бобков. Интересные наблюдения военного периода в жизни нашего города содержатся в неопубликованных воспоминаниях М. Сундукова и К. Дорофеевой,

хранящихся в фондах Ливенского краеведческого музея.

Вполне естественно, что у каждого из перечисленных авторов свое видение войны и каждый по-своему прав. При этом любой источник, в силу различных причин, содержит свои недомолвки, недосказанности. Большинство мемуаров стало библиографической редкостью и сегодня недоступно для массового читателя.

Надеемся на то, что их все переиздадут, не приходится. Поэтому и возникает необходимость восстановить картину прошлых лет, собрав факты по крупицам. При подборе материала авторы старались как можно ближе придерживаться к оригиналам источников, сохранить их дух и букву, т.е. создать в некотором роде хрестоматию, добавив лишь небольшие комментарии. Вместе с тем, это издание «Ливенского щита» значительно отличается от своих предшествующих публикаций по объему и оценке некоторых событий тех лет.

В 2011 году будет отмечаться знаменательная дата – 70-летие контрнаступления советских войск под Москвой. Именно тогда, в начале декабря 1941 года фашистские оккупанты, захватившие к тому времени многие европейские страны и оккупировавшие огромную часть Советского Союза, были впервые остановлены, а потом и отброшены назад благодаря контрнаступлению советских войск. В ходе этого контрнаступления немцы были навсегда изгнаны из Ливен. А наш город стал южным щитом столицы нашей Родины Москвы, защитившим ценой жизней тысяч советских воинов и простых жителей Ливенщины от ненавистного врага.

Через много лет после войны маршал Г.К.Жуков писал: «Когда меня спрашивают, что больше всего я отличаю из военных действий, я отвечаю: битву за Москву... Выражая глубокую благодарность всем участникам битвы, оставшимся в живых, я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто стоял насмерть, но не пропустил врага к сердцу нашей Родины, столице, городу-герою Москве. Мы все в неоплатном долгу перед ними». 70-летию этих событий на ливенской земле и посвящена эта книга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

1.1. Ливны предвоенные

В марте 1939 г. состоялся XVIII съезд ВКП (б), который в своих решениях подытожил громадные достижения СССР во всех областях строительства социализма и определил задачи и пути дальнейшей работы по завершению строительства социалистического общества и постепенному переходу к коммунизму. Съезд утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, в котором предусматривалась грандиозная программа модернизации народного хозяйства и культурного строительства.

Но надвигалась война. Вопросы подготовки к возможному развитию событий тоже обсуждались на XVIII-ом съезде ВКП (б). В связи с этим съездом ставились две основные задачи: первая – ускоренное развитие производительных сил страны, вторая – максимальное повышение в короткие сроки обороноспособности страны.

Эти решения отразились и на жизни ливенцев. Особенно ярко ощутили дыхание войны работники Ливенского завода «Красный металлист» (ныне ОАО «ЛЗПМ»). В 1939 году он был передан в ведение Наркомата минометного вооружения СССР. А после нападения Германии на Польшу, (фактического начала второй мировой войны) 1 сентября 1939 г., завод начал выпуск военной продукции. Изготавливались корпуса авиационных осколочных бомб «АО-10», а также мины для 37 и 82-миллиметровых минометов. До сентября 1941-го не прекращалось производство противопожарного оборудования.

Приближение войны ощущали не только на заводе. Мобилизационные мероприятия в Ливенском районе, вызванные нападением Германии на Польшу, помешали нормально начать в 1939 году ливенской молодежи новый учебный год. В связи с этим школьники Ливен направили в Москву письмо следующего содержания:

«Председателю Совета народных комиссаров СССР т. Молотову.
Тов. Молотов, мы просим разъяснить несколько вопросов:

В связи с создавшимися обстоятельствами в Европе правительство СССР призвало в Красную Армию резервистов различных годов рождения. Призыв резервистов прошел прекрасно, но само местное командование создало целый ряд трудностей, они заключаются в следующем: красноармейцы-резервисты заняли здания школ 3, 4, 5, 6 и здание педучилища и общежитие, таким образом, лишили возможности заниматься школам. Когда прошел призыв резервистов, то местное командование обещало, что они здания школ занимают примерно дня на 4-5, а в результате оказалось, [что] с 7 по 23 сентября школы не занимают, и все здания заняты под воинские части. Тов. Молотов, мы живем не во фронтовой полосе, и нарушать нормальную жизнь г. Ливен никто не давал права.

Мы просим разъяснить, правильно ли поступило командование, закрыв занятия в педучилище и во всех школах г. Ливен. Просим сообщить через газету «Правда»».

Г. Ливны, Орловской обл., ученики школ III, IV, V, VI Борзых, Селищева, Чунихин, Потапов, Дорогавцева, Плотин и (еще две неразборчивых подписи)¹.

Вот такая обстановка сложилась в начале 1939/1940 учебного года в школах города. Но вскоре военные покинули школы и в них начались занятия. Дело в том, что с 1923 по 1939 год в Ливнах дислоцировался 18-й стрелковый полк 6-й Орловской территориальной стрелковой дивизии первой очереди развертывания. Поэтому в сентябре 1939 года в Ливны были собраны приписанные к 18-му полку военнообязанные, которые в составе 6-й Орловской стрелковой дивизии 13 сентября 1939 года убыли на Запад, где участвовали в освободительном походе в Западную Белоруссию. Затем части 6-й Орловской территориальной стрелковой дивизии разместились в Бресте, на территории Брестской крепости.

А ранним утром 30 ноября 1939 года по приказу Главного Командования Красной Армии войска Ленинградского военного округа в 8 часов утра 30 ноября перешли границу Финляндии на Карельском перешейке и в ряде других районов. Началась непродолжительная, но тяжелая для СССР, советско-финская война. Боевые действия велись с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.

В период военных действий с Финляндией некоторые ливенцы добровольно ушли на фронт. Среди них в боевых действиях участвовали работники Машзавода: Мишин И.Я., Шарыкин Ф.А., Шалыгин А.Т. и др. После окончания войны они возвратились на

завод и продолжали трудиться. А ливенец Говоров С. А. стал во время этой войны Героем Советского Союза. Это был первый случай в истории Ливенского края, когда его уроженцу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился Сергей Александрович 25 сентября 1909 года в селе Сергиевское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области) в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1938 года. Образование неполное среднее. Работал трактористом в совхозе. В армию был призван в 1931 году. Окончил Ульяновское бронетанковое училище им Ленина в 1937 году. После окончания училища служил командиром взвода танковой роты в Ленинградском военном округе. Принимал участие в войне против белофиннов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство» лейтенанту Говорову Сергею Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 171).

С 1941 года старший лейтенант Говоров С.А. - в отставке. В 1942 – 1945 годах работал на родине в политотделе совхоза имени 17-го партсъезда Ливенского района, затем заместителем председателя Никольского райисполкома Орловской области.

С 1945 года жил в городе-герое Ленинграде (с 1991 года – Санкт-Петербург). Работал старшим мастером на заводе по обработке цветных металлов. Персональный пенсионер союзного значения.

Скончался 11 октября 1985. Похоронен на Северном кладбище (Паргасово), г. Ленинград.

Напряженная международная обстановка, сложившаяся в 1940 году, потребовала не только форсирования подготовки советских войск к возможному военным действиям, но и укрепления трудовой дисциплины во всех отраслях хозяйства. 26 июня 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о переходе на

восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, с запрещением самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

Самоотверженно работая на производстве, ливенцы активно готовились к защите своей Родины с оружием в руках. Еще в 1934 году среди молодежи возникло патриотическое движение – научиться летать. ЦК комсомола обратилось с призывом подготовить для страны 150 тысяч летчиков.

Не осталась в стороне от этого движения и молодежь Ливен. 1 июня 1938 года в Ливнах при райсовете ОСОАВИАХИМа начал работать планерный клуб. Каждый из молодых планеристов овладел теорией летного дела и совершил по 60-80 полетов. Руководил обучением планеристов инструктор из Орла Демидов Д.А.

Уже в первых числах октября у курсантов были приняты зачетные полеты. Зачеты по летному делу успешно сдали среди других курсантов работники машзавода: токарь Тарасов, стахановец Дедюрин П.Е., Шарыкин Ф.А, который в местной газете рассказал о своем твердом желании стать летчиком².

Молодые рабочие в преддверии грядущей войны упорно овладевали военным делом. На предприятиях города и района, в госучреждениях и учебных заведениях было организовано массовое движение за получение звания и значка «Ворошиловский стрелок».

Но оборонная работа не сводилась только к стрельбе. Многие жители города серьезно занимались лыжным спортом, футболом, легкой атлетикой, молодые и пожилые рабочие регулярно участвовали в велопробегах.

1938 г. Ливны. На занятиях планерного клуба. Инструктор Демидов объясняет курсанту порядок выполнения учебного полёта. (Фонды ЛКМ).

Так в 1938 году с 15 по 18 марта состоялся велопробег по маршруту Ливны – Русский Брод – Дросково - Покровское – Змиевка – Орел. Велопробег был посвящен 20-тилетию ВЛКСМ. В составе

ливенской команды было пять человек. Вместе с комсомольцами в велопробеге принимал участие знатный стахановец ливенского машиностроительного завода Яков Николаевич Деменин. Пятидесятилетний велосипедист ничуть не отставал от молодых, развлекая всю команду на всех более чем 400-х километрах велопробега³.

В те годы использовались различные возможности для усиления оборонной работы среди населения СССР. 27 августа 1940 г. ЦС ОСОАВИАХИМа принял постановление «О перестройке военного обучения членов ОСОАВИАХИМа». Начался переход от кружковой системы к занятиям в учебных подразделениях.

А в мае 1940 года при районном совете по физкультуре и спорту была создана мотосекция. Ливенская молодежь получила возможность научиться водить мотоцикл. Для обучения участников секции был приобретен мотоцикл «Л-300» мощностью 6 л.с. Руководил работой секции Ковалевский⁴. В честь 20-летия советской власти был организован даже мотопробег Ливны-Орел, в котором участвовали девять парней и одна девушка – Борзаковская Н.Н.

Однако пришло время, когда стало ясно, что войны не избежать. В стране начали формироваться новые войсковые части для участия в возможных военных действиях по обороне социалистического государства. На основании директивы НКО СССР № 11/104395 от 8 июля 1940 г. и приказа по войскам Орловского военного округа №4/001 от 19 июля 1940 г в городе Ливны уже с 20 июля 1940 года приступили к формированию 120-й стрелковой дивизии⁵.

Руководил созданием дивизии генерал-майор Константин Иванович Петров. Он и стал ее первым командиром, комиссаром дивизии был полковой комиссар Исмаил Булатович Булатов, начальником политотдела – полковник Емельянов, начальником штаба – полковник Беляев Александр Иванович.

Петров К.И.

Состав 120-й стрелковой дивизии на момент формирования.

№ п/п	Наименование и номер части	Место дисл.	6-я ГСД	Примеч.
1.	Управление дивизии	г. Ливны		
2.	401-й СП	г. Ливны	4-й гв.	с 9.02.42 г.
3.	474-й СП	г. Ливны	10-й гв. СП	с 9.02.42 г.
4.	540-й СП	г. Орел	25-й гв. СП	с 9.02.42 г.
5.	606 – й ГАП	г. Ливны	34-й гв. ГАП	Нач. форм. в янв. 1941 г.
6.	Отдельный разведбатальон	г. Ливны		
7.	Саперный батальон	г. Ливны		
8.	Батальон связи	г. Ливны		
9.	180-й отд. артдивизион	г. Ливны		
10.	Зенитный дивизион	г. Ливны		
11.	Авторота подвоза	г. Ливны		

Штаб дивизии размещался в доме на улице Ленина, который был разрушен при бомбардировке Ливен фашистской авиацией в 1942 г. На месте разрушенного дома построен дом № 12 (ул. Ленина), на первом этаже которого находится пельменная.

Два стрелковых полка, артиллерийский полк и отдельные подразделения дивизии занимали казармы, выбывшего из Ливен 18-го стрелкового полка. Казармы находились там, где в настоящее время располагается 1-я площадка ОАО «ГМС Насосы». Один из стрелковых полков (540-й) дислоцировался в Орле.

До начала Великой Отечественной войны дивизия была кадровой, то есть она не имела личного состава, предусмотренного штатами военного времени. Кадровый состав стрелковых полков дивизии состоял в основном из кавалеристов. Поэтому ее командование максимум внимания уделяло военной подготовке военнообязанных, приписанных к дивизии из Ливенского, Никольского, Колпнянского, Должанского районов. Они регулярно привлекались на трехмесячные сборы в лагеря дивизии, которые находились в районе города Орла – Лужках, где и проводилась боевая и политическая подготовка.

С первых дней своего существования дивизия отличалась высокой

боевой выучкой. При ее инспектировании весной 1941 года личный состав сдал экзамены на отлично и хорошо, за что Нарком обороны маршал Советского Союза Тимошенко объявил благодарность всему личному составу дивизии, а ее командир генерал-майор Петров К.И. был награжден орденом Красной звезды.

1.2. Год 41-й - испытание на прочность

Поднимая бокалы в канун нового 1941 года, ливенцы традиционно желали друг другу здоровья, мира и счастья. Им даже в тяжком сне не могло присниться, что эти благие житейские пожелания исчезнут, как мираж, уже в начале лета.

Не могли горожане знать, что воскресный день летнего солнцестояния 22 июня 1941 года станет новой точкой отсчета в жизни народов огромной страны, их жизни, когда время потечет в каком-то ирреальном измерении.

Начинался год, как обычно. Хотя, конечно, ни один момент в жизни, природе не похож на другой. Зима 1941 года была лютая, да и весна ничем не радовала: холодная, затяжная. Сосна, разлившись как никогда, залила низкий берег Беломестной слободы так, что слободская церковь была окружена водой.

1941 г. Сосна. Половодье. Вид на Беломестное. (Фонды ЛКМ).

А город упивался последними мирными днями. В театре успешно, с большим подъёмом шли спектакли гастролировавшего Елецкого драматического театра. В кино (зрительный зал находился в здании бывшего обезглавленного Троицкого собора на перекрёстке улиц Ленина и Свердлова) билеты на все сеансы купить было невозможно. В городском саду до полночи для любителей танцев играл духовой

оркестр. Заканчивалась, особенно богатая по разнообразию программы, школьная олимпиада художественной самодеятельности, проходившая в здании школы №2. Десятиклассники прощались со школой, отплясывая на своих выпускных вечерах.

22 июня 1941 г. Воскресенье. Выходной день. Солнечный и жаркий. На рассвете, утомлённые за ночь, выпускники ливенских школ разошлись по домам и легли спать в еще мирное время.

В обед вдруг по радио начали передавать выступление Председателя СНК В.М. Молотова, который говорил о том, что германские войска без объявления войны перешли наши границы, что бомбят наши города.

Настолько ошарашило это сообщение, что из всей речи ливенцам отчётливо запомнились только лозунги: «Наше дело правое!» и что «Победа будет за нами!». Жизнь перешла в новое измерение, в котором для одних течение времени резко замедлит свой бег, секунды станут растягиваться в часы и даже годы; для других, наоборот, наберет космическую скорость, когда в считанные мгновения перед глазами промелькнет вся жизнь; для третьих время остановится навечно.

Мирная жизнь буквально сжалась в одно понятие «до войны» и взметнулась на недостижимую высоту, вспыхнув яркой звездой надежды и бесконечных ожиданий на долгие годы беспощадных битв и преодоления разрухи. Люди неведомой силой были сброшены в бездонное море безутешного горя, слез и смерти – вечных спутников любой войны.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу Родину. На западной границе СССР они встретили героическое сопротивление воинов Красной Армии. Легендой стала оборона города-крепости Брест. Среди защитников Брестской крепости было много ливенцев. Они в составе 6-й Орловской Краснознаменной дивизии, 18-й полк которой перед войной дислоцировался в Ливнах, защищали легендарную крепость.

22 июня 1941 года на городском стадионе, машзаводе, железнодорожной станции, спиртоводочном заводе, в педучилище прошли митинги и собрания, на которых присутствовало около 6 тысяч человек. В этот же день вышел Указ Президиума Верховного Совета о введении в Орловской области военного положения. Уже 23 июня все эти документы были опубликованы в экстренном выпуске газеты «Знамя Ленина».

Во второй половине дня состоялись заседания бюро Ливенского и Никольского районов (в настоящее время территория Ливенского района включает в себя территорию бывшего Никольского района, занимавшего до войны всю правобережную часть нынешнего Ливенского района). На заседаниях рассматривались вопросы экстренной мобилизации военнообязанных, развертывания массово-

политической работы среди населения и перевода народного хозяйства на военный режим работы. Немедленно в действие вводились мобилизационные планы. Призыву подлежали мужчины, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Желая скорого отпора врагу, многие производственники Ливенского Машзавода 23 июня выполнили свои производственные задания на 200 и 300 %. Среди отличившихся – Н.В. Шеламов, Д.Н. Тарасов, В.А. Карлов, А.В. Удовыдченков, А.И. Говоров, Д.П. Козьяков. Месяцем позже многие работники Машзавода вступили в ряды народного ополчения. Среди них мастер К.Е. Кожухов, начальник цеха К.К. Гуров, стахановцы Тарасов и Ермилов, комсомольцы Д. Кожухов, М. Зиборова, Т. Сажина. Винтовку взял даже 60-летний рабочий Баландин, успевший отправить до этого на фронт двух сыновей. Всего на фронт с завода ушло более 50 человек.

Антон Васильевич Аверкиев – колхозник из с. Успенское Ливенского района, которому к началу войны было уже за шестьдесят, а четверо его сыновей сражались в рядах Красной Армии, был полон решимости помочь фронту. «В моих руках еще крепко держится коса, - сказал он корреспонденту районной газеты, - во время уборки урожая

я буду косить хлеб. А если потребуются, с оружием в руках выйду на защиту Родины»⁶.

В директивном письме ВКП(б) от 23 июня 1941 года (гор)райкомам предлагается:

«1. Широко развернуть массово-политическую разъяснительную работу среди рабочих, колхозников, служащих...

Немедленно развернуть обучение населения по противовоздушной и химической обороне. Создать в каждом колхозе, совхозе, МТС, предприятии, учреждении, школе, учебном заведении... санитарные посты, посты службы воздушного наблюдения...

Организовать в каждом населённом пункте... боевые дружины по борьбе с воздушными и парашютными десантами ...».

А утром 23 июня в Ливнах состоялся общегородской митинг. Открыл митинг председатель исполкома горсовета Масленников А.М. Выступали коммунисты и беспартийные, молодые и убежденные седины люди. Они говорили о необходимости соблюдать спокойствие, крепить экономическую мощь и обороноспособность государства, еще крепче сплотиться вокруг большевистской партии и Советского правительства. На митинге 23 июня объявлялось первым днем явки мобилизованных на призывные пункты. Участники митинга приняли резолюцию с поддержкой обращения Молотова, прозвучавшего по радио накануне и осуждением агрессии германского империализма против нашей Родины⁷. Некоторые участники митинга тут же писали заявления с просьбой отправить их на фронт добровольцами.

Притихла городская жизнь, плакали женщины, помрачнели мужчины. Но люди верили: враг будет разбит, разбит быстро, малой кровью...

Естественно, что немедленно в боевую готовность начала приводиться расквартированная в городе 120-я стрелковая дивизия. Война застала дивизию в разгар боевой учебы. Один из стрелковых полков на момент начала войны находился в летних лагерях на восточной окраине г. Орла в Лужках. Там проходили трех месячные военные сборы запасники Ливенского, Никольского, Должанского и Колпнянского районов.

В 6 часов утра 22 июня 1941 г. в расположении 120-й стрелковой дивизии была объявлена боевая тревога, а уже к 7.00 на сборные пункты стали поступать согласно мобилизационному плану люди,

автомобили, гужевого транспорт. Началось развертывание дивизии до штатного расписания военного времени. Из летних лагерей был отозван 401 СП и большинство ливенцев были зачислены именно в него.

Медперсонал дивизии формировался из женщин Ливенского и Никольского районов. Уже 23 июня из города отбывает танковое подразделение и штаб стрелкового полка, а 25 июня вся дивизия прибывает в район Брянска и приступает к оборудованию укрепрайона в пределах д. Жуковка Орловской области.

Дивизия в составе войск 24-й армии, после тяжелых оборонительных боев с ельнинской группировкой противника, усиленной танковыми соединениями Гудериана, угрожавшей Москве с юга, перешла в решительное наступление и 5 сентября овладела г. Ельней. Это был первый большой успех Красной Армии. 17 сентября дивизия вышла в резерв Верховного Главного Командования Красной Армии.

А 24 сентября 1941 года приказом НКО СССР №318 120-я СД за мужество, доблесть и высокое воинское умение, проявленное под Ельней, преобразована в 6-ю Гвардейскую стрелковую. Это было началом пути гвардии. А закончила войну она 6-й гвардейской стрелковой, Ровенской, Ордена Ленина, Краснознаменной, Ордена Суворова дивизией.

Прославленная дивизия прошла от г. Ельня до г. Праги на запад 4520 км. На своем пути 6-я гвардейская освободила 18 городов, 1458 населенных пунктов, заняла на территории Германии 12 городов и 603 населенных пунктов. При этом дивизия уничтожила до 58 000 и взяла в плен 10328 солдат и офицеров противника. Воинами ливенской дивизии было уничтожено и захвачено: самолетов – 128, танков – 579, орудий – 945, бронетранспортеров – 328, автомашин – 4035, пулеметов – 1389.

За мужество и героизм, проявленные в боях, были удостоены звания Героя Советского Союза – 67 гвардейцев, орденами и медалями были награждены 17768 воинов 6-й гвардейской СД, из них орденом Ленина-52, орденом Славы – 1424.

Многие жители города и района приходили на сборные пункты, не дожидаясь повесток. Пытались попасть на фронт добровольцами и те, кто имел «броню», т.е. отсрочку от призыва в военное время. Горячее желание идти на фронт выражали не только

военнообязанные мужчины и женщины, девушки, но и подростки и люди пожилого возраста. Все промышленные предприятия переводились на круглосуточный график работы. Советские кооперативные и общественные организации начинали работу с 8 утра, а с 22 часов прекращали свободное передвижение пешеходов по городу. На улицах можно появляться только с пропусками, выданными предприятиями или военкоматом.

Комсомольские организации вместе с «Осавиахимом» приступили к усиленной подготовке «ворошиловских» стрелков, пулеметчиков, снайперов, радистов, парашютистов, летчиков и т. д. Не призванных в армию девушек направляли на курсы медсестер. 23-25 июня в городе развертывается ряд госпиталей в помещениях учебных заведений: педучилище, школах №№ 1-4, народном доме, доме физкультурников, городском театре. При каждом госпитале создавались группы доноров, формировались отряды помощи милиции по охране общественного порядка на улицах и местах скопления людей.

В конце июня в городах и районах области были сформированы истребительные батальоны, а в их составе – группы (дружины) истребителей танков противника. Возглавляли батальоны начальники местных (районных) органов НКВД.

В соответствии с директивным письмом обкома ВКП(б) от 23 июня 1941-года в Ливнах был создан истребительный батальон из 117 добровольцев, не подлежавших призыву в армию. Он должен был вести охрану важнейших народно-хозяйственных объектов, борьбу с диверсантами и парашютистами, паникерами и нарушителями общественного порядка. Командовал батальоном начальник горотдела милиции майор И.К. Павлов, комиссаром был начальник строительства Ливенской машинотракторной мастерской И.П. Банных. На вооружении батальона числились: один ручной пулемет, ружья с небольшим количеством патронов и гранаты.

Интересная судьба была у комиссара истребительного батальона. Иван Прохорович Банных – первый руководитель прародителя нынешнего ОАО «Автоагрегат» – родился в 1895 году в бедной крестьянской семье на Украине. Одиннадцатилетним подростком он начал зарабатывать себе на жизнь в экономии крупного помещика. Там он пробатрачил до службы в царской армии. Воевал на фронтах Первой Мировой войны, где его и застала Великая Октябрьская

социалистическая революция. Царскую армию большевики распустили, и Иван Прохорович возвратился домой. Но нового здесь не было. Родную Украину терзали немецкие захватчики. Банных уходит в один из первых партизанских большевистских отрядов с надеждой освободить свою Родину от оккупантов. Молодой, бесстрашный партизан был замечен и быстро поднимался по служебной лестнице. Вскоре он становится командиром отряда частей особого назначения (ЧОН), а затем, уже в России, в г. Курске, ведет борьбу с контрреволюцией. В 1919 году он вступает в ряды партии большевиков.

Всю гражданскую войну Иван Прохорович был на фронте, на ее передних рубежах. В боях за Советскую власть он получил четыре тяжелых ранения и был вынужден оставить военную службу. С 1922 года он работал на Украине в Советских органах, в т.ч. председателем районного Совета депутатов рабочих и крестьянских депутатов.

В 1931 году Иван Прохорович переехал жить в Ливны. Здесь он включается в мирное строительство и, будучи человеком заслуженным, занимает ряд ответственных должностей. Он работает директором МТС, совхозов, а с 1936 года директором Ливенской инкубаторной станции.

Строительством Ливенской МТМ (ныне ОАО «Автоагрегат») он руководил с 1939 года до самого начала Великой Отечественной войны. Когда немцы появились на подступах к Ливнам, в городе был создан истребительный батальон. И.П. Банных вместе с начальником горотдела милиции майором И.К. Павловым было доверено командование отрядом добровольцев.

В неравном бою 25 ноября 1941 года пали смертью храбрых многие бойцы истребительного отряда, оказав упорное сопротивление фашистам. Банных, один из немногих воинов истребительного батальона, кто остался в живых,

25 декабря 1941 года немцев выбили из города. Вернулся в город и И.П. Банных. Восстановление города еще не получило размаха. Шла война, надо было кормить бойцов Красной Армии и уцелевшее население. В 1942 году И.П. Банных назначают директором птицевосхоза. А затем направляют на один из ответственных участков работы. Его назначают уполномоченным Наркомата заготовок, и он в трудных условиях обеспечивает выполнения ответственных государственных заданий.

Но старые раны давали о себе знать. Здоровье Ивана Прохоровича постоянно ухудшалось. И в конце 1947 года его назначают заведующим районного отдела социального обеспечения. На этой должности стойкий большевик и храбрый боец умер 14 марта 1948 года.

За заслуги перед Родиной он был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За доблестный труд в великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Руководство страны не исключало, что на территории Орловской области придется вести партизанскую войну против фашистов. Поэтому «В правительственной телеграмме от 29 июня 1941 года перед руководством области поставлена задача: «... В районах, занятых врагом, для разжигания партизанской войны создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии... В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага...»

Для руководства всей деятельностью заблаговременно... создавать из лучших людей надёжные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем посёлке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах. Теперь всё зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом».

Орловский обком ВКП(б) сразу же направляет письма такого же содержания первым секретарям райкомов с припиской «... на случай вынужденного отхода частей Красной Армии и вторжения врага при организации партизанских отрядов соблюдать строжайшую конспирацию и проявлять инициативу и сметку... Для вооружения партизанских отрядов и диверсионных групп должны быть использованы все виды огнестрельного и холодного оружия...».

В августе 1941 года в Орле была оперативно организована областная так называемая «школа пожарников» по подготовке диверсантов, которые затем направлялись для работы в подполье и партизанские отряды⁸.

Был создан партизанский отряд и в Ливнах. Вот что говорит в своих воспоминаниях по этому поводу бывший комиссар Ливенского партизанского отряда Антон Назаров. «В августе 1941 года...меня

вызвали в Орел. Не в военкомат, как других, а в отдел государственной безопасности. Вместе со мной туда явились еще 29 человек. После проверки нас осталось 17. Так была создана наша специальная партизанская диверсионная группа. Командиром был назначен бывший заведующий парткабинетом Ливенского райкома партии Захар Митрофанович Попов, а я комиссаром. После десятидневной боевой подготовки мы приняли партизанскую присягу и, получив боевое задание, ручные гранаты и взрывчатку направились в Ливны. Перед нами была поставлена задача – вести разведывательную и диверсионную работу в тылу врага.

В Ливнах нам выдали оружие... Вместе с командиром группы мы наметили конспиративные квартиры, назначили пароли. Оружие, взрывчатку и продукты спрятали в лесах...». Так ливенцы готовились к приходу непрошенных гостей.

Немного сведений сохранилось о ливенских партизанах. Поэтому расскажем об одном из них, комиссаре ливенского партизанского отряда Назарове А.Е.

Антон Егорович Назаров родился в 1912 году в слободе Беломестной г. Ливны в крестьянской семье. Уже в 13 лет он начал трудиться учеником плотника. С 1931 года по 1942 находился на советской работе. В 1932 году Антон Егорович вступил в члены ВКП(б).

Перед самой войной он возглавлял ливенский райздравотдел. Во время оккупации Ливен немцами его направили в ливенский диверсионно-партизанский отряд, в котором он был комиссаром. Этот отряд сначала занимался разведывательно-диверсионной работой, а потом вместе с регулярными войсками освобождал Ливны от немцев. Сразу после освобождения Ливен Назаров был избран секретарем Ливенского райкома партии. С 1943 года он снова работал в органах советской власти. Сначала был председателем Ливенского, а затем Малоархангельского райисполкома. С 1946 года он переходит на хозяйственную работу и переезжает в Ливны. В июне 1947 года его назначили директором Ливенского

Назаров А.Е.

мотороремонтного завода (ныне ОАО «Автоагрегат»), который он возглавлял до марта 1954 года. После ухода с МРЗ Назаров занимал ответственные должности на хозяйственной работе в Ливнах, а с 1962 года до последних дней своей жизни работал в должности заведующего городским отделом социального обеспечения.

За заслуги перед Родиной он был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалями. Умер в январе 1968 года.

Между тем, в городе планомерно вводились порядки военного времени. Ливны переходили на рельсы военной жизни. За нарушение правил светомаскировки виновные привлекались к ответственности (3000 рублей штрафа или 6 месяцев лишения свободы). За повторное нарушение следовало наказание по закону военного времени. Директорам МТС было приказано создать курсы по подготовке женщин трактористок, комбайнеров, шоферов. В населенных пунктах организуется охрана водоемов, колодцев хозяйственных построек, круглосуточное дежурство на вышках в поле. На случай укрытия мирного населения погреба приводятся в порядок, а где их нет – отрываются щели (специальные траншеи с перекрытием и земляной насыпью). Внешне город меняется на глазах. На стеклах домов спешно наклеивают крест на крест полоски бумаги на случай бомбежки, чтобы осколки стекол не разлетались в стороны и не наносили травмы людям. Во дворах отрываются не только щели, но и ставятся бочки с водой, ящики с песком, устанавливаются противопожарные щиты. Жители спешно создают запасы продовольствия и предметов первой необходимости. Одежда и ценные вещи с документами увязываются в узлы на случай объявления воздушной тревоги.

Как вспоминает местная жительница Клавдия Дорофеева, 27 июня из Ливен в Смоленскую область отправляется комсомольский отряд на строительство оборонительных сооружений. День и ночь парни и девушки копали окопы, противотанковые рвы. Спали прямо на земле в шалашах. Кормили скудно ежедневно кулеш на солонине, от чего на летней жаре страшно хотелось пить и пили прямо из лужи. Немецкая авиация систематически обстреливала и бомбила работающих на строительстве оборонительных сооружений ливенцев. Были и жертвы. Погибших хоронили на месте. Насыпали могильный холм в него втыкали черенок лопаты, к которому прикрепляли дощечку с фамилией и датой смерти. Те кто выжил, вернулись домой через месяц, а им на смену отправился еще один отряд.

Вскоре в Ливнах появляются первые беженцы, главным образом из Польши, Белоруссии, Брянска, которые следуют на восток. Создается штаб МПВО (местная противовоздушная оборона). В первые дни войны город, всегда тихий и спокойный, наводнился солдатами, толпами обезумевших женщин, которые сидели прямо на земле с мешками, ожидая своих мужей, братьев, сыновей, которых вызвали в райвоенкомат за своей судьбой. На улице, у громкоговорителей собирались толпы, слушая очередные сводки «Совинформбюро». И всякий раз: «после упорных и кровопролитных боёв наши войска оставили город ...». И каждый день называют один крупный город за другим.

Перестраивалось на военный лад народное хозяйство города и района. Ливенский машиностроительный завод, еще перед войной был включен в состав Наркомата минометных вооружений, а с началом войны полностью перешел на выпуск военной продукции, начал выпускать корпуса мин и авиабомб. К станкам стали женщины, старики и подростки. Они заменили тех, кто ушел на фронт. Работали по 12-16 часов в смену. Спали и ели тут же в цехах.

На селе из-за недостатка техники, которая потребовалась фронту, уборка хлеба велась косами и обмолачивалась цепями. Колхозники трудились с удвоенной энергией. Так в колхозе «Красное утро» (с. Успенка) 57 косарей только за первые два дня уборки скошили 90 гектар озимых хлебов⁹.

5 августа принимается решение об эвакуации скота и лошадей и транспортного парка МТС на восток. Разрабатываются маршруты эвакуации. Скот и лошадей собирают в гурты по 50-100 голов и с ними отправляют 5-6 гуртовщиков.

Каждый колхозный двор, согласно постановлению, имел право взять до 1 т имущества, что было совершенно нереально. Личный скот предписывалось сдать государству и получить квитанцию с правом на компенсацию по месту прибытия в республику немцев Поволжья. В свою очередь немцы Поволжья депортировались в Сибирь и Казахстан.

В сентябре 41-го стали готовиться к эвакуации на восток предприятия и учреждения города. На Ливенском машиностроительном заводе демонтировали оборудование цехов и электростанции, оснастку литейного цеха. Что не могли вывезти – уничтожили. С болью в сердце смотрели работники завода, как пламя охватывает стены цехов, вагранки¹⁰. Завод был эвакуирован в город

Топки Кемеровской области. Но не все удалось вывезти. Один из эшелонов с оборудованием попал под бомбежку недалеко от станции Скорятино. Платформы ушли под откос, станки пришли в негодность. Во время бомбежки погибли сопровождавшие эшелон Николай Иванович Талызин – начальник инструментального цеха, слесарь Дмитрий Михайлович Гузеев и другие. Оставшееся на заводе оборудование было приведено в нерабочее состояние. Производственные корпуса были почти полностью уничтожены огнем или подорваны.

Тем не менее, какие-то надежды на продолжение мирной жизни еще оставались. В конце октября начале ноября 1941 года в городских школах пытались начать учебный год. А перед этим два месяца школьники старших классов работали в колхозах, помогали убирать урожай. На занятия пришло мало учеников. Да учителей не хватало, часто были «пустые» уроки¹¹.

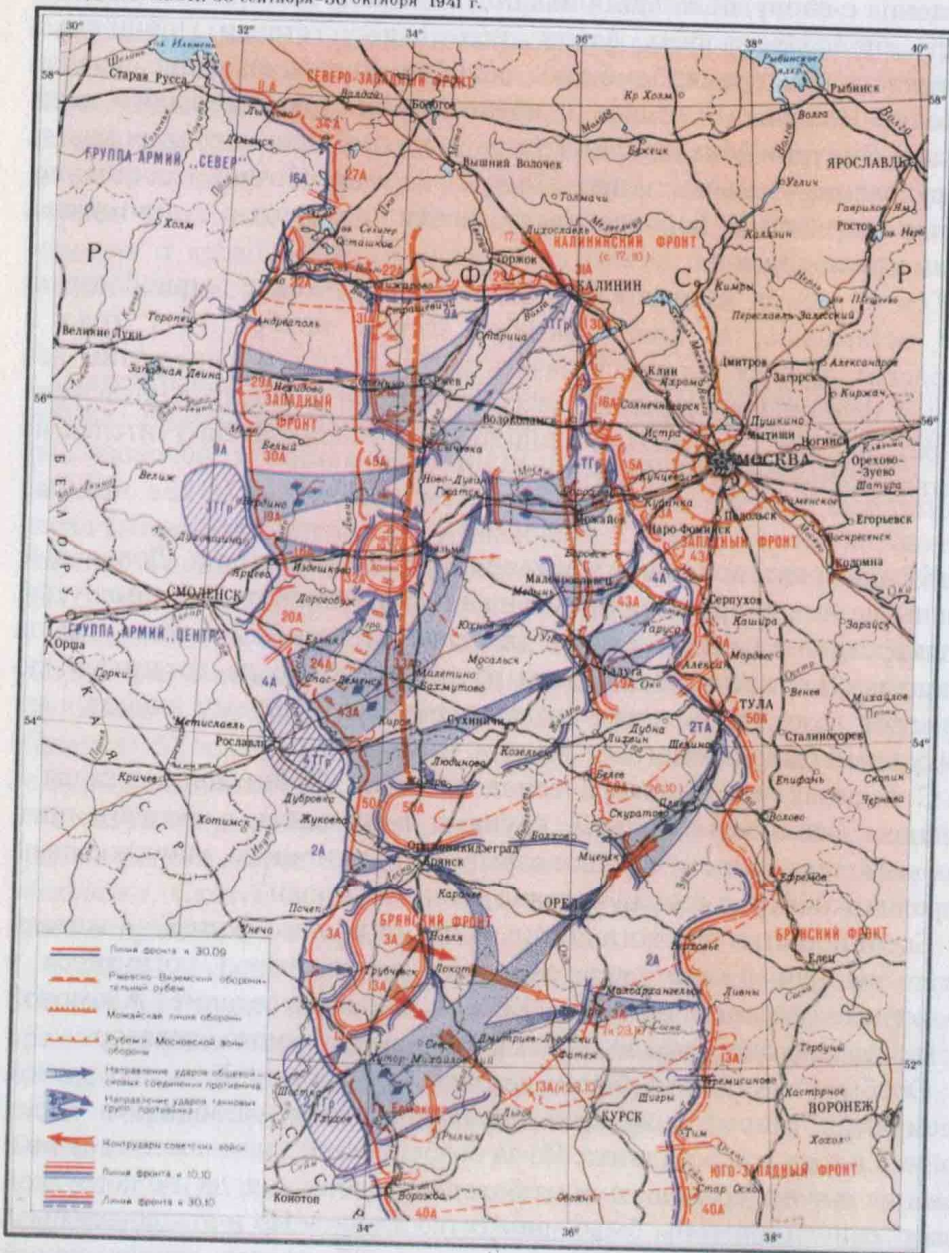
Из прифронтовой зоны эвакуация шла полным ходом. Довоенные Ливны не имели крупных промышленных предприятий. Упомянутый машиностроительный завод, да зачатки строительства завода «Расткаучук», которые по своим размерам далеко не дотягивали до размеров даже предприятия среднего размера. Поэтому хлопот с их эвакуацией было немного.

С десятых чисел ноября город запылал. Фронт приближался к Ливнам. Все мосты, склады, крупные помещения, электростанция, водонапорная башня – все, все взрывалось, сжигалось, уничтожалось. Горели школы, где совсем недавно были госпитали¹².

Были попытки поджога домов частного жилого фонда, но жители не позволили. Погас свет, замолкло радио, город погрузился в зловещую тишину и тьму. Хотели взорвать здание Адамовой мельницы, но оно устояло, за исключением бетонного элеватора.

Особые трудности были связаны с доставкой и погрузкой племенных свиней ливенской породы, которые разводились перед войной в госплемрассаднике. Из-за особенностей телосложения свиньи сами не могли перемещаться на большие расстояния, да и с погрузкой самих свиней в вагоны было множество хлопот. Но и эта задача была решена. 200 породистых свиноматок и 37 хряков заняли целый железнодорожный состав. Сопровождали ценный груз работники ливенской госплемстанции Н. Коровецкая и П. Букреев – авторы выведения ливенской породы свиней.

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ. 30 сентября—30 октября 1941 г.

Людам, покидающим город, на руки выдавались эвакуационные документы, месячная зарплата, суточные в размере 10 % от заработка. В горторге еще можно было купить муку, сыр, масло, сахар. На станции оборудование грузили на открытые платформы, а людей размещали в товарные вагоны («телятники»), в которых по обе стороны от раздвижных дверей устраивались двухэтажные полки-нары, а посреди вагона оборудовалась железная печь («буржуйка»). Людей на нарах уплотняли до предела. На полках размещали, прежде всего, детей, а взрослые спали на полу по очереди.

Вскоре надежды на скорую победу растаяли окончательно. Враг неудержимо рвался к границам Орловской области. В те годы в состав Орловской входила и территория Брянской области, так что граница области простиралась далеко на запад.

Война набирала обороты. С фронта стали приходить редкие письма, в которых писалось, что все идет хорошо, победа близка и войне скоро придет конец, но тут же в письмах появились целые, вымаранные черной краской, слова и фрагменты письма - результат работы военной цензуры. Все чаще приходят «похоронки»-извещения о смерти. С замиранием сердца ждут прихода почтальона со стандартным извещением: «Ваш муж, сын, брат ... уроженец г. Ливны Орловской области в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит (далее указывается место захоронения). Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Приказ НКО СССР № 220,1941 г.». Таких извещений за всю войну и послевоенный период ливенцы получают более 10 тысяч, а многие тысячи не получают и этого.

Шел второй месяц войны. С 30 июля немецкая группа армий «Центр» вынуждена была прекратить свое прямое наступление на Москву. Противника заставили сконцентрироваться на фланговых ударах. Но наше командование не исключало, что основные силы немцев будут все же продолжать наступление на главном направлении. Чтобы отразить возможный удар на Москву Ставка Верховного Главнокомандования 16 августа образовало Брянский фронт в составе 13-й и 50-й армий и группы генерала Ермакова Е. Н. 13-я армия в то время состояла из 8 стрелковых (137,121, 148,132, 6, 155, 317, 285) и двух кавалерийских (21 и 52) дивизий а также 150-й танковой дивизии.

В пополнении рядов 50-й армии прямое участие приняли ливенцы. Как мы помним, в июне из Ливен на фронт отбыла 120-я стрелковая дивизия. А Постановлением № ГКО-207сс от 19.07.41 г. Государственным Комитетом Обороны СССР было предписано сформировать в Ливнах 278-ю стрелковую дивизию к 26.07.41. Всего неделя отводилась на создание новой дивизии. Приказ ГКО был выполнен. И уже в августе 1941 года дивизия была включена в состав 50-й армии Брянского фронта.

278-я дивизия за годы войны прошла славный путь. За свои геройские действия в боях с немецкими захватчиками дивизия 3 января 1943 года была преобразована в 60-ю гвардейскую стрелковую дивизию. За боевые заслуги она удостоена почетного наименования «Павлоградская», награждена орденом Красного Знамени и орденом Суворова.

Усиление Брянского фронта продолжалось. 25 августа Брянский фронт пополнился 3-й и 21-й армиями. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант Андрей Иванович Еременко. Брянский фронт являлся одним из 15 высших оперативных объединений, действовавших в годы Великой Отечественной войны.

С каждым днем горячее дыхание боевых действий ощущалось ливенцами все сильнее. Через Ливны устремляется нескончаемый поток беженцев из населенных пунктов Орловской области на машинах, повозках и просто пешком с узлами, тачками нагруженных домашним скарбом. Гурты скота и лошадей волна за волной передвигались по улицам города и проселочным дорогам. Стоны раненых и плач уставших детей, голодный рев скотины, окрики и брань гуртовщиков, лязг военной техники - все смешалось в единый, раздирающий душу гул. Морозящие дожди со снегом превратили дороги в сплошное месиво. Колодцы, встречавшиеся вдоль дороги, выпивались до дна. С промышленных предприятий, учреждений, колхозов и совхозов ежедневно уходили последние, пригодные к военной службе мужчины. Женщины, старики и подростки на подступах к городу рыли окопы и противотанковые рвы. У военкомата круглые сутки толпился народ - мобилизованные и провожающие, лошади с подводами из ближайших деревень. Вот как запомнился этот момент Дорофеевой К. - жительнице г. Ливны, чей дом располагался рядом с железнодорожным вокзалом.

Война пришла. И на вокзал
От здания военкомата,
В суровых касках, с котелками
Со скатками и со штыками
Солдаты шли. Перрон стонал.
Гудел. Метался и рыдал
И долго вслед махал руками.

Приметы военного времени прочно входили в жизнь ливенцев. Установлен комендантский час. У населения изымаются радиоприемники, велосипеды, усилен паспортный режим. На предприятиях устанавливается строжайшая дисциплина. За пятиминутное опоздание на работу можно попасть под суд. В обиход входят карточки на хлеб, другие продукты питания и промтовары, и, как следствие, возникают многолюдные и многочасовые очереди за отовариванием карточек. На вокзале организуются пункты питания для проходящих воинских эшелонов. Создаются и активно работают службы ПВХО (противовоздушной и химической обороны). Люди круглые сутки не выключают репродукторы. Пропагандистская машина задействована на полную мощность. Практически ежедневно проводятся митинги, собрания в производственных коллективах. На стенах домов черной краской пишутся различные призывы и лозунги типа: «Все для фронта! Все для победы!». 21 ноября заканчивается эвакуация из Ливен четырех госпиталей под руководством врача Е.А. Архиповой. Из города уходит последний эшелон, на который погрузили хозяйство железнодорожной станции. С эшелоном следуют начальник политотдела Парфенов, начальник станции Иванников и охрана завода противопожарного оборудования во главе с В.М. Чурочкиным. Состав направляется в Елец через ст. Мармыжи. Как только хвостовой вагон пересек реку Сосну, мост взорвали. Тем самым было выполнено постановление - при вынужденном отступлении войск следовало в обязательном порядке уничтожить все ценное имущество на оставленной территории, оставлять после себя выжженную пустыню, ни одного кг хлеба, ни одного литра горючего, ни одной головы скота, ни одного целого здания. Эта работа была, прежде всего, поручена городскому истребительному батальону.

Население города понимало, что не за горами то время, когда начнутся бои с постылыми оккупантами и в Ливнах. К таким ожиданиям ливенцев готовили рассказы беженцев, сводки с театра военных действий, которые они ежедневно слышали по радио.

Совсем недалеко от Ливен Вермахт хотел прорвать оборону на брянском и вяземском направлениях, окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов. Сдача охваченной с севера и с юга столицы, лишенной восточных баз снабжения, была бы неизбежна. Для этой цели к концу сентября Гитлер значительно усилил группу армий «Центр», куда входили 75 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизированных. Примерно 1700 танков было сосредоточено в трех мощных группировках, на направлениях главных ударов. На некоторых участках фронта противнику удалось достичь восьмикратного превосходства в танках. Основная опасность исходила от танковой армии Гудериана. В направлении Орел-Тула-Серпухов сконцентрировалось около 600 бронированных машин.

24 сентября 1941 г. под г. Смоленском прошло совещание при группе армий «Центр» на котором было определено нанести удар южнее Москвы, из района Глухова на Орел и Тулу. Операция намечалась на 2 октября, но Гудериан решил выступить на два дня раньше. Войска Брянского фронта были атакованы 2-й полевой и 2 танковой армиями противника. Первоначально командование Брянским фронтом расценило удар Гудериана в районе Глухова, как отвлекающий. Однако, моторизированные колонны противника за два дня наступления пробили многокилометровые бреши в полосе 13-й армии, которой командовал генерал-майор Авксентий Михайлович Городнянский – бывший командир 123-й стрелковой дивизии, участник 1-й мировой и Гражданской войн. Он стал командующим армии только месяц назад, 31 августа.

В армию тогда входили: 6-я, 133-я, 160-я стрелковые, 44-я кавалерийская дивизии, 150-я танковая бригада и 38-й моторизованный полк НКВД. В первый бой 13-я армия вступила еще 25 июня на рубеже Минского укрепрайона против 3-й танковой группы немцев. Из-за явного превосходства сил противника она была вынуждена отступить, неся большие потери.

Уже на третий день наступления танковая армия немцев при поддержке авиации захватила Дмитровск - Орловский и вышла в глубокий тыл 13-й армии, угрожая охватом почти всего левого крыла

фронта. Ослабленные части армии генерала Еременко предприняли контрудары по флангам Гудериана, но это не изменило общего критического положения. Немецкая бронированная лавина неудержимо устремилась частью на Карачев, Брянск, а другой частью на Орел.

Орел был сдан немцам практически без боя. Впоследствии командующий Орловским военным округом А.А. Тюрин рассказывал, что он находился в штабе на южной окраине города, когда вбежал посыльный и сообщил, что в Орел с запада ворвались немецкие танки. Сам Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» пишет: «Когда наши танки вступили в Орел, в городе ходили трамваи».

За сдачу Орла немцам без боя руководители обороны города были наказаны, но не так строго, как это делалось в то время в таких случаях. «По свидетельству же известного орловского исследователя войны М. Мартынова, за незащищенность нашего областного центра командующий Орловским военным округом генерал-лейтенант Тюрин был разжалован в звании и отправлен на фронт, первый секретарь обкома был снят с должности и направлен работать директором завода. Председателя облисполкома отправили на пенсию»¹³.

Конечно, всякое бывало на войне. Но даже Г. Гудериан отмечал единство советских людей в стремлении не допустить победы фашистов. Вот что он пишет по этому поводу в своих мемуарах: «О настроениях, господствовавших среди русского населения, можно было, между прочим, судить по высказываниям одного старого царского генерала, с которым мне пришлось в те дни беседовать в Орле. Он сказал: «Если бы вы пришли 20 лет тому назад, мы бы встретили вас с большим воодушевлением. Теперь же слишком поздно. Мы как раз теперь снова стали оживать, а вы пришли и отбросили нас на 20 лет назад, так что мы снова должны начать все сначала. Теперь мы боремся за Россию, и в этом мы все едины»».

Войска Брянского фронта, в том числе и 13-я армия, оказались охвачены с флангов и тыла и были вынуждены с тяжелыми боями выходить из окружения. Путь на Москву для немцев фактически был открыт. Только 15 октября с большими потерями в живой силе и технике 13-я армия вырывалась из окружения. В условиях раннего предзимья, сопровождавшегося холодными дождями со снегом,

русские солдаты шли на пределе человеческих сил: в крови и грязи, измученные и израненные, в изношенном летнем обмундировании, голодные и небритые. Только в Фатеже (север Курской обл.) первый раз поели нормально. За всю войну многие бойцы и командиры, по их признанию, не были так близки к гибели, как в те октябрьские дни выхода из окружения. По приказу Ставки они должны были выйти на рубеж Дубна-Плавск-Верховье-Русский-Брод-Ливны, где им обещали отдых, санобработку и зимнее обмундирование. В район сосредоточения части 13-й армии пришли 25 октября и были переформированы.

Развивая успех, немцы все силы бросают на Москву и дают 13-й армии короткую передышку. Начинаются ожесточенные бои за столицу. В поле сошлись две воли, чья сильнее – покажет время. Москва сковала основные силы противника и задержала продвижение немцев на ливенском направлении на целый месяц.

В этот период, в конце октября 1941 года в Ливнах после выхода из окружения располагается штаб, а в Ливенском районе части, 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Ливенцы радостно встретили воинов дивизии. Эта встреча была особенной. Ведь ливенцы помнили, что 18-й стрелковый полк 6-й СД перед войной долго дислоцировался в г. Ливны. Это была родная для них дивизия. Ливенцы помогали красноармейцам, чем могли.

Тогда еще противника, в силу упомянутых выше обстоятельств, перед фронтом дивизии не было. Однако командование дивизии это не успокаивало. «Для ведения разведки, выяснения сил и замыслов противника командир дивизии полковник М.Д. Гришин создал подвижной отряд под командованием энергичного, смелого политработника, инструктора политотдела политрука Михаила Ивановича Куракина. Отряд в удалении от основных сил на десятки километров несколько суток вел неравный бой с противником, задерживая его продвижение, нанося ему ощутимые потери»¹⁴.

*Гришин М.Д. командир 6-й
Краснознаменной СД
в 1941-1942 гг.*

А в это время части 6-й СД вместе с ливенцами готовились к обороне города. По призыву властей города на строительство оборонительных сооружений. Около 500 человек из малочисленного, еще не покинувшего населения города с лопатами, ломом и другим инструментом остервенело вгрызались в мерзлую землю, создавая линию обороны города от ненавистных захватчиков. «По Ливенке копали противотанковые рвы – от мельницы на реке через улицу Дзержинского по 1-ой Луговой, вокруг маслосырзавода (точнее, вокруг территории, на которой сейчас расположен маслосырзавод – Ю.Б.) до Пушкарской слободы, потом часть людей перешла на Десятую площадь, часть на стрелецкий и ямской выгоны. Там копали окопы»¹⁵.

После сдачи Орла областная администрация и обком партии перемещаются в Елец, а позднее в Тамбов. К 10 ноября все крупные предприятия, учреждения были эвакуированы в Тамбовскую, Пензенскую Саратовскую и Чкаловскую (Оренбургская) области. В это же время, 10 ноября 1941 года, Брянский фронт был расформирован, а его воинские подразделения, в т.ч. и 6-я СД, вошли в состав Юго-Западного фронта.

А тем временем, немцы, встретив упорное сопротивление на московском направлении, спешно пополняют изрядно поредевшие дивизии людьми и техникой. Перебрасывают в Подмоскovie свежие полностью укомплектованные части, в том числе из Африки. Всего непосредственно для захвата столицы было направлено 51 дивизия, в том числе 15 танковых и 7 моторизованных. «Генеральное», «последнее», «решительное» - так называли гитлеровцы предпринятое 14 ноября наступление на Москву. Одновременно они меняют тактику – расширяют наступление по фронту.

Против войск 13-й армии Юго-Западного фронта, части которой прикрывала ливенско-елецкое направление, действовала 2-я полевая армия врага в составе девяти дивизий, имевшая задачу выйти на Дон. Она вместе со 2-й танковой армией противника, нацелившей удар главными силами на Сталиногорск, Каширу, Ногинск, должна была сомкнуть «клещи» в тылу Москвы.

18-20 ноября противник активизировался на участке обороны 13-й армии. В это время 13-я армия выполняла задачу прикрытия ливенско-елецкого направления и путей, связывающих Москву с южными районами страны. Положение 13-й армии осложнялось тем,

комплектование еще не закончилось. В ней насчитывалось до 20 тысяч человек (по численности около двух дивизий) — примерно меньше чем у немцев. Фронт растянулся на 160 км. Боевых возможностей едва хватало на оборону. На правом фланге, на стыке с 40-й армией, образовалась брешь около 40 км. Для ее прикрытия была выдвинута 307-я стрелковая дивизия полковника Лазько.

В ночь с 19 на 20 ноября противник разбил части прикрытия 13-й армии и двинулся в направлении Хомутово, Красной Зари, обойдя 143-ю СД, 262-я и 293-я моторизованные дивизии немцев заняли Верховье и вступили на ливенскую землю. Запылали села Речицкого, Крутовского, Вязовицкого и Дутовского сельсоветов. Развивая наступление, вражеская пехота обошла г. Ефремов с юга, а Ливны с севера и перехватила железную дорогу Ефремов-Елец.

Наша 143-я СД, организуя отдельные очаги сопротивления, отступала к Ельцу через Афанасьево, Казаки. Однако уже было заметно, что немцы выдыхаются. Каждый населенный пункт доставался им ценой больших потерь, но и наши войска сдерживали противника с предельным напряжением сил.

В этой схватке красноармейцами руководило глубокое осознание надобности, во что бы то ни стало застопорить врага, связать его силы, не допустить переброски их для удара непосредственно на Москву. Политотделы, партийные и комсомольские организации вели постоянную разъяснительную работу среди бойцов и командиров, призывая их держаться стойко, разбить ненавистного врага.

Театр военных действий неумолимо приблизился к Ливнам. Город спешно завершал эвакуацию и стремительно пустел. Однако, было достаточно много жителей, которые по состоянию здоровья, преклонности возраста и многочисленности семьи просто не имели возможности покинуть город. Позднее им придется многие годы при заполнении различных анкет указывать, что они были на оккупированной немцами территории, хотя бы несколько дней, что служило «черной меткой» и ограничивало их права. Это испортило в дальнейшем жизни многих людей.

Еще 7 ноября наступил предзимок. Выпал небольшой снег, установились слабые морозы. Температура достигла минус 7 градусов. Этого было достаточно, чтобы раскисшие от продолжительных осенних дождей дороги стали вновь проходимыми и способствовали

дальнейшему продвижению военной техники немцев на восток. 20 ноября наши войска предприняли попытку контратаки в районе Верховья, но она быстро захлебнулась. После этой неудачи Ливны впервые подверглись бомбардировке. Вслед за сдачей Верховья, железная дорога оказалась в руках неприятеля.

Ливны в этой ситуации не имели никакого стратегического значения, да и для организации обороны города не было ни времени, ни сил. Как выяснилось позднее, по решению ставки, основные силы накапливались восточнее, за г. Елец, где находились коммуникации, еще трудно доступные для немецкой авиации. Именно там разгружались и сосредотачивались свежие формирования из глубин Сибири и Дальнего Востока.

22-23 ноября немцы вторгаются в ливенские села Речицу, Теличье, Крутое. Вся западная часть района была покрыта дымом и заревом: горели склады с хлебом, стога сена, общественные постройки — все поджигалось бойцами истребительного батальона и населением.

Через город проходят отдельные воинские части 13-й армии. Основная масса войск движется по проселочным дорогам, обходя город с севера и юга, так как на узких городских улицах могли возникнуть пробки. Отход прикрывают отдельные воинские части в Крутом, на Орловском шоссе, в районе Здоровца, на Вахновском большаке.

Последним покидает город секретарь райкома ВКП(б) Иван Кириллович Черкасов и сотрудники райкома. Ехал он вместе со своими подчиненными не на автомобиле, а на простой повозке, запряженной лошадью.

А 23 ноября работники ливенского отдела НКВД, в соответствии с указом наркома внутренних дел Л.П. Берии, применили высшую меру наказания к 224 заключенным. Их расстреляли в подвале здания НКВД на углу ул. Дзержинского и Ленина без суда и следствия. Только спустя полвека, в 1990 году пленум Верховного суда СССР за отсутствием состава преступления отменил приговор этим несчастным людям.

Оставшиеся жители города затаились в своих домах. Были и такие, которые воспользовались создавшимся положением и пытались растаскивать товары из магазинов и складов, вещи из уцелевших учреждений.

Утром 24 ноября немецкие части начали движение на город со стороны Моногарово, Крутого, Теличье, Горностаевки. В районе Крутого немецкие части наткнулись на сильное сопротивление и попытались обойти этот участок.

Немцам на орловском направлении противостояли воины 333-го стрелкового полка 6-й СД. В составе 333-го стрелкового полка город защищали и бойцы Ливенского истребительного батальона. 15 ноября 1941 года 38 бойцов истребительного батальона, созданного для охраны города, были зачислены в состав 333-го стрелкового полка. Бойцы истребительного батальона заняли оборону у Орловского большака, в районе с. Крутое.

Под вечер 24-го ноября на позиции наших войск двинулась механизированная колонна противника. Завязался жестокий бой. Длился он непрерывно четыре часа. Силы противника значительно превосходили силы оборонявшихся. В этом бою смертью храбрых пали жители Ливен Василий Степанович Степанов, Николай Захарович Акулов, Николай Ефремович Кузнецов, Михаил Николаевич Садовский, Леонид Митрофанович Красов, Титов Василий Васильевич. Большие потери несли все подразделения 333-го полка. Когда стало ясно, что натиск немцев не сдержать, защитники Ливен отошли на окраину города¹⁶.

Бой не утихал ни на минуту. На подступах к городу бойцы 333-го полка продолжали героически защищать

Ливны. Дело доходило до рукопашных схваток. В одном из эпизодов боя командир 3-й стрелковой роты 333-го стрелкового полка лейтенант Петр Моисеев совершил бессмертный подвиг.

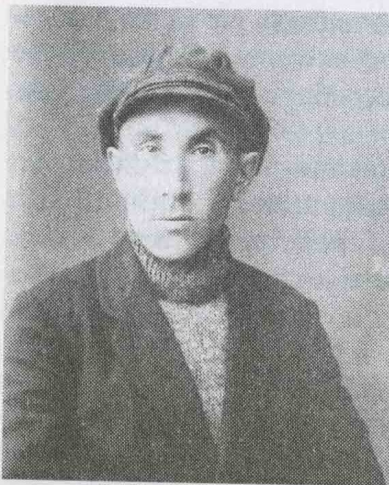
«Когда рота понесла большие потери, и стало ясно, что натиск врага не сдержать, комроты приказал бойцам отойти на окраину города и занять оборону, а сам с ручным пулеметом стал прикрывать отход. С близкого расстояния из пулемета он метко уничтожал

гитлеровцев. Потом его пулемет замолчал. Немцы, считая, что пулеметчик погиб, группой бросились к нему и были расстреляны в упор. Затем пулемет вновь замолчал. На этот раз навсегда — кончились патроны. Тогда Петр Моисеев взял пулемет за ствол и начал разить врага. Многих уничтожил в рукопашной, но сам погиб»¹⁷. В этом бою Моисеев лично уничтожил до 60-ти фашистов. На месте этого боя в 2003 году был установлен памятный знак.

Следует отметить, что при обороне Ливен Петр Моисеев совершил не первый свой подвиг. Но тогда 6 СД отступала, была в окружении, и думать о наградах не приходилось. Моисеева в первые дни войны к награде не представляли. А потому за свой подвиг у Ливен Моисеев Петр Дмитриевич был представлен командованием полка и дивизии сразу на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Однако при рассмотрении представления в штабе 13-й Армии было решено наградить Моисеева Петра орденом Ленина. Приказ о награждении Моисеева Петра Дмитриевича орденом Ленина № 34/н был подписан командующим Брянского фронта 26 апреля 1942 года¹⁸.

Конечно, при обороне Ливен подвиги совершили и другие бойцы 6-й СД. Ведь в боях за Ливны бойцы 6-й дивизии уничтожили до 800 немцев и много боевой техники. Однако силы были неравными. Советские войска к исходу 25 ноября оставили Ливны и закрепились на рубеже Липовец, Успенское, Никольское, Екатериновка. А Моисеев остался навечно лежать в ливенской земле.

Биография героя была обычной для многих советских офицеров, которым выпала судьба стать на защиту своей Родины от вероломного нападения на нее немецко-фашистских захватчиков. Родился он 22 июля 1913 года в мордовском селении. Окончил 6 классов средней школы, потом 3 года учился в школе ФЗУ, которую окончил в 1930 году. Работал слесарем на заводе «Двигатель».

Титов В.В., боец ливенского истребительного батальона, учитель литературы. Погиб при защите Ливен 24.12.1941 г. (Фонды ЛКМ).

Моисеев П.Д. Фото 1936 г. (Фонды ЦАМО).

В Красную Армию его призвали в 2 августа 1935 года в г. Горьком. В 1936 году Моисеев окончил полковую школу, а в 1940 году – стрелковую пулеметную школу. Там в 1939 году он вступил в ряды ВКП(б).

Еще до войны Моисеев создал семью и имел двух детей. В начале войны его жена Моисеева Мария Григорьевна с детьми проживала в г. Горький по адресу – Кремль, кв. 84. Родственники Моисеева П.Д., видимо, до сих пор не знают о его подвиге, так как посмертная награда героя обороны Ливен по сей день никому не вручена.

Как говорится на Руси, не сохранит господь града, не сохранит ни стража, ни ограда. Немцы вошли в город двумя колоннами: по ул. Стрелецкой и по понтонному мосту через р. Сосну со стороны Горностаевки и продолжали наступать.

Попытки наших войск закрепиться в районе сел Кунач, Окуневых Гор, Чернавы, поспешно организовав отдельные очаги обороны, успеха не имели. Огромная немецкая машина, хотя и значительно потеряла свою первоначальную мощь, продолжала по инерции наступать по всему фронту.

4 декабря советские войска оставили Елец и отошли на последний рубеж за р. Дон, где уже шла концентрация свежих войск Красной Армии.

Однако есть еще одна героическая страница в истории тех дней-подвиг экипажа наших летчиков. День 27 ноября отличался сложными

Челпанов В.Н.

погодными условиями, в том числе и для звена самолетов В. Леонтьева. Бомбардировщик этого звена под командованием лейтенанта В.Н. Челпанова атаковал вражескую колонну, входившую в г. Ливны со стороны Орла. Самолет был сбит зенитной артиллерией. Экипаж к этому моменту израсходовал весь боекомплект до последнего патрона и направил падающий самолет на вражескую колонну. Экипаж погиб.

Челпанов Василий Николаевич был заместителем командира эскадрильи 24-го ближнебомбардировочного авиационного полка (61-я смешанная авиационная дивизия, 13-я армия, Юго-Западный фронт).

Родился 12 марта 1918 года в городе Холм ныне Новгородской области в семье рабочего. Русский. Образование незаконченное среднее.

В Красной Армии с 1936 года. В 1938 году окончил Пермскую военную авиационную школу лётчиков. Участник советско-финляндской войны 1939-1940 годов.

В Великой Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 года – на Западном, Брянском, Юго-Западном фронтах.

К концу ноября 1941 года совершил 60 боевых вылетов, в которых уничтожил 18 танков, 34 автомашины, 10 бронетранспортёров, 1 склад с горючим, 2 зенитно-пулемётные точки, 6 мотоциклистов, 25 повозок с военными грузами, до 80 солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года за мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками лейтенанту Челпанову Василию Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен в городе Ливны в городском саду. В городе Холм, на родине героя, установлен бюст Героя. Его имя носят улицы в городах Холм и Ливны. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды.

1.3. Год 41-й. Оккупация

Ну а немцы, как уже упоминалось, вошли в Ливны. В ночь накануне входа в Ливны немцев оставшиеся в городе жители всю ночь не спали, плотно занавесив окна. А на рассвете 25 ноября 1941г., едва начало светать, «фашисты красномордые, самодовольные, весёлые, откормленные, сверкая золотыми зубами, повалили толпами по улицам, заглядывая в окна, ломаясь в двери с прикладами, - пишет в своих воспоминаниях Клавдия Дорофеева.

Первое моё впечатление о немцах связано с таким эпизодом. На улице стоят и разговаривают две женщины. В руках одной блестящий новенький котелок. В это время мимо них проходил в строю небольшой отряд, человек 20. Один «фриц» выбежал из строя, молча вырвал из рук женщины котелок, а свой грязный, закопченный, смятый бросил на дорогу. А «трофейный» прилаживал к поясу, догоняя свой строй.

«Оказывается правда, что они все бандиты!», - гадливо плюнув в его сторону, сказала потерпевшая. Целую неделю шли и шли эти отпрыски арийской расы, хватая всё, что под руку попадалось, ничем

не брезгали, вымогая «яйка, масло, сахар, вотка». Произносили эти слова разные люди, но в одной и той же последовательности и с одним ударением в слове сахар»¹⁹.

Примерно через неделю фронт схлынул на восток, и в нашем городе установилось относительное спокойствие. Немцы шарили по всем домам, заглядывали во все закоулки. Все перерыли. И каждый раз что-нибудь уносили с собой, то валенки, то шапку, то ботинки, то пиджак брата и т.д. Напуганные русскими морозами они напяливали на себя все, что попадалось под руки: на голову - женские платки и кофты, одеяла, на ноги - валенки. Многих горожан они повыгоняли из их жилищ на мороз, а сами заняли теплое жилье.

По воспоминаниям С. Голубева, жители улиц Дзержинского, Демократической, Красноармейской, оставшиеся по воле немцев без крова, были вынуждены жить все время оккупации в большом заброшенном подвале, располагавшемся на том месте, где сейчас

находится Ливенский маслозавод. Условия были ужасные. Немцы и здесь не давали покоя мирным горожанам. Неоднократно устраивали проверки, пытаясь найти мерещившихся им повсюду партизан.

Пленных красноармейцев, захваченных во время штурма города, немцы разместили в концлагере, который был создан ими уже 26 ноября и назывался Сталаг 10Д. Расположена эта тюрьма, судя по воспоминаниям очевидцев, была на нынешней улице Дружбы Народов д.116 в уцелевшем здании довоенной средней школы №4. Здесь за колючей проволокой под охраной немецких овчарок пленные содержались в нечеловеческих условиях.

А партизаны и впрямь в Ливнах были. Как уже говорилось, в городе остались для работы в тылу врага 17 партизан. Этот маленький отряд был разбит на пять групп. Возглавляли его, как уже упоминалось, З. Попов и А. Назаров. В целях конспирации

местонахождение всех подпольных групп знали только командир и комиссар отряда. При провале одной из групп это гарантировало от провала всего отряда. Уже на третий день оккупации города была установлена связь ливенских партизан с регулярными войсками Красной Армии. К партизанам прибыл связной из-за линии фронта, чтобы взять у них разведанные о расположении вражеских войск в городе. Рации у ливенских подпольщиков не было.

1941 г. Пленные красноармейцы. (Фонды ЛКМ).

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
Ливенский районный комитет ВКП(б)
31 мая 1946 г.
№ 551.

Справка

Выдана мною Клебу, Назарову Антону Семеновичу, работавшему в 1941 г. в Ливенском районе в должности зав. Райздравотделом в том, что он действительно 12 декабря 1941 г. Ливенским Районом ВКП(б), был поставлен в тылу врага, кешуны-коммунистических войск по стелузадание, для проведения подпольной диверсионной работы и работы до 27-го января 1942 года.

Справка выдана для сведения в Ливенском Районном комитете ВКП(б) на работу т. Назарова

Сергей Клебу Р.К. Клебу, /Черногуд/

Ю.К. Велма: Емине

Перед наступлением на Ливны, 13 декабря, за линию фронта из города отправились командир отряда Попов и комиссар Назаров. Они доставили в штаб 13-ой армии сведения о местонахождении воинских частей, артиллерийских батарей, пулеметов, домов, где квартировали офицеры. Все это помогло нашим войскам при штурме города в конце декабря 1941 года.

Следует отметить, что партизаны действовали не только в Ливнах. Были созданы и работали партизанские группы в с. Успенка под командованием С.Н. Рагулина, в с. Теличье - под руководством учителя И.П. Кудинова, с. Речица и других селах Ливенского района²⁰.

А партизан немцы боялись панически. Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях Клавдия Дорофеева: «Мне часто было

гадко видеть «завоевателей». Утром, бывало, выйдешь, посмотришь, а в коридоре, опять кто-то за ночь, насажал кучи. (В их доме квартировали немцы – Ю.Б.). Я никак не могла понять, почему они так делают? Ведь хоть временно, но живут в этом доме. Ходят через коридор. Неужели и в Германии так делают?

Или среди бела дня, зайдёт какой-нибудь верзила в уборную и, не закрывая двери, рассядется там... А по двору ходят женщины, дети, девушки. Неужели им не стыдно? Неужели они не понимают, что позорят своё государство, свой народ в наших глазах? И это наследники Маркса, Гейне, Гёте? Что они хотели сказать этим? Или они нас не считали за людей, поступая по-скотски?

И лишь теперь я ногу ответить на эти вопросы, что возникали, в моей голове тогда. Так поступали они из-за своей безграничной трусости. Они даже боялись закрыть уборную днём, войдя в неё. А вдруг его там укокошат, и не увидит никто. Боялись нас. И тем более, ночью. Вот и гадили в коридоре. Особенно когда фронт пошёл вспять»²¹.

На уцелевших стенах зданий на всех улицах города появились приказы новой власти о введении комендантского часа. За невыполнение – расстрел. Немцы сразу взялись за регламентацию всех сторон жизни горожан, исходя из своих потребностей и понятий об обустройстве жизни на захваченной территории.

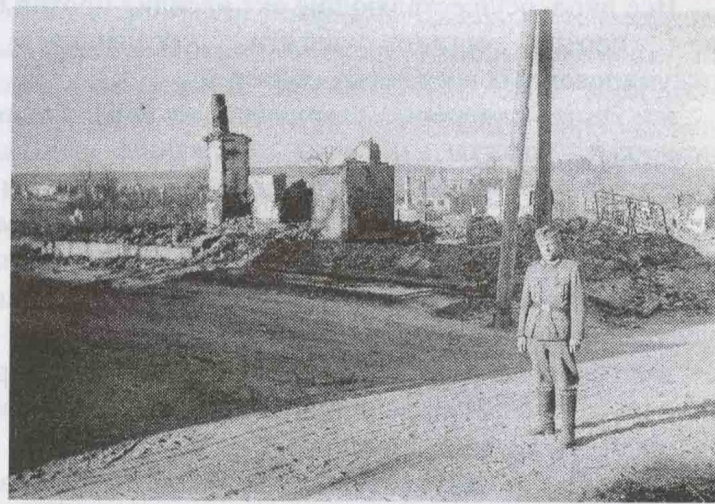
Взору немногочисленных ливенцев, изредка появлявшихся на улицах города, предстали заранее заготовленные приказы оккупационной власти: «Об обязательной регистрации лошадей», «О мобилизации населения для принудительных работ», «О наказании лиц, подбирающих листовки и имеющих голубей», «О поставках молока для нужд немецкой армии» и т.п.

Ну а как наказывать за невыполнение приказов новой власти всем оккупантам, в т.ч. и ливенской земли, диктовали сверху. Это можно видеть в директивах и указах фашистской верхушки. Приведем некоторые из них.

1. «Дополнение Кейтеля к директиве № 33 о применении жестоких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям».

Ставка верховного главнокомандующего. 23 июля 1941 г.

«п. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению.

1941 г. Завоеватель. Фото на память. (Фонды ЛКМ).

Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер (подчеркивание автора) командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности».

Кейтель.

Что представляли из себя эти драконовские меры следует из другого документа.

2. «Из указа Розенберга о вынесении специальными судами приговоров о смертной казни лицам, неповиновшимся оккупационным властям».

гор. Берлин 23 августа 1941 г.

«На основе §8 приказа фюрера об организации управления вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. приказываю следующее:

Местное население обязано вести себя в соответствии с немецкими законами и с приказами, изданными для него немецкими властями. Поскольку местные жители не являются немецкими

подданными или лицами немецкой национальности, они подлежат следующему особому положению о наказаниях:

§1

Все лица, осуществляющие акт насилия против немецкой империи или против органов власти, находящихся на территории оккупированных восточных областей,

все лица, намеренно разрушающие учреждения, принадлежащие немецким властям, объекты, служащие деятельности немецких властей, или сооружения, служащие общественным интересам,

все лица, распространяющие враждебные немцам слухи путем ведения ненавистнической или подстрекательской пропаганды,

все лица, подстрекающие к неподчинению указам или постановлениям немецких властей,

все лица, совершающие акты насилия, направленные против немецких граждан или лиц немецкой национальности в связи с их принадлежностью к немецкому народу,

все лица, совершающие акты насилия против военнослужащих немецкой армии, немецкой полиции, в том числе ее вспомогательных сил, представителей управления государственной трудовой повинности, работников немецких властей, служебных органов или партийных организации НСДАП,

все лица, намеренно совершающие поджоги и тем самым разрушающие общенемецкое имущество или же имущество немецких граждан либо лиц немецкой национальности,

подлежат смертной казни, а в менее тяжелых случаях заключению в каторжную тюрьму»...

Имперский министр по делам оккупированных восточных областей Розенберг²².

Как видно из этих документов, практически любое неподчинение немецким властям влекло за собой смерть без суда и следствия. Помогать новой власти в поддержании порядка в оккупированном городе были призваны прогитлеровские местные органы власти. Желавшие поуправлять своими земляками от имени немцев в Ливнах нашлись. Их было немного, но они были.

По воспоминаниям Сундукова М.П. городскую управу немцы, как бы в насмешку, а может потому, что не нашли в центре города более подходящее, сохранившееся целым после бомбежек здание, начали обустраивать в домике, который был перед войной пристанищем семьи первого секретаря Ливенского райкома партии. Сейчас этот

дом не существует. А располагался он на углу улиц Капитана Филиппова и М. Горького. На этом месте теперь стоит многоэтажный жилой дом, облицованный красным кирпичом.

Когда наши войска освободили Ливны, в одном из помещений бывшей городской управы прямо на столе нашли ведомость на зарплату предателям. Не успели они получить свои «тридцать серебряников». Зато изменники из зарплатного списка, кого удалось арестовать, получили всё, что им причиталось, от советской власти.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛИВЕНСКО – ЕЛЕЦКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

2.1. Подготовка операции

Ливенско-Елецкая операция была вызвана тем, что противник, после проведенного ряда разведывательных боев 14 ноября перешел в наступление против 3-й и 13-й армии. Эти армии, ослабленные в предшествующих боях, под давлением противника стали отходить на восток. В результате отступления создавалась угроза г. Воронежу, а, следовательно, и всему правому флангу Юго-Западного фронта (ЮЗФ).

Для достижения своих целей немцами на Западном фронте к 16 ноября было сосредоточено и развернуто 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий. Противник планировал путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов Западного фронта, выйти нам в тыл, окружить и захватить Москву. Для этого были созданы две мощные группировки:

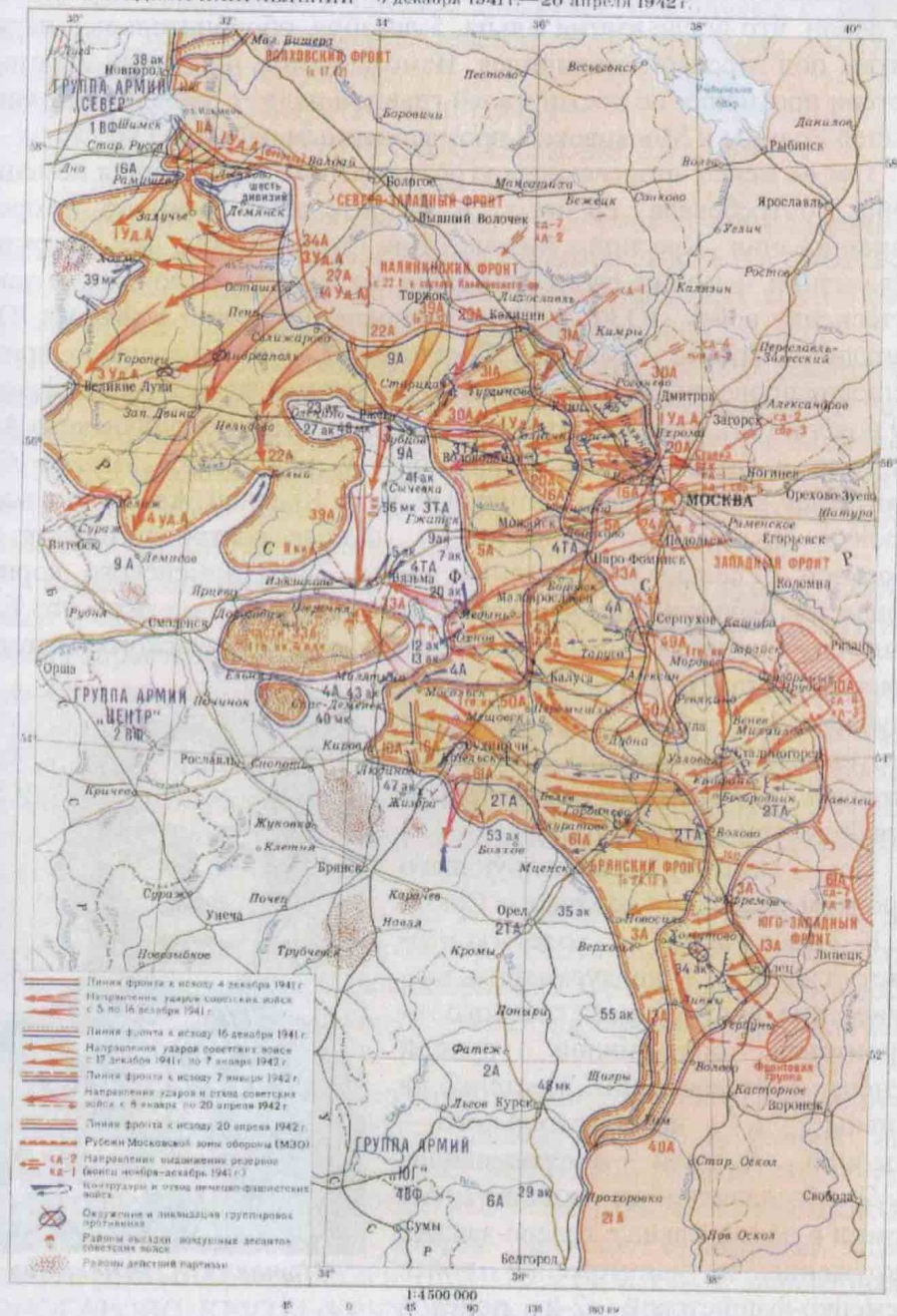
ПЕРВАЯ – против левого фланга на Тульско-Каширском направлении (что нас мало интересует).

ВТОРАЯ – в составе 35, 34 и 48-го армейских корпусов должна была отбросить 3 и 13-ю армии и правый фланг 40-й армии на восток и выйти на р. Дон, чем обеспечить фланг и тыл 2-й бронетанковой армии Гудериана, а также создать условия для захвата Воронежа путем одновременного удара с севера и запада.

В приказе 95-й немецкой пехотной дивизии, который был захвачен нашей стороной 5 декабря 1941 г., указывалось, что дивизия обеспечивает глубокий правый фланг 34-го армейского корпуса, который имеет задачу выйти на зимние квартиры на рубеж р. Дон. Кроме того, немецкое командование хотело заставить отвести остальные армии ЮЗФ на рубеж за Дон. Вместе с этим, немецкое командование надеялось улучшить свое продовольственное и фуражное положение.

Командование 44-го армейского корпуса в своем приказе № 361/41 от 1 декабря 1941 г указывало: «С остановкой наступления, возможности снабжения продовольствием стали ограниченными, войска будут долгое время жить на местных ресурсах». И тут же дается указание в определении поведения армейских чинов при добывании продовольствия и фуража из местных ресурсов:

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ И ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ 5 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.

«Когда необходимо удовлетворить нужды армии, мы не должны проявлять никакой гуманной жалости и снисходительности по отношению к гражданскому населению». Но немцы в тот момент еще не знали, что после взятия Ельца, 5 декабря, оборонительный период битвы под Москвой закончился. Измотанный и понесший огромные потери противник не достиг своей главной цели — овладеть столицей нашей Родины и Московским промышленным районом.

Тем не менее, назревающая угроза опасного наступления немецких войск потребовала срочных и решительных мер со стороны командования Красной Армии. Для того чтобы не допустить реализации немцами своих замыслов по захвату Воронежа, а также оттеснения войск ЮЗФ за Дон главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта — Маршал Советского Союза Тимошенко принял решение провести частную операцию на правом фланге своего фронта. 20 ноября 1941 года командующего 13-й Армией Городнянского А.М. вызвали в штаб фронта, с ним был и нач. штаба Иванов С.П. Готовился мощный наступательный удар Красной Армии по всему фронту. Проводилась эта операция в ходе контрнаступления под Москвой с целью уничтожения частей 34-го армейского корпуса фашистов, захвативших 4 декабря Елец. Следует заметить, что Елец был сдан немцам по приказу генерала Городнянского, который приказал оставить Елец, но ни в коем случае не дать продвинуться противнику на север, чтобы не утратить удобный исходный район для будущего контрудара.

По замыслу командующего фронтом маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в ходе контрнаступления предусматривалось нанесение двух ударов: главного — фронтовой оперативной группой генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко на Ливны и вспомогательного — ударной группой генерал-майора К. С. Москаленко из состава 13-й армии в обход Ельца с северо-запада, окружение и уничтожение войск немецко-фашистской 2-й полевой

Маршал С.К. Тимошенко

армии и выход в тыл 2-й танковой армии противника, действовавшей против левого крыла Западного фронта.

Вот что говорилось в приказе Маршала Тимошенко о задачах фронтовой группы генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко, игравшей главную роль в этой операции:

«ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТУ КОСТЕНКО...

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0398/ОП. ШТАБ ЮЗФ. 5.12.1941.

Карта 500.00.

1. Противник для обеспечения фланга и тыла группы Гудериана, прорвавшейся в направлении СТАЛИНОГОРСК, ВЕНЕВ в стыке ЗФ и ЮЗФ, распространяется в направлении СКОПИН, ЛЕВ ТОЛСТОЙ и ведет наступление в направлении ЕЛЕЦ силою до 4 пд.

2. С целью восстановления положения на правом фланге ЮЗ фронта и создания угрозы выхода на тылы подвижной группы Гудериана и содействия ее разгрому силами ЗФ на подступах МОСКВА правому крылу ЮЗФронта с утра 6.12 перейти в наступление, имея ближайшей целью уничтожение ЛИВЕНСКО-ЕЛЕЦКОЙ группировки противника.

3. Справа Западный фронт, прочно удерживая подступы к ТУЛА с запада и юга, успешно контратакует противника южнее КАШИРА в общем направлении ВЕНЕВ.

4. 1 гв. сд с 642 ПАП, с дивизионом 4 ГМП, танкоротой 129 ТБР, сосредоточившись к исходу 5.12 в районе ст. ТЕРБУНЫ, БОРКИ, АЛЕКСАНДРОВКА с утра 6.12 наступать в направлении НАВЕСНОЕ. Ближайшая задача овладеть КОЗИНКА, ГОТИЩЕ. Дальнейшая задача — овладеть КРУГЛОЕ, ВЯЗОВАЯ ДУБРАВА, НАВЕСНОЕ...

5. 121 сд по выходе 1 гв. сд и 5 КК в исходные районы для наступления сосредоточиться в ЗАХАРОВКА и с утра 6.12 наступать в направлении НОРОВКА. С овладением НОРОВКА быть в готовности прикрывать ударную группу слева на рубеже БАРАНЧИК, СТЕПАНОВКА...

6. 5 КК с 32 кд, 129 ТБР (без одной танкороты), 4 ГМП (без одного дивизиона) сосредоточившись к исходу 5.12 в районе иск. ЗАХАРОВКА, ЗАМОРАЙКА, ВЫС. БОЛЬШОЕ, САМАРИН, с утра 6.12 наступать в направлении ВЫШНЕ-ОЛЬШАНОЕ, НИКОЛЬСКОЕ, ЛИВНЫ, имея одну кд во втором эшелоне. Ближайшая задача овладеть НИКОЛЬСКОЕ, ГОРЮШКИНО, ГРЕМЯЧАЯ, дальнейшая — МОНОГАРОВО, КРУТЫ (КРУТОЕ — Ю.Б.), ЛИВНЫ...».

Здесь стоит остановиться на названии операции, которая проводилась под командованием маршала Тимошенко в декабре 1941 года, на территории юго-восточных районов Орловской области. В большинстве военных мемуаров, а за ними и в средствах массовой информации, эту операцию называют Елецко-Ливенской, а то и просто – Елецкой. Как это объяснить? Скорее всего, тем, что начиналась она с освобождения Ельца от немцев и закончилась окружением Елецкой группировки гитлеровцев, а имя этого города было связано с началом одного из первых наступления Красной Армии в ходе Московской битвы.

Однако, если посмотреть глубже, то основная тяжесть в этой операции легла на Ливенское направление операции. Да и силы фашистов в районе Ливен считались командованием операции более значительными и серьезными по потенциалу, чем под Ельцом. В такой оценке видимо учитывалось и то, что группировка немцев под Ельцом за день-два, в течение которых гитлеровцы удерживали Елец, не могли серьезно укрепить свои позиции. Поэтому овладеть ими, во всяком случае, теоретически, было значительно легче, чем линией обороны немцев в Ливнах, где у немцев было время превратить каждое каменное здание города в неприступное оборонительное сооружение, а рельеф местности вокруг города больше благоприятствовал обороняющимся, чем наступающим.

Поэтому не случайно группировку, которую предстояло ликвидировать соединениям Красной Армии в этой операции, назвал в своем приказе и мемуарах Маршал Тимошенко «ЛИВЕНСКО-ЕЛЕЦКОЙ». Да и соотношение живой силы и техники подтверждают это. В группе генерала Костенко, наступавшей на Ливенском направлении, было сосредоточено больше живой силы и техники, а именно:

№ п/п	Живая сила и вооружение	Ед. изм.	гр. Костенко	13-я Армия	К/13-я А. (%)
1.	Живая сила	чел.	20000	19000	105,2
2.	Ручные пулеметы	шт.	360	95	379,0
3.	Станковые пулеметы	шт.	82	60	136,6
4.	Орудия	шт.	124	21	590,5
5.	Минометы	шт.	80	5	16 раз
6.	Танки и САУ	шт.	23	12	191,6

Как видно из таблицы, особенно разительно группы отличались по степени вооруженности. И это было не случайно – силы противника, противостоявшие нашим войскам на Ливенском направлении, были значительно мощнее, чем на северном фланге операции.

Кроме того, надо учесть, что почти вся операция и финальная фаза окружения 34-го корпуса немцев проходили на землях бывшего Ливенского уезда. На территории, где проживали люди, которые всего 13 лет до описываемых событий называли друг друга ливенцами и до образования Ливенского района носили это имя в течение более чем 350 лет.

Совокупность перечисленных фактов позволяет нам с полным правом (и в первую очередь) называть наступательную операцию, которая осуществлялась под командованием маршала Тимошенко в декабре 1945 года на территории юго-восточных районов Орловской области, *Ливенско-Елецкой*.

Справа налево: член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный комиссар К.А. Гуров, заместитель командующего фронтом генерал Ф.Я Костенко, начальник штаба генерал П.И. Бодин.

Итак, Ливенско-Елецкая наступательная операция являлась частью стратегического наступления, которое претворялось в жизнь,

начиная с 6 декабря тысячекилометровой полосой войсками трех фронтов: в центре – Западного, на правом крыле – Калининского, на левом – частью Юго-Западного фронтов. Время наступления было выбрано командованием Красной армии не случайно. Враг уже не мог наступать без передышки, но и к обороне еще не приготовился. По воспоминаниям Г.К. Жукова, к первым числам декабря немецкие войска понесли большие потери. Их коммуникации, растянувшиеся более чем на тысячу километров, находились под постоянными ударами партизан, которые своими действиями срывали снабжение войск противника, тыловую работу. Но и наши войска в ходе битвы под Москвой тоже понесли существенные потери. «Мы давно забыли, – пишет К.К. Рокоссовский, – что дивизия – это 8 тысяч бойцов. Наши соединения насчитывали 3,5, а то и 2 тысячи человек; редко какая дивизия имела 4 тысячи, и та после одного - двух боев по численности приближалась к остальным. Значительно немцы превосходили нас по танкам и артиллерии, между тем у противника численность личного состава пехотной дивизии составляла 10-12 тысяч, а танковой и моторизованной 12-15 тысяч».

Замысел Ливенско-Елецкой операции в Генштабе созрел еще в период боев, о которых разговор шел выше. Подготовка осуществлялась в кратчайшие сроки: соединения армии располагали для этой цели лишь одной неделей, а 13-я армии - двумя. Немецкие войска стремились вбить клин между ними. Фронт противника оказался растянутым и сплошной линии обороны не имел, особенно на участке севернее г. Ливны. Этим и воспользовался командующий Юго-Западным фронтом С.К. Тимошенко. Он решил срезать вражеский клин и, уничтожив Ливенско-Елецкую группировку 2-й полевой армии немцев, выйти в тыл 2-й танковой армии, наступающей на Москву с юго-запада.

В соответствии с планом командования фронтом главный удар наносился подвижной группой генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко из района севернее Касторного и Тербунов в направлении Ливны-Верховье (по тылам противника). В подвижную группу входили: 1-я гвардейская стрелковая дивизия Генерал-майора Руссиянова, 120-я СД, 5-й кавкорпус, 129-я отдельная танковая бригада Ф.Г. Аникушкина. Для усиления группы Костенко из района Лисичанска в Касторное перебросили оперативную группу гвардейских минометов, «катюши» полковника А.Д. Зубцова.

Вспомогательный, отвлекающий удар наносился из района

севернее г. Ельца в направлении Казаки - Ливны частями 13-й армии в составе 307-го СП, 55-й кавалерийской дивизии Осилковского и 150-й танковой бригадой полковника Бахтина. Общее командование было поручено генералу Москаленко.

Гитлеровские войска остановлены были в предместьях Ельца только 5-го декабря, а утром 6-го перегруппировка наших войск была окончена. Противнику нельзя было давать время на передышку, хотя это ограничивало время на подготовку контрнаступления. Приказ главкома на начало операции был подписан 1 декабря еще до сдачи Ельца. Выдвижение войск для нанесения главного удара началось 4 числа во второй половине дня. 129-я танковая бригада была поднята по тревоге и совершила марш бросок из г. Воронежа к Васильевке протяженностью 75 км при морозе минус 30 градусов. Там она поступила в распоряжение 5-й кавалерийского корпуса генерала Крюченкина. Корпус должен был наступать на Захаровку, Чернаву, Россошное, Крапивник, Дросково с целью разгрома противника расположенного к северу-востоку от г. Ливны. Перед 129-ой танковой бригадой ставилась задача совместно с частями кавкорпуса овладеть Захаровкой, Спасским, в дальнейшем – Вязовой и Казанским и не допустить отхода немцев на запад. Заметим, что взятие Ливен на первом этапе операции не предусматривалось.

В результате двух этих ударов Ливенско-Елецкая группировка противника должна была попасть в окружение и уничтожена северовосточнее г. Ливны. Основной элемент этой операции - фланговый удар подвижной группой Костенко, при полной внезапности для противника. К началу операции стороны имели примерно следующее соотношение сил:

№ п/п	Живая сила и вооружение	Ед. изм.	Противник	Наши	П/Н %
1.	Живая сила	чел.	31000	39000	78,8
2.	Винтовки	шт.	19200	24500	78,4
3.	Ручные пулеметы	шт.	1800	587	306,6
4.	Станковые пулеметы	шт.	-	142	-
5.	Орудия	шт.	350	156	224,4
6.	Минометы	шт.	120	89	134,8
7.	Танки и бронемшины	шт.	45	35	128,5
8.	Самолеты	шт.	-	100	-

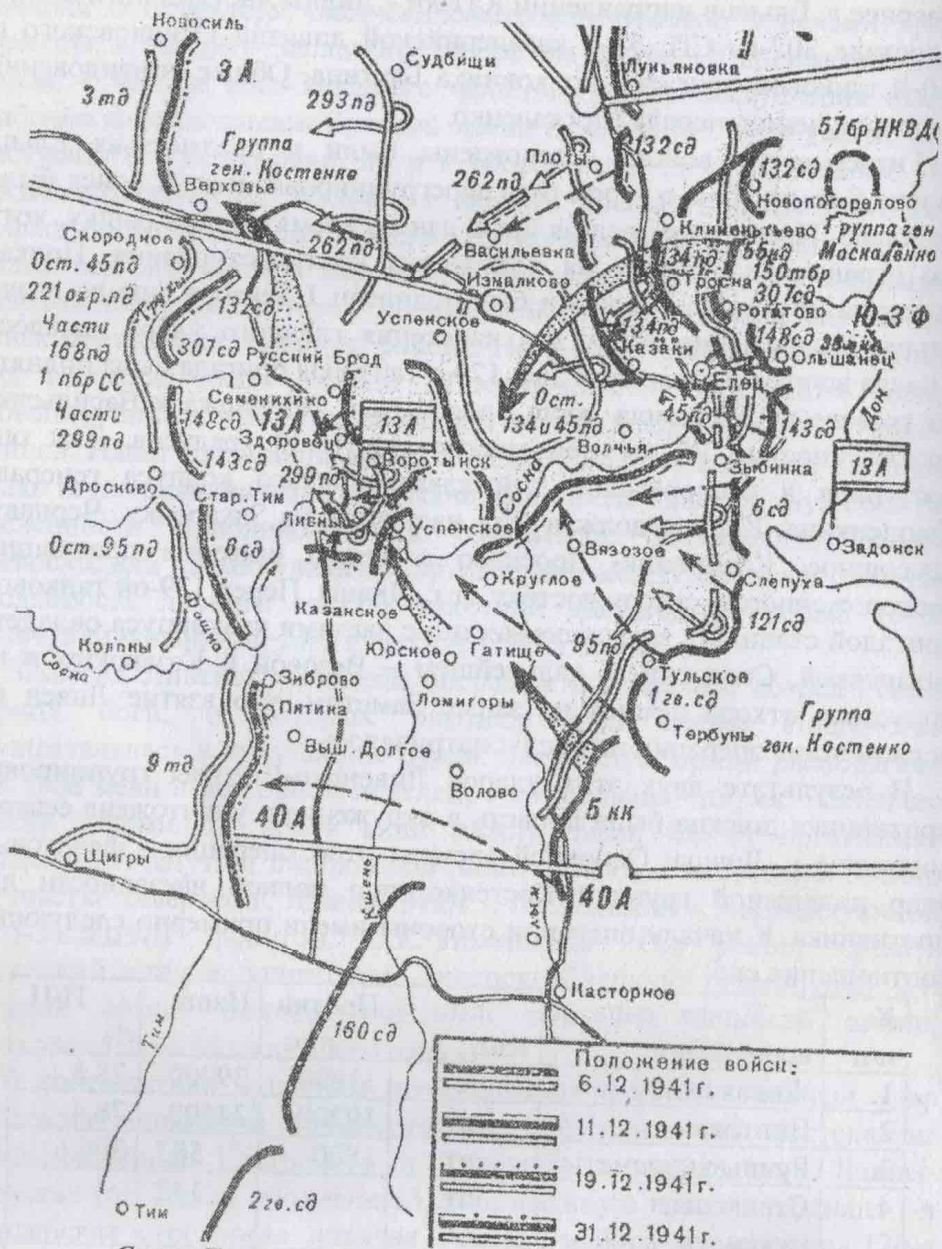

Схема Ливенско-Елецкой наступательной операции.

Из приведенной таблицы видно, что соотношение сил было примерно равным. Мы имели перевес в живой силе на 8-9 тыс., противник в огневой силе: в пулеметах, орудиях, а тем более в автоматах.

Сосредоточение частей Красной Армии проводилось скрытно. Войска двигались, как правило, только в темное время суток. 5-й кавкорпус прошел 180 км исключительно ночью. 1 гв. СД, 32 КД и артиллерийские части были переброшены по ж.д., 34 МСБР и 129 ТБР - своим ходом. Нужно отметить, что марш 129-й ТБР был подготовлен и проведен плохо. Из 40 танков, которые вышли 4 декабря из Воронежа, в район сосредоточения пришли только 16 к исходу 6 декабря. Остальные отстали в дороге по техническим неисправностям.

Сосредоточение проходило в сложных условиях. Части 13-й армии под давлением противника отходили на восток. 4 декабря противник занял Елец, таким образом, создалась угроза срыва сосредоточения частей подвижной группы в намеченных районах и вводе ее в бой по частям. Кроме того подвижной группе пришлось прикрывать свой район сосредоточения и район исходных позиций. Поэтому части 5-го кавкорпуса 6 декабря в период выхода на исходный рубеж были вынуждены вступить в бой.

Танки 129 ТБР были приданы: 10 шт. 5-у кавкорпусу, 6 шт. 1-й гв. СД. Из 16 танков участвовало в бою по техническим причинам 7 декабря только 8 машин: две - с 1-й гв. СД, а с 5-м кавкорпусом - только 6. Несмотря на тяжелые условия сосредоточения наших войск, оно было совершено скрытно, что обеспечило внезапность намеченной операции и принесло успех.

3-й и 13-й армиям, а также правому крылу 40-й армии была поставлена задача: прочно удерживать рубежи, активными действиями сковывать силы противника на своих участках. 13 армия, кроме этого, должна была ударной группой в составе 55-й КД, 150-й ТБР и 57-й бригады НКВД нанести вспомогательный удар, обойдя Елец с севера в направлении Чернавы, содействуя окружению Ливенско-Елецкой группировки противника. Для ВВС были поставлены следующие задачи: прикрывать выход ударной группы в исходное положение для наступления, а с началом наступления - уничтожать противостоящего противника и не допускать подхода резервов со стороны Курска и Орла.

2.2. Первое окружение немецких войск в истории Великой Отечественной войны

Наступление, назначенное на утро 6 декабря, ввиду несвоевременного сосредоточения частей ударной группы, было перенесено на утро 7 декабря. По замыслу операции удар главных сил подвижной группы на Ливны-Верховье непосредственно выводил наши войска на слабо прикрытые тылы противника и обеспечивал занятие важных в тактико-оперативном отношении пунктов Ливны и Верховье.

Но неожиданно все изменилось. 6 декабря по настоянию Т. Костенко было изменено направление главного удара в сторону уменьшения глубины охвата территории, примерно на 30 км. Вместо направления на Ливны удар был направлен строго на север вдоль р. Олым. 5-й КК наступал по западному берегу Олыми, 1-я ГСД – по восточному. Поэтому удар из охватывающего, как намечалось по плану, становился почти лобовым.

В ходе боев 1-я гв. СД, стремясь не потерять локтевой связи с частями 13-й армии, в частности с 6-й СД, еще больше отклонялась вправо и тем самым еще больше отошла от охватывающего удара с переносом его восточнее, мотивируя эти действия тем, что основные силы противника находятся ближе к фронту, и удар на Ливны слишком глубок и не заденет основных сил Ливенско-Елецкой группировки противника.

Наступление частей ударной группы явилось для противника столь неожиданным, что противник даже не знал о сосредоточении частей подвижной группы генерал-лейтенанта Костенко в районе Тербуны. Вследствие этого удар группы утром 7 декабря во фланг Ливенско-Елецкой группировки противника явился полной неожиданностью, определившей наш успех в этой операции.

В первые два дня наступления 1-я гвардейская стрелковая дивизия с боями продвинулась в северном направлении до 15 километров, а соединения 5-го кавалерийского корпуса – от 10 до 14 километров. Сопrotивление противника было ожесточенным. Часто дело доходило до рукопашного боя. Кавалеристы действовали и в конном, и в пешем строю. Наши части обходили населенные пункты, в которых укрепился противник, но враг вел бои в окружении. Об одном из таких эпизодов пишет Г. Гудериан в своих воспоминаниях: «9 декабря противник, развивая успех в районе Ливны, где

действовала 2-я немецкая армия, окружил части 95-й пехотной дивизии».

К исходу 10 декабря войска группы вышли на линию Никитское — Стрелецкое — Прилепы. С выходом на этот рубеж наши войска перерезали главную коммуникацию противника — дорогу Ливны — Елец. Создавались благоприятные условия для окружения Елецкой группировки противника.

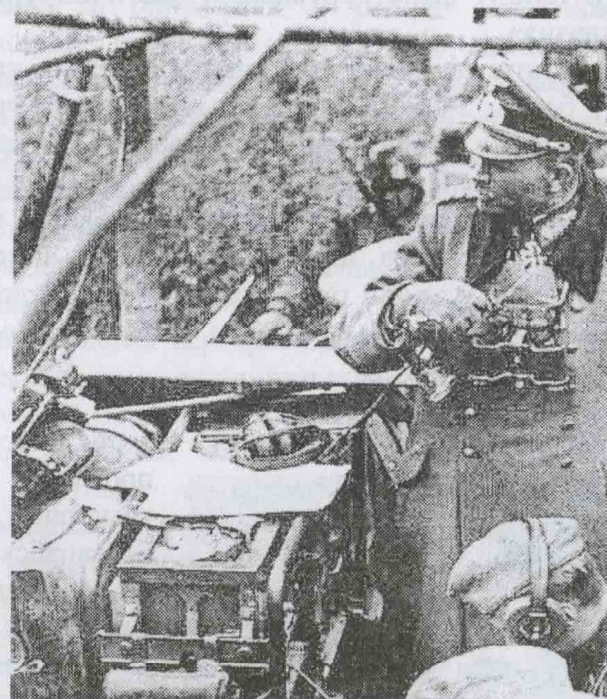
В то же время наступать на Ливны главными силами даже сейчас было нельзя, так как это увеличило бы разрыв между войсками Костенко и ударной группой Москаленко настолько, что ни о каком окружении противника и мечтать не пришлось бы.

Вместе с тем, с целью прикрытия действий ударной группы 34-я мотострелковая бригада должна была занять Ливны, а затем Верховье.

Выполняя эту задачу, 34-я мотострелковая

бригада 11 декабря подошла к Ливнам, но, встретив сильное сопротивление противника, не решилась атаковать. Обойдя город с северо-востока, она к исходу 12 декабря вышла в район Ртищева.

И здесь произошел казус. Кто-то все-таки доложил в Генеральный штаб, что 34-я МСБР 12 декабря захватила Ливны. Об этом было сообщено в оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии от 13-го декабря 1941 г. № 290²³. Эта весть разлетелась по всему фронту. Дошла она и до находившегося в эвакуации в с. Слепуха Долгоруковского района Орловской области (ныне Липецкая область) Ливенского райкома партии. Руководители ливенской

Г. Гудериан на командном пункте. 1941 г., декабрь.

партийной организации начали сборы домой. Но уже в следующей сводке Генштаба за № 291 это сообщение было опровергнуто. В ней говорилось: «Занятие нашими частями Ливен не подтвердилось»²⁴. Вот так состоялось первое «освобождение» Ливен от немцев.

Г. Гудериан о событиях 13 декабря написал в своих воспоминаниях: «В этот день глубокий прорыв, предпринятый русскими 13 декабря через Ливны в направлении на Орел, оказал свое действие – была окружена и частично уничтожена 45-я пехотная дивизия».

Кстати, эти слова немецкого генерала как бы подтверждают то, что бойцы 34 МСБР прошли все-таки в ночь с 12 на 13 декабря по территории Ливен. Иначе бы Гудериан написал не «через Ливны», а – «около Ливен, в районе Ливен».

Однако ливенцы, очевидцы тех событий, не подтверждают проход 34 МСБР через Ливны. Видимо на самом деле красноармейцы прошли в ту ночь очень близко от городской черты, но не через Ливны. Гудериан был неточен в своих воспоминаниях.

Ну, а наступление войск группы Костенко восточнее Ливен протекало своим чередом. 5-й кавкорпус в составе 3-й Бессарабской имени Котовского, 14-ой имени Пархоменко и 32-ой кавалерийских дивизий, продолжил наступление и в течение дня 11 декабря стремительно продвигался вперед, пройдя 30 км на север. Утром 12 декабря кавалеристы заняли Орево, Рассошное, Шатилово. В Шатилово был разгромлен штаб крупного соединения и захвачено около 200 машин, 200 повозок с имуществом. В селе Рассошное было освобождено 500 пленных красноармейцев и захвачено 36 пленных немцев. С захватом этих населенных пунктов были

Крюченкин В.Д., командир 5 КК

окончательно блокированы пути отхода противника на запад. Оставался единственный путь отхода на северо-запад. Но с выходом правифланговых частей 13-й армии 13 декабря на рубеж Лесное, Локотцы, Шараповка, Малинова, был отрезан и этот путь отхода. 13 декабря кавкорпус Крюченкина и гвардейцы Руссиянова соединились с войсками Москаленко. Таким образом, кольцо окружения было замкнуто.

Неприятель, очутившись в окружении в районе Измалково-Успенское, основное усилие направил против 5-го кавкорпуса, намериваясь пробиться на запад. Противник отбросил контратакой 5-й КК на юго-запад. Часть корпуса оказалось в тяжелом положении. Много автомашин осталось без горючего, боеприпасы были на исходе. Дивизионы «катюш» бездействовали, так как не было ни мин, ни горючего. Лошади пять дней не ели овса, так как противник отрезал коммуникации. Несмотря на создавшиеся тяжелые условия, корпус стойко удерживал занимаемые рубежи. Для усиления рубежа окружения на помощь кавалеристам перебросили 34-ю МСБР и части 143-й СД. К исходу 14 декабря кольцо окружения вокруг главных сил 45-й и 134-й ПД гитлеровцев окончательно замкнулось. Противник метался во все стороны. Немецкое командование начало бросать окруженным солдатам листовки с призывом: «держитесь до последнего, к вам идет помощь».

В действительности реальную помощь немецкое командование оказать не могло из-за отсутствия резервов. Безднажность положения немцев стало очевидным. Командир 34-го корпуса немцев оставил свои войска и улетел от своих подчиненных на самолете. В результате 4-х дневных боев в районе Рассошное были разгромлены основные силы 45-й и 134-й ПД противника. Безднажность положения частей, попавших в окружение, стала очевидной. Паника охватила немцев. Целые подразделения стали группами сдаваться в плен.

В ночь на 15 декабря застрелился командир 134-й дивизии немцев генерал-лейтенант фон Кохенгаузен. Впоследствии бывший командир одного из полков 134-й дивизии Вильгельм Кунце вспоминал: «Обрывистая, глубоко прорезанная долина р. Любовша стала роковой для многочисленных автомашин и повозок дивизии. Голодные и истощенные лошади просто не могли больше вытянуть орудия и остальную технику, которые были оставлены. Материальные потери были очень тяжелые: дивизия потеряла почти все машины, противотанковые орудия и аппаратуру связи».

Многие историки, да и военные в своих мемуарах почему-то считают, что Ливенско-Елецкая операция закончилась 16 декабря, когда было завершено окружение и частичная ликвидация 34-го корпуса немцев. На мой взгляд такое суждение неправомерно, так как в приказе Главкома № 0398/ОП от 5.12.1941 г., приведенного выше следует, что операция должна была завершиться взятием Ливен. Пока Ливны были в руках немцев ни о каком завершении наступательной операции, Ливенско-Елецкой, говорить неправомерно. Поэтому временные рамки Ливенско-Елецкой операции следует определять с 6 декабря и как минимум до 26 декабря 1941 года.

Главной силой Ливенско-Елецкой операции стал 5-й кавалерийский корпус, которым командовал генерал-майор Василий Дмитриевич Крюченкин.

Ливенско-Елецкая операция явилась первой и последней удачной операцией за годы Великой Отечественной войны, в которой решающей силой при окружении противника была конница. По итогам операции за умелые и решительные действия в боях с гитлеровскими войсками приказом Народного комиссара обороны от 25 декабря 1941 года 5-й кавалерийский корпус был преобразован в 3-й гвардейский.

В начале 1942 года штаб Брянского фронта получил посылку из Дагестана, в которой находилась именная сабля героя гражданской войны М.М. Фатилиева. Он просил вручить свою саблю «лучшему из лучших, храбрейшему из храбрых». Клинок был вручен гвардии генерал-майору В.Д. Крюченкину – командиру 3-го гвардейского корпуса. За годы войны Крюченкин прошел славный боевой путь. В 1945 г. генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин состоял в должности заместителя командующего 61-й армией, а затем заместителя командующего 1-м Белорусским фронтом (командующий фронтом – Маршал Советского Союза Г.К. Жуков).

В успех операции заметный вклад внесли летчики 24-го Краснознаменного Орловского ближнебомбардировочного полка под командованием майора Ю. Горобко, которому еще в 1940 году было присвоено звание Героя Советского Союза. 27 мая 1942 года он погиб.

За 10 дней наступления войска правого

*Герой Советского
Союза Горобко Ю.Н.*

крыла Юго-Западного фронта продвинулись на запад на 80—100 км, освободили 400 населенных пунктов. Севернее Ливен попали в окружение и были разгромлены 134-я и 45-я пехотные дивизии 34-го корпуса немцев. Потери врага составили только убитыми 16 тыс. человек. Советские войска захватили 150 орудий, 250 пулеметов, свыше 700 автомашин и много другой техники.

Советские войска потеряли убитыми 9,7 тыс., ранеными — 12,2 тыс. человек. В ходе Ливенско-Елецкой операции Юго-Западный фронт нанес серьезное поражение 2-й армии и привлек на себя часть сил 2-й танковой армии, создав благоприятные условия для разгрома

Залп по врагу.

немецко-фашистских войск южнее Тулы. Этим была оказана помощь Западнему фронту, выполнявшему главную задачу в контрнаступлении под Москвой.

2.3. Освобождение Ливен

Ликвидируя последствия окружения своих войск, противник спешно перебрасывает в район станций Верховье, Русский Брод и в район г. Ливны подкрепление, все, что можно было найти в ближайших тылах. Тем не менее, в этот момент создались благоприятные условия для успешного наступления на Ливны, полного выполнения приказа Главкома от 5-го декабря, для освобождения Ливен от немцев.

На ливенском направлении было поручено наступать 13-й армии. Следует отметить, что после того, как немцы несколько оправились от ужасов окружения, сопротивление противника на пути наших войск к Ливнам возросло. Разведка установила, что на этом направлении действовали 221-я охранная, 168-я и 299-я пехотные дивизии и 1-я пехотная бригада СС. Состав же 13-й армии значительно уменьшился. В ней остались только 6, 121, 132, 143, 148 и 307-я малочисленные стрелковые дивизии. Во всех перечисленных выше дивизиях вместе количество активных штыков составляло всего 10340, одна полноценная дивизия, вооружение: 34 пулемета и 29 минометов.

Командующий 13-й армией генерал А.М. Городнянский.

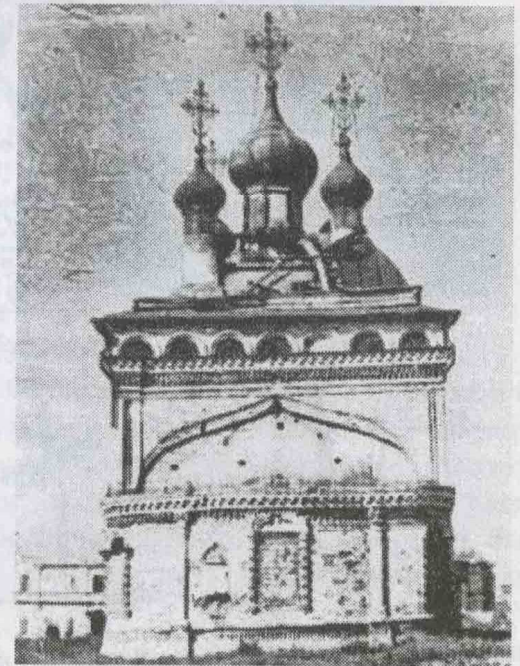
Командарм Городнянский поставил перед 148-й стрелковой дивизией Черокманова, имевшей опыт взятия Ельца, боевую задачу: уничтожить противника и овладеть г. Ливны. Уже 14 декабря в сводке Генштаба Красной Армии сообщается, что 148 стрелковая дивизия наступает на Ливны²⁵. А 15 декабря дивизия вступила в сражение с частями, оборонявшими Ливны, и овладела северной и восточной окраиной города²⁶.

Немцы успели хорошо подготовить оборонительные рубежи и подтянуть артиллерию, ввести в бой свежие части. Сыграли свою отрицательную роль в проведении наступательной операции метеоусловия. Если в самом начале Ливенско-Елецкой операции были сильные морозы, то в ночь с 10 на 11 декабря резко потеплело, пошел дождь со снегом. Это замедлило продвижение воинских

подразделений, особенно техники. В снегу вязли машины с боеприпасами и горючим. На помощь приходили мирные жители. Они расчищали заносы на дорогах и реках. После оттепели (как обычно в этих местах) 14 декабря резко похолодало, что вызвало сильнейшее оледенение дорог, особенно на подъемах и скатах, склонах оврагов и берегов рек. Это позднее породило домыслы о том, что немцы специально намораживали лед на дорогах и склонах оврагов вокруг Ливен. Рельеф на подступах к городу изобилует оврагами и речными долинами Сосны, Ливенки и Сербуловки, что в условиях гололеда резко ограничивало маневр техники. Это было на руку немцам.

Зная о предстоящем наступлении наших войск, гитлеровцы зря время не теряли. Каждое кирпичное здание в городе было превращено в небольшую крепость. Не избежал этой участи и Сергиевский храм. Превращая церковь в огневую точку, фашисты изрядно изувечили святое место. Они разбили иконостас, полы выломали, металлические решетки церковной ограды демонтировали и увезли, сняли с колокольни крест с флюгером. Потом они установили в алтарной части храма дальнобойную пушку, нацеленную на елецкий большак²⁷.

По воспоминаниям А.С. Волкова, при отступлении эту пушку немцы не смогли забрать с собой и бросили ее напротив нынешнего лица на ул. М. Горького. По своим размерам дальнобойное орудие было довольно внушительных размеров. Длина его ствола приближалась к 20-ти метрам. После войны эту пушку доставили в Москву и демонстрировали в ЦПКиО им. Горького на выставке трофейного вооружения.

Алтарная часть Сергиевского храма. Виден заложённый кирпичами оконный проем, служивший амбразурой для немецкой пушки.

Для обороны подступов к Ливнам немецкое командование использовало 15 танков и 10 бронемашин. Зенитные установки расположились как в городе, так и его окрестностях. Гитлеровцам был отдан приказ стоять насмерть²⁸. Такая подготовка немцев к обороне на первых порах дала свои результаты. Ведь фашисты думали продержаться в городе, по крайней мере, всю зиму.

Схема освобождения Ливен. (38, с.19).

Поэтому несколько лобовых атак частей 13-й армии на первых порах не дали результата. До 23 декабря было предпринято до 8 атак, но противник контратаковал наши позиции при поддержке танков и бронемашин. Красноармейцы проявляли в боях за Ливны мужество и героизм, но поначалу существенно продвинуться не могли.

16 декабря 148-я СД продолжала вести уличные бои в Ливнах. В этот же день немцы предприняли контрнаступление. А на следующий день 3-й СП 143 СД был оттеснен от Ливен на 4 км. Атаки частей 148-й СД на северных и восточных окраинах города были отбиты противником²⁹. В этот же день руководство обороной города было передано штабу 229-й пехотной дивизии немцев (группа Мозер).

19 декабря 148-я СД продолжала вести упорные бои за овладение Ливнами, охватив город с севера, востока и юга. 150-я ТБР с боями вышла к железной дороге в районе Моногарово. В боях на восточном направлении в этот день (по сведениям гитлеровского командования) немцы в контратаке захватили в плен 210 красноармейцев. В бою погибло более 130 наших солдат. В ночь на 20-е декабря противник развил свое контрнаступление, и во второй половине дня 148-я СД вынуждена была отойти двумя полками в район Липовца и леса Липовчик. А к 22 декабря 148-я СД отступила на рубеж Липовец – Успенское. Воцарилось затишье³⁰.

Генерал Ф.М. Черкоманов,
Командир 148 СД.

Этот локальный успех немцев был отмечен Гитлером, который в телеграмме от 22.12.41 г. в адрес группы Мозера и полковника Филиппа писал: «Фюрер выражает особую благодарность за мужественную оборону Ливен. Это пример того, как нужно оказывать мужественное сопротивление высоко превосходящим силам противника. Если бы везде оборона была такой, как в Ливнах, то на Восточном фронте дела обстояли бы лучше. Особая благодарность фюрера полковнику Филиппу и гарнизону Ливен».

Наши войска не могли взять город, но и силы немцев были на исходе. 20 декабря Г.Гудериан, войска которого удерживали Ливны, высадился на аэродроме Растенбург, после чего имел пятчасовую беседу с Гитлером. Гудериан доложил фюреру оперативную обстановку. Учитывая тяжелое положение немецких войск, в т.ч. и под Ливнами, он предложил отвести войска 2-й полевой и 2-й танковой армий до линии рек Зуша – Ока. Гитлер вспылал и воскликнул: «Нет, я это запрещаю!».

Гитлер настаивал на выполнении своего приказа – прекратить отход и остановиться там, где находились войска в тот момент. Гудериан настаивал на своем. Аргументировал он свою точку зрения

тем, что на неподготовленных к обороне в зимних условиях позициях немецкие войска несут большую часть потерь не от противника, а в результате низкой температуры воздуха. Потери от обморожения вдвое превышали потери от огня русских. Это касалось, конечно, в первую очередь тех частей вермахта, которые сдерживали натиск частей Красной Армии вне населенных пунктов. А вот в Ливнах немцам было относительно неплохо, и покидать город они не хотели. У них не было выбора: или удержать город ценой жизни, или погибнуть от русского мороза в поле за городом.

Однако город надо было брать. Штаб ЮЗФ срочно проанализировал обстановку под Ливнами. И начальник штаба ЮЗФ генерал-лейтенант Бодин 23.12.1941 г. шлет войскам, штурмующим Ливны, распоряжение следующего содержания: «Наступательные действия войск западного фронта на правом крыле имеют целый ряд недостатков влияющих отрицательно на успешное выполнение задачи. Продолжаются лобовые удары, затяжные бои за населенные пункты с противником, прикрывающим отход своих войск и обозов, в результате лишние потери живой силы и материальной части 13 армии у г. Ливны. Имеют место чрезмерная боязнь за свои фланги, нерешительность и неактивность частей в наступательном бою и при преследовании отходящего противника... Командиры напрягают свои усилия, чтобы сломить сопротивление противника в населенном пункте и атаковать его узлы сопротивления, не применяя маневра в обход и охват узлов сопротивления противника».

Шишков Д.К. Герой Советского Союза

С этого дня начался новый этап в боях за Ливны. Д.Шишков, Герой Советского Союза, бывший комбат 507-го полка 148-й СД, вспоминая один из боев тех дней, пишет: «Командир 507 стрелкового полка отдал нам приказ: в ночь на 23 декабря наступать на Ливны. Первому батальону, которым я командовал, была поставлена ближайшая задача: овладеть Беломестной и оседлать дороги, идущие на Барково и Коротыш, не допустить отступления немецких частей... Старшинам подразделений я отдал приказ, чтобы перед боем всему личному составу выдали чистое

белье. Тяжело было сознавать перед атакой, что кто-то после боя не вернется в роты, батальоны.

Ожесточенные схватки шли всю ночь с переменным успехом. Фашистским извергам не по душе был штыковой рукопашный бой, в который наши бойцы и командиры вступали в течение ночи три раза. Мы несли потери. Погибли: командир нашего 507 стрелкового полка майор Сидорин, начальник штаба полка лейтенант Филипп Меженный..., многие были ранены, в том числе комиссар полка Матвеев...

Особенно показали себя во всех видах боя...комбат второго батальона Григорий Миронцев, командир 3-го батальона Иван Иванович Руднев. Последний дрался за свой родной город, словно тигр. Какое бы задание ни поручали ему, он всегда выполнял. В бою себя не щадил, действовал расчетливо и грамотно». Позднее по достоинству оценили подвиг И.И. Руднева и сделали его Почетным гражданином г. Ливны.

1942 г. Руднев И.И. (Фонды ЛКМ).

После распоряжения Бодина тактика наступления на г. Ливны резко изменилась. Лобовые атаки были отменены, а войска стали обходить город с севера и юга, что привело к несомненному успеху. Особенно напугало немцев наступление наших войск на с. Ровнец. С его захватом войскам гитлеровцев, оборонявшим Ливны, грозило полное окружение. Местные жители утверждают, что немцы, почувствовав опасность окружения, оставили прикрытие и отвели основные силы по узкому трех километровому коридору между с. Крутое и нынешним заводом «Ливнынасос».

Вот как выглядело это отступление. Клавдия Дорощева вспоминает: «А мы...смотрели на грязную, безобразную реку отступающих фашистов, лившуюся без, конца под мост (железнодорожный на ул. Орджоникидзе – Ю.Б.). Отступающих было так много, что под мостом образовалась «пробка». Они, накопившись, заполнили всю площадь возле моста, подходя вплотную к частным домам...

На маленьких санках-розвальнях, на каких в деревнях катаются с гор парни и девушки, провожая масленицу, стояло железное корыто. Самое настоящее корыто, в котором стирают бельё. А в корыте сидел

немец, на голове у него намотано чёрт знает что. Санки тянули двое солдат с автоматами на груди. Головы солдат тоже были укутаны тряпьем. Сзади, как почётный эскорт, шествовали ещё три солдата, в почтительной, готовности услужить его превосходительству, восседающему в корыте»³¹. Тем не менее, в Ливнах остался мощный гарнизон.

Для решения непосредственной задачи по захвату города командир 148-й СД Черокманов Ф.М. пошел на хитрость. Он решил заслат в город штурмовую группу разведчиков. Три девушки комсомолки из Успенки помогли автоматчикам во главе с лейтенантом В. Оноприенко скрытно проникнуть в город, где 25 декабря гитлеровцы готовились встретить Рождество. Здесь с помощью горожан красноармейцы заняли удобные позиции на чердаках домов, расположенных недалеко от того дома, в котором немцы собирались отмечать праздник.

25 декабря в назначенный час артиллерия дивизий и дивизион

1941 г., декабрь. Пленные немцы на улице Ленина в Ливнах.

«катюш», обосновавшийся между д. Липовец и с. Козьминка, обрушили удар на опорные пункты и огневые точки врага. Это явилось сигналом для атаки.

Враг был застигнут врасплох. Автоматчики открыли из своего

укрытия огонь по бросившимся врассыпную от праздничного стола фашистам. Этим огнем красноармейцы группы Оноприенко отрезали путь фашистам к своим танкам и другим позициям. Немецкие офицеры растерялись и не знали, что делать. Перебив охрану, разведчики освободили наших пленных из концлагеря.

654-й сп 148-ой СД при поддержке 150-ой танковой бригады (командир Г.А. Курносков) и 635-й СП 143-й СД овладели Ямской и Стрелецкой слободами, вышли на линию Моногарово – Крутое, перерезав железную и шоссейную дороги на Русский Брод и Орел. 635-й полк 143 СД двинулся в направлении Здоровецкие выселки и ст. Здоровец. В этот же день налетом нашей авиации было уничтожено здание на ул. Садовой (бывшее общежитие педучилища), где размещался штаб немецкого командования. Не повезло нашим танкистам. Наступая на город со стороны Здоровца, танковая бригада потеряла два последних танка. Танкисты «спешились» и продолжили атаку вместе с пехотой.

На левом фланге наступавших войск действовал 507-й СП, перед которым стояла задача: обойти город с юга по правому берегу р. Сосны, овладеть слободой Беломестной и выйти на Курский большак, перекрыв путь возможному подходу подкрепления немецким войскам. Несмотря на сильный снегопад к рассвету город был полностью очищен от немцев. Враг потерял убитыми до полка пехоты. Было захвачено 5 танков, 100 автомашин с имуществом, 300 бочек горючего, много единиц стрелкового оружия и около 40 пленных. Однако перед уходом из Ливен гитлеровцы успели немало нагадить. Мосты, дороги, многие здания оказались заминированными. Мины были заложены под оставленные в городе автомашины, ящики с боеприпасами. Даже некоторые окоченевшие на декабрьском морозе трупы немецких солдат были заминированы³².

Уже на второй день после освобождения Ливен от немцев в здании старого военкомата на улице Дзержинского состоялось совещание, на которое были собраны руководители всех предприятий и организаций города. Обсуждался вопрос о налаживании работы предприятий и учреждений города в условиях разрухи. Совещание проводил представитель военкомата С.П. Мартынов. Позднее он возглавил партийную организацию города и района, открыл список послевоенных первых секретарей Ливенского РК ВКП(б).

Обсуждался вопрос о налаживании медицинской помощи населению. Однако все лечебные учреждения города, кроме тубдиспансера были разрушены, и использовать их по назначению не представлялось возможным³³.

В этот же день политотдел Ливенского гарнизона вместе с прибывшими представителями Ливенского РК ВКП(б) и исполкома Ливенского райсовета депутатов трудящихся приняли обращение к трудящимся города и района. Вот его текст.

«ОБРАЩЕНИЕ К ГРАЖДАНАМ И ГРАЖДАНКАМ ГОРОДА ЛИВНЫ И ЛИВЕНСКОГО РАЙОНА 27 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

Дорогие товарищи!

В течение месяца фашистская банда разбойников, ворвавшись на территорию нашего района, творила свои гнусные дела, грабила, издевалась и убивала мирное население.

Под сокрушительным ударом доблестной Красной армии фашистские мародеры, изгнанные с территории нашего района в панике бежали, оставляя на пути много трупов и вооружения.

Настал час грозной расплаты с захватчиками!

Героическая Красная Армия под руководством большевистской партии, Верховного Главнокомандующего товарища Сталина уничтожит фашизм и освободит нашу Родину от фашистской тирании!

Райком ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся призывает всех граждан города и района приступить к активной работе по восстановлению городского и сельского хозяйства.

Восстановить и укрепить колхозно-совхозное хозяйство и большевистски подготовиться и провести весенний сев!

Строго соблюдать трудовую и социалистическую дисциплину, повысить большевистскую бдительность, беспощадно разоблачать и уничтожать лазутчиков фашизма, помогавшим гитлеровцам в дни оккупации города и района!

Беречь общественную социалистическую собственность, не допускать разбазаривания народного хозяйства!

Восстановить разрушенные предприятия, хозяйственные постройки, дома, водопроводы и культурно-просветительные учреждения!

Очистить улицы от хлама и привести город в благоустроенное состояние!

Неустанно работать над укреплением нашего тыла, тем самым

укреплять боеспособность нашей доблестной рабоче-крестьянской Красной Армии!

Все для фронта, все для победы над врагом!

Теснее ряды вокруг нашей ленинской партии!

Вперед к окончательной победе над кровавым фашизмом!

РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

**ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.
ПОЛИТОТДЕЛ ГАРНИЗОНА ГОРОДА ЛИВНЫ»³⁴.**

Наши солдаты, окрыленные успехом, преодолевая усталость и сильную пургу, продолжали гнать врага на запад и освобождать очередные населенные пункты. Отступая, немцы сожгли дотла Барково, Вахново, Введенское, Вязовик, Дубровку, Кропоткино. Население этих сел фашисты выгнали на улицу на мороз. Жители остались без крова, а скот без кормов.

Враг спешно занимал новую линию обороны, тщательно выбирал господствующие высоты. Линия фронта прошла через высоту Огурец, ст. Долгое, Степной Сад. Немцы отчаянно бились за каждый рубеж: Лески, Леньшино, Бухтиярово, Сосновка, Ключники много раз переходили из рук в руки, и это стоило нам большой крови. Таким образом, зимнее контрнаступление наших войск правого крыла Брянского фронта прошло успешно. Поставленные задачи были выполнены.

24 декабря 13-я армия вместе с 61-й и 3-й армиями вошли в состав вновь образованного Брянского фронта. Принять 13-ю армию поручили генералу Пухову. Городнянский и Костенко были переведены под г. Харьков, где вскоре оба попали в окружение и погибли 27 мая 1942 г. О них забыли на долгие годы. И только в начале нового века их именами названы улицы в Ливнах.

30 декабря освобожденные Ливны посетил Илья Эренбург, о чем он написал в газете. 31 декабря соединения 13-й армии вышли на рубеж: Новосиль-Верхнее Долгое. На этой линии фронт стабилизировался надолго. С чувством выполненного долга смертельно уставшие и промерзшие бойцы встретили Новый 1942 год, не забыв «поздравить» немцев новогодним салютом из всех видов оружия.

Ливенско-Елецкая операция завершилась. Был освобожден от немцев последний населенный пункт, который предписывалось

освободить нашим войскам приказом Маршала Тимошенко – город Ливны. В ходе этой операции соединения ЮЗФ продвинулись на запад на 80-100 км, освободили от немцев большое число населенных пунктов, нарушили планы противника прорваться к Дону и отвлекли на себя часть сил 2-й танковой армии врага. Все это способствовало выполнению общего плана контрнаступления советских войск под Москвой. Но главные события на Ливенской земле по своему масштабу и трагизму выпадут на лето 1942 года.

Подводя итоги 1941 года, можно с уверенностью сказать, что наши бойцы после длительного изматывающего физически и морально отступления не только достойно выдержали испытание на прочность против сильного и хорошо вооруженного противника, но и добились значительного перелома в ходе войны.

Планы противника прорваться к Москве и Дону были нарушены, 13-я армия отвлекла на себя значительную часть сил второй немецкой танковой армии. В результате Ливенско - Елецкой операции Красная Армия нанесла серьезный урон 2-й немецкой армии.

Для высшего руководства немецких войск, потерпевших поражение, Ливенско-Елецкая операция не прошла бесследно. Многие генералы были подвергнуты наказаниям различной степени. Не избежал этой участи и совсем недавно вступивший в командование 2-й армией Г. Гудериан.

По свидетельству Гудериана 24 декабря 2-я армия оставила Ливны. А уже 26 декабря 1941 года командующий 2-й танковой армией Г. Гудериан издал приказ по армии, в котором он извещал своих солдат, что фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами Рейха освободил его с сегодняшнего дня от командования.

Обратим внимание на три события, которые были связаны с именем «Ливны» в конце декабря.

1. Разгром 34-го корпуса и в т.ч. 45-й пехотной дивизии, состоявшей из земляков Гитлера, которой он за бои под Ливнами, тем не менее, присвоил звание «народная гренадерская»³⁵.

2. Впервые немецкие войска в ходе боевых действий отступили без приказа и за такое поведение немецких солдат и офицеров судили.

3. Фиаско одного из выдающихся военачальников Гитлера

Г. Гудериана, национального героя Германии.

Итак, в ходе Ливенско-Елецкой наступательной операции «была окружена и частично уничтожена 45-я пехотная дивизия». Факт для немецкого командования, конечно, прискорбный. Но более всех он задел лично Гитлера. 45-я пехотная дивизия была для него особым военным соединением. Дело в том, что она в своем большинстве состояла из земляков фюрера. Солдаты этой дивизии так и называли себя «земляками фюрера».

45-я пехотная формировалась в Верхней Австрии, округе Линц – на родине Гитлера, и фюреру постоянно докладывали об участии его детища в боевых операциях. 45-я пехотная дивизия вермахта (эта дивизия, кстати, комплектовалась австрийцами – поскольку до воссоединения Австрии с Германией дивизия входила в состав австрийской армии) воевала во всех кампаниях вермахта, первой вошла в горящую Варшаву и отказавшийся от сопротивления Париж. Она участвовала в Брестской операции, где дивизия потеряла солдат и офицеров больше, чем за все предшествующее время на Западном фронте.

И вот Гитлеру сообщают, что его «родная» дивизия разгромлена под Ливнами. И в этот момент на всю жизнь запало ему в память слово «Ливны». У него появилась навязчивая идея стереть с лица земли этот населенный пункт. Первая такая попытка была предпринята уже в конце июня 1942 года. 28 июня гитлеровская авиация в течение нескольких часов бомбила небольшой русский город, применив способ ковровой бомбардировки. Ливны на самом деле были практически сровнены с землей. Но захватить Ливны во второй раз фашистам не удалось.

Еще раз попытка уничтожения Ливен намечалась Гитлером в 1943 году. Весной этого года фашистское верховное командование, планируя летние наступления, определило 9-й армии, действующей главными силами по обеим сторонам железной дороги Орел-Курск, внезапным наступлением прорвать оборону противника между населенными пунктами Тросна и Малоархангельск. Оперативная директива № 6 о проведении операции «Цитадель» предписывала, что сильные группы на флангах включаются в наступление и препятствуют действиям противника как с востока из района Ливны, так и с запада из района Дмитровска... и «в последующем уничтожают центр снабжения Ливны». Но и этому плану Гитлера было не суждено сбыться.

Однако вернемся в район Ливен конца декабря 1941 года. Ликвидация 34-го немецкого корпуса в ходе Ливенско-Елецкой наступательной операции предопределило паническое отступление немцев в районе Ливен. Гитлер отдал приказ держаться, во что бы то ни стало. Ранее в ходе боевых действий такие приказы не отдавались.

Немецкие командиры и солдаты видели, что у них нет ни средств, ни сил противостоять наступлению наших войск. Находившиеся здесь немецкие войска, в случае сопротивления, были обречены на уничтожение. И немцы продолжали отступать, несмотря на директивы Гитлера. «Одним из следствий приказа «держаться» стал кризис доверия многих полевых командиров к верховному командованию, с одной стороны, и простых солдат к своим непосредственным военачальникам – с другой. Отрицательная оценка, которую этот приказ получил среди значительной части военнослужащих вермахта, указывает на то, что дух и дисциплина германской армии были поколеблены. Восстановить их на прежнем уровне ни Гитлеру, ни его генералам уже никогда не удалось»³⁶. Итак, впервые в ходе Великой Отечественной войны при проведении Московской наступательной операции 1941 года, в т.ч. и под Ливнами, «...дух и дисциплина германской армии были поколеблены. Восстановить их на прежнем уровне ни Гитлеру, ни его генералам уже никогда не удалось»³⁷.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1942 ГОДА

3.1. Первые шаги

В освобожденных Ливнах, которые в ходе боевых действий были очень сильно разрушены и лишены практически всей инфраструктуры, предстояло восстановить все это, создать условия для жизни горожан. Этим занялись вернувшиеся вместе с нашими войсками в Ливны советские, партийные и правоохранительные органы. Под руководством секретаря райкома партии Мартынова «...В январе 1942 года в райкоме партии была составлена «Объяснительная записка восстановления города Ливны после изгнания фашистских оккупантов»... В первую очередь планировалось восстановить электростанцию, водопровод, баню, общежитие, поликлинику, среднюю школу и кинотеатр. Для выполнения этой работы за 42-ой год нужно: рабочих – 271, имеется 25, плотников – 80, имеется 8, штукатуров – 25, нет ни одного...»³⁸.

Рождаются и первые решения властей. Так за присвоение трофейного имущества граждан привлекают к ответу - 6 месяцев тюрьмы или 3000 рублей штрафа. Предлагается сдать денежные знаки и монеты воюющих стран в 10-тидневный срок, в противном случае – уголовная ответственность по статье 59-12. Ливенский райфинотдел предлагает гражданам, сдающим квартиры внаем, а так же работающим на лошадях и занимающимся кустарным промыслом уже к 20 марта предоставить декларацию о доходах за 1941 год. Ливенцы подсчитывают понесенные от немецкой оккупации убытки. Газетные сообщения чем-то напоминают уголовную хронику. Пестрят криминального содержания заметками о ворах- домушниках. Местная газета «Знамя Ленина» в первом же номере после освобождения города от 21 февраля 1942 года а статье «Отомстим злодеям» пишет: «У Барановой Н.П., проживающей по улице Набережной, № 17, немцы разбили сундук с вещами и забрали теплую шубу, дамское и мужское белье и многие другие вещи., у гражданки Асетровой Александры, Крестьянская, № 186 - дамское пальто, подушку, одеяло, валенки, у Татьяны Кузьминой, Шмидта, 46 - сломали замок, забрали теплое одеяло, 4 кг масла, 2 кг сала, 2 курицы и другие продукты. А у Мотиной в слободе Никольской: телку, 15 кур, мешок муки и десять пудов картошки. У Захаровой в Ямской: телку, одеяло, скатерть, бидон с керосином, 22 яйца».

Но жизнь в прифронтовом городе набирает обороты. Горсовет организует курсы строительных рабочих для восстановительных работ. Идет сбор у населения подарков ко дню Красной Армии и подписка на заем. Заработала фельдшерская школа, восстановлен медпункт. Возобновляют работу Машзавод (ныне ОАО ЛЗПМ) по выпуску боеприпасов, артель «2-я пятилетка» (индпошив), райпромкомбинат и даже мастерская по ремонту примусов и музыкальных инструментов.

Открываются общеобразовательные школы и филиал эвакуированного педтехникума, но занятия ведутся по укороченной программе.

На первом же после освобождения года от немцев заседании исполкома Ливенского горсовета, который состоялся 13 января 1942 г., главным вопросом был вопрос «О возобновлении работы школ города». На заседании решили:

«Предоставить следующие помещения для работы школ города:

1942 г. Директор средней школы Волков Г.К.

1) Средней школе (директор т. Волков) – здание бывшей школы слепых.

2) 1-ой неполной средней школе (директор Никольская) – здание бывшей школы РПС.

3) 2-ой НСШ (директор Титова) – здание 2 отд. бывшей 3-ей школы.

4) 3-й НСШ (директор Гололобова) – здание – здание бывшего детского сада по ул. Шмидта.

5) 4-й НСШ (директор Стоянова) – здание бывшей Георгиевской школы.

Обязать директоров школ немедленно приступить к ремонту школ и сбору школьных вещей, книг, сданных на хранение школами и разобранных населением»³⁹.

После этого начался процесс восстановления сколько-нибудь сохранившихся зданий для размещения школ. Работы продвигались медленно. На заседании исполкома Ливенского горсовета 27 января 1942 г. рассматривался вопрос о ходе ремонта школ. Приняли решения ускорить эти работы с тем, чтобы открыть школы города с 01.02.1942 г.⁴⁰

1942г. Саперы 27-го отдельного батальона разминируют г. Ливны. (41, с.52).

И все-таки в феврале школы открыли для учеников. Средняя школа работала в три смены. С утра занимались малыши, во вторую смену 5-7 классы, а старшеклассники ходили в третью смену, которая начиналась с 16 часов⁴¹. Для жителей города, и в первую очередь для школьников, 1 апреля открылась районная библиотека, при которой оборудовали читальный зал. Отдел пропаганды и агитации райкома партии организует для населения лекции «Текущий момент Отечественной войны».

О работе школ в освобожденных прифронтовых Ливнах кинодокументалисты одной из центральных студий решили снять фильм. Но они при этом не стремились показать настоящую прифронтовую жизнь школы, а всё старались приукрасить.

Съемки происходили 12 и 13 июня 1942 г. В фильме показали даже вручение аттестатов. И действительно, в прифронтовом городе в 1942 году были настоящие выпускники. Хотя все было примитивно: не было даже настоящих бланков аттестатов. Напечатали их на машинке на обычных тетрадных листочках в клеточку.

Учебный год продолжался около четырех месяцев вместо десяти. Выпускной вечер проводился в дневное время. В вечернее время проводить торжества комендант города не разрешил. Шум и свет – демаскировка. А немцы близко⁴².

И, безусловно, в городе проходят многочасовые и многочисленные партийные, профсоюзные и комсомольские, производственные и пр. собрания. Например в коммунальном тресте состоялось собрание, посвященное обсуждению Приказа Наркома Оборона т. Сталина. На собрании было принято следующее постановление: «Слушая мудрые слова вождя, каждый рабочий и служащий нашего коллектива проникся глубоким патриотизмом и горячим желанием приложить свои силы и знания, чтобы обеспечить жителей города водой».

Гражданской жизнью города на первых порах руководит исполком Ливенского горсовета. Самого Совета, конечно, еще нет. На первом заседании исполкома горсовета 13.01.1942 г. присутствовали всего четыре его члена: Абашкин, Суворова, Слащев, Косякина. Утвердили на этом же заседании исполкома его председателем Абашкина Ивана Федоровича, секретарем – Косякину Лидию Дмитриевну с 26.12. 1941 года, т.е. со следующего после освобождения города дня.

Уже на втором заседании горисполкома рассматривался вопрос о возобновлении работы артелей города, которые обеспечивали городское население города до войны всеми коммунальными услугами: торговля, выпечка хлеба, фотография, пошив одежды и т.п.⁴³

А на заседании исполкома Ливенского горсовета 15.02. 1942 г. его председателем был утвержден Алфимов Алексей Семенович в связи с переводом Абашкина на другую работу⁴⁴.

Алфимов А.С. родился в Курской области в 1900 году. В 1925 вступил в ряды ВКП(б). В 1919 – 1922 годах служил в рядах РККА. В 1942-43 гг. возглавлял Ливенский горсовет. Затем работал на различных руководящих должностях. С 1958 года Алфимов вновь возглавлял Ливенский горсовет. Смерть его застала в должности председателя гоисполкома. Он умер в начале 1961 года.

Алфимов А.С.
Фото 1943 г.

Горисполкому приходилось решать элементарные проблемы по восстановлению нормальной жизни города, разрушенного фашистами. Одним из первых вопросов был вопрос о светомаскировке в городе, ибо фронт был от Ливен недалеко. Рассматривался вопрос о предоставлении помещения под больницу. Решено было разместить больницу в жилом доме по ул. Пролетарской д.7, освободив его от жильцов. Благодаря стараниям врача В.И. Лубо, которая сохранила больничный инвентарь и инструменты, открывается родильное отделение. Много сил и энергии для возобновления работы хирургического отделения больницы отдала врач Е.В. Архипова.

Обсуждались также вопросы об организации торговли в городе, подсобных хозяйствах предприятий и организаций, о ходе подготовки строительных кадров, разминирования города.

На заседаниях отмечалось плохое качество хлеба, выпекавшегося на ливенском хлебозаводе, располагавшемся на ул. Пушкина. В хлебе попадались веревки, тряпки, осколки стекла.

С приближением весны во весь рост встала проблема санитарного состояния города. Горисполком обязал все предприятия и организации города провести уборку территории и утилизацию

трупов павших животных до наступления тепла, провести дезинфекцию помещений с целью уничтожения паразитов.

Были установлены новые тарифы на коммунальные услуги:

- электроэнергия – 88,3 коп. за 1 квт/ч;
- водопровод – 85,5 коп. за 1 м3;
- баня – 81,8 коп. за одну помойку;
- уборка мусора – 13,1 коп. за 1 м3.⁴⁵

Учитывая, что в городе разрушено много зданий, что город прифронтовой и насыщен войсками, предлагалось взять на учет свободную жилплощадь в частном секторе и проводить принудительное вселение на таковую. А восстанавливали в первую очередь объекты жизнеобеспечения города.

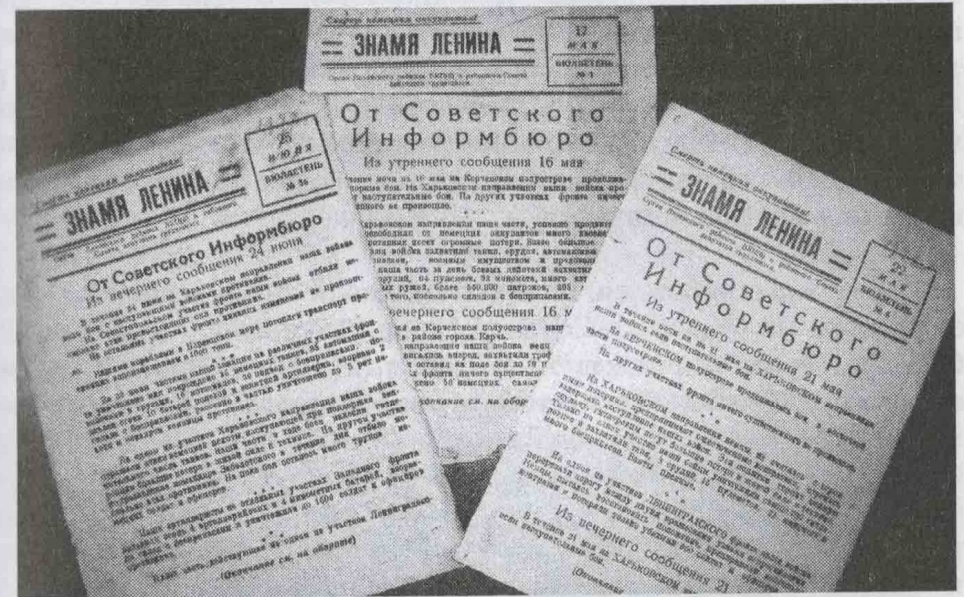
Не успел простыть след немецко-фашистских захватчиков на ливенских улицах, как 27 декабря местное руководство получило постановление бюро Орловского обкома ВКП(б), в котором говорилось:

Первый номер газеты "Знамя Ленина", вышедший после освобождения Ливен от немцев.

«Предложить Верховскому, ...Ливенскому РК ВКП(б) возобновить выпуск районных газет»⁴⁶.

Сделать это было, однако, не так легко. И только с 21 февраля 1942 года в освобожденных Ливнах начала выходить газета «Знамя Ленина», а позднее и приложение к ней - листовка с изложением сводок Совинформбюро о состоянии дел на фронтах. Это приложение издавалось с 17 мая 1942 года до 1945 года.

Сводки "От Советского Информбюро".
(Фонды ЛКМ).

Налаживать издание газеты в разрушенном до основания городе пришлось Д.Головину. До войны он был долгое время заместителем районной газеты «Знамя Ленина». На одном из первых после освобождения города заседаний бюро Ливенского РК ВКП(б) его утвердили редактором районки.

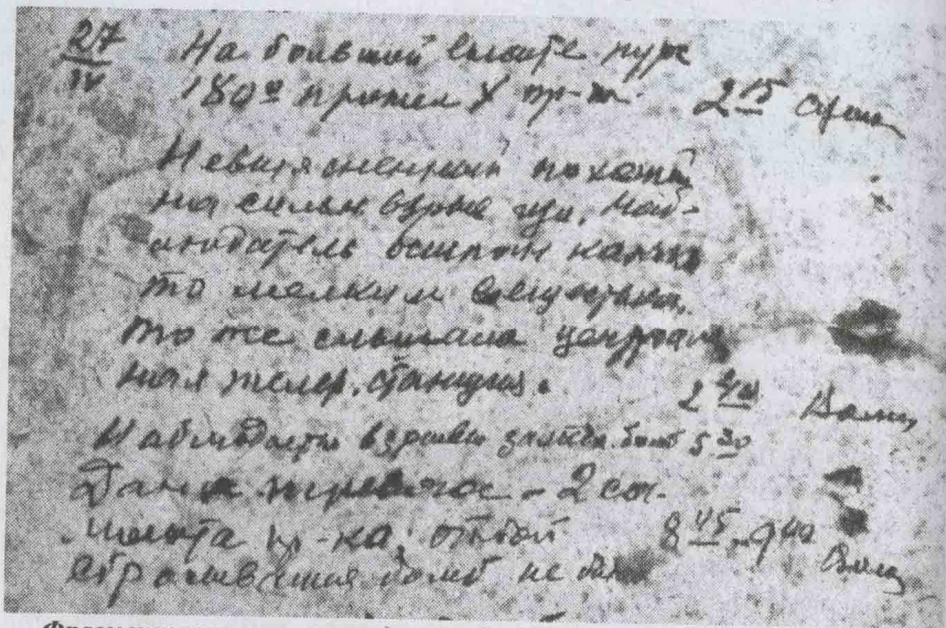
Полиграфической базы не было, как и помещения для редакции. Все было уничтожено во время боев за Ливны. Не было и кадров для выпуска газеты. На первых порах Головину удалось привлечь к работе по восстановлению издания газеты бывшего наборщика из Никольского района Дедюрина И.И. С его помощью они извлекли в с. Троицкое, бывшем центре Никольского района, из колодца, о котором знал только Дедюрин, спрятанное там кое-какое печатное оборудование и шрифт. Однако привести все это в порядок было очень трудно. Только с помощью армейских газет, издававшихся частями Красной Армии в Ливнах, удалось напечатать первый номер

послевоенной Ливенской районной газеты «Знамя Ленина». Но печаталась она уже не на четырех страницах, как до оккупации города немцами, а на двух страницах с периодичностью два раза в неделю. Раз в неделю выпускались сводки Совинформбюро.

А месяца через два после выхода первого номера районной газеты в Ливны была привезена из Чибисовского района большая плоскочечатная машина. Вращали ее вручную из-за отсутствия электроэнергии. Но газета стала выглядеть намного лучше⁴⁷.

В начале 1942 года в газете основное место занимали вопросы восстановления народного хозяйства города и района, организации эффективной работы колхозов и совхозов. И, конечно, военная тема не сходила с полос газеты.

Город был освобожден, но фронт далеко от Ливен нашим войскам отодвинуть не удалось. Поэтому немцы постоянно осуществляли бомбили город, уничтожая то, что не удалось разрушить во время оккупации. Для борьбы с авианалетами в городе был создан штаб

Фрагмент записи в тетради штаба МПВО г. Ливны за 27.04.1942 г.

(Из фондов ЛКМ).

местной противовоздушной обороны. Начальником штаба, располагавшегося в блиндаже на улице Крестьянской, был назначен С.П. Волков.

Дежурство в штабе МПВО было круглосуточным. В штаб поступали сведения от наблюдателей, которые находились в разных точках города. По их сообщениям в штабе принимали решение об объявлении в городе воздушной тревоги. В штабной записи за 27 апреля 1942 года можно прочитать:

«5.30. Наблюдаются взрывы зажигательных бомб.

Дана тревога – 2 сам».

Воздушную тревогу в Ливнах объявляли при помощи удара железного прута по рельсу. Город в то время был по территории небольшой, практически он занимал только центральную часть нынешнего города, поэтому металлический звук тревоги был хорошо слышен тем немногочисленным горожанам, которые жили в прифронтной полосе⁴⁸.

После освобождения город лежал в руинах. Тяжело было смотреть на останки полуразрушенных зданий, которые возводились трудом жителей города. В каких-нибудь 10-15 км от Ливен проходила линия фронта, но восстановление города началось буквально с первых дней после отступления немцев, когда еще городская территория подвергалась обстрелам вражеской артиллерии и авиации.

На Машзаводе, единственном машиностроительном предприятии города, тоже развернулись работы по восстановлению зданий и налаживанию производства. Рабочие завода, оставшиеся в городе после изгнания немцев, не дожидаясь указаний сверху, сразу же пришли на свой родной завод и приступили к его восстановлению. Первым делом была воссоздана заводская партийная организация. На партийном собрании Ливенского машиностроительного завода 13 февраля 1942 года шесть партийцев избрали секретарем партийной организации завода Чурочкина Василия Мироновича, а его заместителем Биркина Степана Алексеевича⁴⁹.

На следующем собрании коммунисты решили, что им и коллективу из 40 человек под силу восстановление завода. Исполнявшим обязанности директора развалин, которые были перед войной процветающим машиностроительным предприятием, назначили И.В. Проскурина. Из отчета Проскурина следовало, что по состоянию на 27 февраля 1942 г. на заводе:

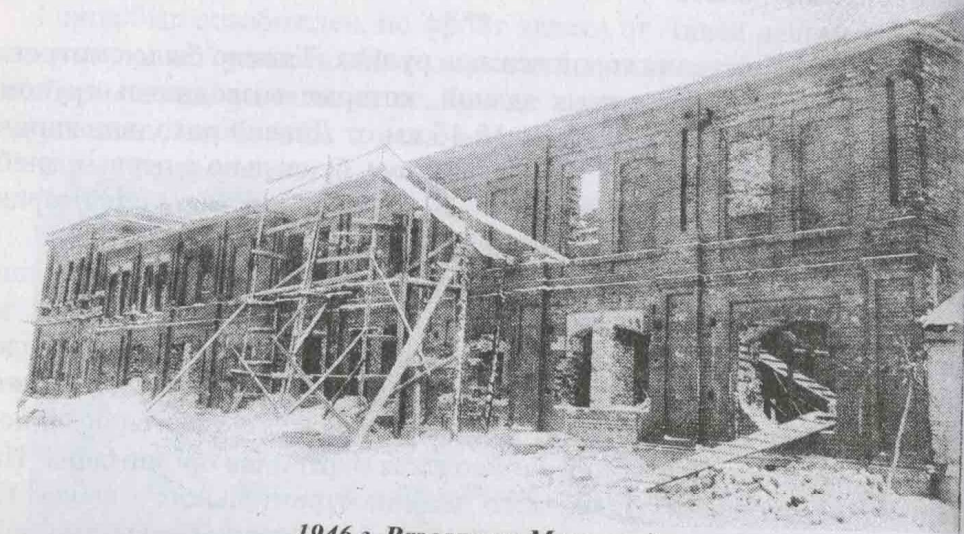
-проводится организация собственной энергосиловой базы;

-ведутся работы по установке вагранки в литейном цехе с тем, чтобы к 20 апреля пустить литейку;

-начат ремонт металлорежущего оборудования (двух токарных и одного сверлильного станка);

-для снабжения работников завода продуктами создается подсобное хозяйство⁵⁰.

А выглядело это так. Работали на восстановлении предприятия, по известным причинам, в основном женщины. Заводские корпуса были в руинах, не хватало оборудования, режущего и мерительного инструмента. Со временем под развалинами цехов и на железной дороге, где немцами был пущен под откос эшелон с заводским оборудованием, нашли несколько поломанных станков, привели их в рабочее состояние и установили в единственном уцелевшем здании бывшего заводского общежития.

1946 г. Развалины Машзавода.

Завод как бы рождался вновь. Это было третье рождение завода со дня его возникновения. Поначалу на заводе ремонтировали военную технику для действующей армии: двигатели танков и автомашин, различное вооружение и подвижной армейский состав. Рабочие, не считаясь со временем, выстаивали за станком по 15-18 часов в сутки. Самоотверженно в эти дни трудились А.Н. Иванов, П.Д. Сотников, А.К. Мишин, В. Тюпина, П. Потапова, Е. Мишина, М. Могилевцева, А. Федорова, Г. Селитренников, С. Чурочкин, Г. Юрьев и многие другие.

Одновременно пытались восстановить из руин заводские корпуса. Строительных материалов не было. Собирали их по окрестностям. На

тачках ездили на покинутые бойцами позиции, где из блиндажей и окопов выкорчевывали бревна, доски, рельсы. Из реки Сосны извлекали затопленные в начале войны трубы. Железные листы для сооружения вагранки в литейном цехе заводу выделила армейская понтонная часть. С большим трудом была вновь построена кузня, механический цех, где начали выпускать артиллерийские снаряды⁵¹.

Тогда в городе проводился массовый сбор средств в фонд обороны и на постройку танковой колонны «Орловский партизан». В первый фонд ливенцы собрали 1098200 рублей, на танковую колонну – 1136000 рублей. В первых рядах патриотического движения были трудящиеся машиностроительного завода. А с инициативой сбора средств на постройку танковой колонны выступило районное отделение НКВД⁵². В обращении ко всем рабочим, работницам, стахановцам, ИТР, служащим предприятий и учреждений и гражданам города Ливны, принятом на собрании трудящихся машзавода, говорилось: «Коллектив...горячо приветствует решение Советского правительства о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года и единодушно решил отдать займы государству свой месячный заработок. Это решение мы подкрепили делом. Сумма подписки по заводу на заем в первый же день составила 100,7% месячного фонда зарплаты».

Соединения 13-й армии после стабилизации фронта всю зиму вели бои местного значения. Эти бои не приносили успеха ни одной из сторон. Однако наши соединения не давали немцам покоя ни днем, ни ночью, изматывали их силы, совершенствуя свое тактическое мастерство.

Вот так выглядела линия фронта, занимаемая войсками 13-й армии: 1-я Муратовка-Жерехань-Крутец-Старый Тим-Зиборово-Коротыш-Грачевка-Юрское. Поддержку оказывала 129 отдельная танковая бригада, которая заняла оборону на широком фронте: Разинково-Труды – Меряево – Высокое - 2-я Муратовка - Рубленный Колодец. В целом образовалась глубокая, до 20 км, непробиваемая оборона, так называемый Ливенский щит, о который окончательно разобьется летом 1942 года немецкая группировка «Вейхс» (по имени немецкого генерал-фельдмаршала М. Вейхса, командующего группой армии Б).

В период зимней кампании 1942 года можно отметить два заметных события. 15 января 6-я и 148-я стрелковые дивизии провели частную операцию. С рубежа Речица-Сталино (Сосновка)-Вязовик-Евланово они перешли в наступление с тем, чтобы, захватив населенные пункты на западном берегу Тима, обеспечить выход в образовавшийся прорыв кавалерийской группы В.Д. Крюченкина.

Положение войск в районе г. Ливны в июне 1942 г.

Кавалеристы, в свою очередь, должны были совершить рейд по тылам немцев. 84-й и 125-й стрелковые полки 6-ой КСД овладели Козинкой, западной окраиной Евланово. 333-й стрелковый полк переправился через Тим и захватил Урынок. В прорыв вошла кавалерийская группа. Однако операция оказалась слабо подготовленной, а состояние конского состава – тяжелым. После неудачи 6-я стрелковая дивизия обеспечила выход коннице из тыла немцев

19 февраля 129-я танковая бригада была придана 148-ой стрелковой дивизии для совместных действий по захвату с. Греково. До 26 февраля велись тяжелые бои, но и они не принесли успеха. Моторизованный стрелковый батальон (МСБ) нес большие потери. 27 февраля он предпринял очередную атаку и вновь безуспешно. В тот же день в район боя прибыл комбриг полковник Аникушкин, на которого командование 13-я армии возложило персональную ответственность за взятие с. Грекова на левом берегу Фошни. На Греково был брошен танковый десант: два Т-34, два Т-26, один БТ-1

и стрелковая рота МСБ под командованием лейтенанта Дудки (20 стрелков) была посажена на танки. Атаку начали внезапно в 17 час. 17 мин., и в 18 час. в село вошел весь МСБ. Дважды были попытки овладеть 2-м Бухтияровым, но без результата. Потери составили 61 человек.

В этот период большую боевую работу выполняли летчики. Сразу после освобождения Ливен от немцев недалеко от города

1942 г. Летчики 2-й эскадрильи 636-го авиаполка на аэродроме под Ливнами. (Фонды ЛКМ).

расположился 636-й ночной легкомобардировочный полк, который напрямую подчинялся командованию 13-й армии. Полк был вооружен самолетами ПО-2, знаменитыми «кукурузниками», которые позволяли в неблагоприятных погодных условиях наносить авиаудары по противнику, вести разведку и осуществлять связь. Создал этого небесного универсала и бойца ливенцев авиаконструктор Герой Социалистического труда, Лауреат Государственных премий Н.Н. Поликарпов, именем которого в городе названы сквер и улица. В сквере благодарные земляки установили его бюст.

На задания летчики отправлялись только ночью, а днем самолеты

прятались на замаскированных аэродромах. Немцы, вынужденно признавали в оперативных донесениях, что продолжительные атаки с воздуха верно и быстро уничтожают их солдат. Вспоминая те годы, бывший комиссар 636-го авиаполка рассказал о нескольких боевых эпизодах из жизни летчиков.

«Запомнилось, как умело и дерзко наши летчики нанесли удар по скоплению немецких военных грузов на станции Студеный. В течение всей ночи там грохотали взрывы – рвались немецкие снаряды в горящих эшелонах. Нам поручали перебрасывать в тыл к фашистам наших разведчиков-диверсантов»⁵³.

Не сидели без дела и немцы. На одном из участков фронта в районе деревни Дубинкино на шоссе Ливны – Орел, намериваясь испортить красноармейцам дорогой для них праздник День Красной Армии, 23 февраля 1942 года предприняли танковую атаку на позиции 132-й стрелковой дивизии.

10 немецких танков при поддержке пехоты в этот день двинулись на окопы двух рот 132-ой стрелковой дивизии. Цель наступления – захват позиций наших войск на дороге, установить контроль над шоссе Орел-Ливны и прорваться по нему, в конце концов, на Ливны.

Немецкая атака началась в 16.00. Для наших это было неожиданно. Никогда до этого гитлеровцы не пытались наступать в вечернее время. Остановить немецкие танки было поручено специальному подразделению истребителей танков, квартировавшему в Дубинкино. Это подразделение состояло из бойцов и собак, которые были обучены с взрывчаткой, закрепленной на их теле, незаметно подбираться к танкам и подрывать их. Вес тучка со взрывчаткой составлял килограммов восемь, а из тучка торчала антенна взрывателя.

Через пять минут после команды собак начали готовить к бою. «И тут началось такое, что потом с ужасом вспоминали и красноармейцы, и местные жители. Собаки не дергались, не вырывались, они послушно стояли, пока им цепляли вокруг туловища пояс. Но они выли – пронзительно, долго, страшно. На вой сбежались все находившиеся в деревне.

«Как женщины на похоронах» – сказал кто-то из дедов, вытирая рукавом выступившие на глазах слезы.

Подкатили четверо саней. Собаки сами, без команды запрыгивали в них. Рядом примостились собаководы-красноармейцы.

Истребители танков.

Под свист пуль и разрыв снарядов (все это летало и разрывалось на окраине и в самой деревне) лошади умчались истребителей танков на передовую...

Примерно через полчаса оттуда, куда умчались сани с собаками, стали раздаваться взрывы – один, второй, третий, перемежавшиеся со страшной стрельбой. Ближе к полуночи все затихло, а с раннего утра 24 февраля бой продолжился.

И снова взрывы – четвертый, пятый, шестой. Небо, морозное и солнечное – быстро заволочили черные тучи от горящих танков и от чего – то еще непонятного.

Ближе к ночи вернулись в Дубинкино истребители танков. Из 14 человек их осталось ровно половина, и один из живых нес на руках своего тяжело раненного в бою пса. Остальные собаки остались там, на поле боя ..., потому что, бросаясь под танк, они подрывали его вместе с собой».

Собаки уничтожили семь танков из десяти. То, что осталось от взвода истребителей танков, вывели во второй эшелон, в Ливны, а на их место через два дня прибыл новый взвод с собаками-истребителями танков⁵⁴.

По воспоминаниям коренного ливенца Талызина А.Н. готовили этих собак в Ливнах, где стояло основное подразделение истребителей танков. Полигон для обучения собак-истребителей танков располагался улице 1-й Бутыровке. На ней между теперешними ул. Др. Народов и Ямской красноармейцы при помощи лебедки перемещали полноразмерный деревянный танк. Собак пускали навстречу движущемуся макету танка, за ним ставили каску

с вареной кониной. Собака, чтобы полакомится мясом должна была пробежать под танком. Так у нее вырабатывался инстинкт на безбоязненное подлезание под танк. Подготовка занимала более трех месяцев. После этих событий до наступления лета на всем фронте установилось относительное затишье. Однако немцы продолжали готовиться к летней кампании. Для улучшения снабжения необходимыми ресурсами своих войск, расположенных в районе Колпны, они даже начали строить, с привлечением местного населения, железную дорогу Колпна – Змиевка.

Относительно спокойная обстановка на линии фронта располагала к оживлению хозяйственной жизни на освобожденных от немцев землях. На полях, где совсем недавно шли кровопролитные бои, начались весенне-полевые работы. К этому времени по распоряжению обкома партии в прифронтовые колхозы выделили небольшое количество тракторов, которых было явно недостаточно. Поэтому для пахоты стали использовать, наряду с лошадьми, коров.

Вот что писала газета «Знамя Ленина» в мае 1942 года по этому поводу. В сельхозартеле «Весна» Тельченского сельсовета колхозники «Наряду с лошадьми ... используют на полевых работах крупный рогатый скот. Первым обучил пахоте корову полевод Астапов Кузьма Афанасьевич. Результаты получились неплохие. По примеру Астапова пахоте и боронованию колхозники обучили 40 коров, которые с 12 мая используются на посевных работах». Но ни лошадей, ни коров не хватало. Поэтому нередко поля копали лопатами. Норма на одного человека – 3 сотки за рабочий день.

На тракторах работали подростки. Так, в апреле 1942 г. в Жерновский колхоз «Луч» прислали три трактора: два ХТЗ и один «Универсал». В состав тракторной бригады вошли мальчишки из Троицкого и две девушки из Екатериновки, им всем было по 16 лет. Бригаду возглавил инвалид об одной ноге из Екатериновки Иван Егорович Ильин. Пахать колхозники вынуждены были ночью, так как днем не давали работать немецкие самолеты. Под обстрелами и бомбежкой поля засеяли яровыми культурами, а на посадку картофеля семян не было. В канун полевых работ организуются подсобные хозяйства предприятий и организаций, раздается земля под частные огороды.

С огромным воодушевлением, как сообщила газета «Знамя Ленина», прошла подписка на облигации государственного военного

займа на месячную зарплату и выше. В подписке принимали участие и учащиеся школ под лозунгом: «Ни одного пионера и школьника без облигаций нового займа». Учащихся подписывают на сумму от 20 до 30 рублей.

22 апреля, в день рождения В.И. Ленина, газета хранит полное молчание, такую же забывчивость демонстрируют армейские газеты. Немцы проводят первую широкомасштабную бомбежку города 24 апреля. Сильному удару подверглась железная дорога, площадь за стадионом. По сведениям жителей в районе вокзала и базара погибло 30 человек. По многочисленным заявлениям трудящихся 1 и 2 мая объявляются рабочими-днями. Тем не менее, 30 апреля состоялось торжественное собрание с докладом. Прошел вечер молодежи. Было организовано предмайское соревнование и сбор подарков фронту. Отчет о проведенных мероприятиях райком партии затребовал до 5 мая. Более будничные приметы «тихого» перволетья: граждане, имеющие велосипеды, должны их зарегистрировать в 3-дневный срок; школьники готовятся к экзаменам и собираются выехать на сельхозработы; появилось объявление о приеме студентов в Ливенское педучилище. Одним словом, в прифронтовом городе жизнь идет своим чередом. Наступило лето. В педтехникуме идут выпускные экзамены и объявлен новый набор на первый курс. 21 июня открывается школа ФЗО. Райтоп готовится к зиме и приглашает рабочих на торфоразработки. Люди живут ожиданием скорой победы. Но эта надежда оказалась призрачной.

Голиков Ф.И.
командующий
Брянским фронтом

Временное затишье на фронте было обманчиво. Наша ставка в мае 1942 года планировала начать крупную наступательную компанию. В связи с этим произошла замена командования Брянским фронтом. Командующим был назначен генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, начальником штаба М.И. Казаков. 3 апреля, согласно постановлению обкома партии, началась эвакуация жителей из населенных пунктов прифронтовой зоны, которые могли оказаться на территории предстоящих боевых действий: Долгого, высота 222, Шебаново, Щетинок, Вязовика, Крутого.

В распоряжение Брянского фронта перебрасывается из Липецка к Ливнам 1-й танковый корпус Катучова. Еще не успели просохнуть дороги после весенней распутицы, как танки стали прибывать в район сосредоточения. Они разместились в городе на Сенном рынке (ныне стадион), по деревням и селам севернее г. Ливны. Штаб корпуса разместился в Воротынске. 18 мая 129-я танковая бригада сосредоточилась в районе Студеного и Баранчика, а на левом фланге Брянского фронта в районе ст. Мармыжи разместился танковый корпус М.И. Павелкина. В его состав входили 24-28 тяжелых танков «КВ», 85-95 средних Т-34, легких типа Т-60 – 60-70 шт., а также отдельный танковый батальон: 25-30 шт. – Т-34, Т-60 (15-20шт.)

Однако с планами по разгрому немецкой группировки пришлось неожиданно распрощаться. В середине мая резко изменилась обстановка, на Юго-Западном фронте на Харьковском направлении. Наши войска под ударами противника стали отходить на восток. Поэтому 24 мая Ставка отменила наступательную операцию на Брянском фронте и приказала создать эшелонированную оборону по всей линии фронта.

Тем не менее, и в эти дни относительной тишины в районе города Ливны происходили события достойные упоминания в нашем повествовании.

20 мая 1942 года немецкий самолёт-разведчик Ю-88, возвращался из-под Урала с важнейшими разведывательными данными на высоте 7000 метров. Навстречу ему с Елецкого аэродрома поднялись на перехват два «МиГа»: ведущий И. Товстоногов и ведомый В. Барковский.

Барковский В.А.

Самолёт Товстоногова получил повреждение и вынужден был приземлиться. Бой вел один Барковский. Он атаковал немецкий самолёт 6 раз, но тот уходил на запад, стараясь прижаться к земле. До линии фронта оставалось километров 15-20, еще несколько минут и немецкий самолёт окажется у себя в тылу за линией фронта. Тогда В. Барковский пошел на таран и его самолёт врезался в землю между селами Ливенского района Успенское и Кунач.

Ю-88 совершил вынужденную посадку. Два члена экипажа взяты в плен, а третий застрелился. Останки Барковского извлекли из глубины 5 метров и захоронили в центре г. Ельца. К маю 1942 года В.А. Барковский произвел 96 боевых вылетов, нанеся противнику серьёзный урон.

За этот подвиг в Ливенском небе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года за исключительный героизм и самопожертвование во имя Родины Виктору Антоновичу Барковскому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Барковский Виктор Антонович – лётчик 591-го истребительного авиационного полка (36-я истребительная авиационная дивизия, войска ПВО), младший лейтенант, родился 28 ноября 1919 года во Владивостоке в семье крестьянина. С 1932 года жил в Свердловске.

Общая обстановка на советско-германском фронте подсказывала, что после крупнейших поражений зимой 1941-1942 года немецко-фашистское командование, несомненно попытается взять реванш летом. При этом было ясно, что на всем фронте противнику не

Командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н.П. Пухов (слева) и начальник штаба армии М.И. Козлов. (Фото 1943 г.)

удастся наступать и что он изберет для удара какое-либо одно

направление. Не исключалось, что этим направлением может стать воронежское, позволяющее в случае успеха выйти в глубокий тыл московской группировки Красной Армии.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков пишет, что весной 1942 года Ставка и Генеральный штаб особенно опасными направлениями считало орловско-тульское и курско-воронежское с возможным ударом противника на Москву, обходом столицы с юго-запада. В связи с такими предположениями для защиты Москвы было принято решение с юго-западного направления значительную часть резервов Ставки к концу весны сосредоточить на Брянском фронте.

В это время продолжалось укрепление оборонительных порядков в районе Ливен. Особое внимание уделялось созданию системы окопов. Хорошо вырытый окоп – это крепость обороны. Окопы рыли на глубину 1,1 м, шириной 80-90 см крутыми зигзагами. Боевые позиции тщательно маскировались, срезанным дерном укрывали бруствера окопов и ходы сообщения.

В мае на ст. Студеный разгрузились полки прославленной еще в Гражданскую войну 15-й Сивашской дивизии под командованием полковника А.Н. Слышкина. Теперь в составе 13-й армии стало 5 стрелковых дивизий и одна танковая бригада. Для усиления обороны командующий фронтом выдвинул на рубеж с. Успенское-Грачевка фронтовой резерв – 109-ю отдельную стрелковую бригаду подполковника М.А. Дудкина.

А всего «К середине мая в состав Брянского фронта были включены 4 танковых корпуса, 7 стрелковых дивизий, 11 отдельных стрелковых бригад, 4 отдельные танковые бригады и большое количество артиллерийских частей»⁵⁵.

К июню полоса обороны 13-й армии была сокращена до 75 км. Командарм поставил на переднем крае наиболее сильные соединения, сузив им полосы обороны и создав второй оборонительный эшелон. В результате перегруппировки дивизии первого эшелона теперь имели полосы обороны шириной 20-22 км вместо прежних 27-ми. 307-я и 143-я дивизии второго эшелона и 129-я танковая бригада приступили к подготовке тыловой оборонительной полосы на удалении 15-16 км от переднего края. Армия располагала пятью артиллерийскими полками, двумя минометными полками и полком гвардейских минометов. Минометные и три артиллерийских полка командарм подчинил дивизиям первого эшелона. Остальные артиллерийские полки и полк гвардейских минометов оставил в своем распоряжении.

От ст. Ливны до ст. Мармыжи курсировали два бронепоезда 45-го дивизиона бронепоездов под командованием капитана Ф.А. Николаенко. Однако, зенитное прикрытие оставалось слишком слабым. Армейский зенитный артиллерийский полк майора Н.Я. Остроглазова мог едва прикрыть командный пункт армии.

По возможности старались наладить фронтовой быт. Начинали с обустройства окопов. В окопах делали дренажную канаву, оборудовали бойницы для винтовок, ниши для укладки гранат. Изготавливали соломенные маты, которыми укрывали стены и дно окопов, строили дзоты с амбразурами с трех сторон. Бревенчатые перекрытия засыпали метровым слоем земли.

Не забывали о повседневных нуждах бойцов. Рядом с окопами отрывались землянки для отдыха бойцов. В ближайшем овраге устраивалась баня. Тут же готовилось место для полкового парикмахера, который побреет и пострижет. Здесь же старшина выдавал чистое белье, организовывал «прожарку» обмундирования и ремонт сапог.

Полевая кухня на войне. (Фонды ЛКМ).

Фронтовые повара приспособились готовить пищу во время боя и под обстрелом. В меню тех дней: на завтрак – пшенный суп с мясными

консервами, на обед - зеленые щи, на ужин - суп, но уже на масле, селедка и чай. Хлеб пекли в походных условиях регулярно. Зеленые щи варили из полевого щавеля и дикого чеснока, которые собирали бойцы, обслуживающие кухню и свободные ездовые.

Но овощи на стол, вернее в котелок, солдатам попадали не только с диких полей, но и с собственного армейского огорода. Хозяйственный отдел 13-й армии имел свои огороды на 150 гектарах. Армейская земля протянулась от реки Сосны до с. Успенское. На этих землях выращивались овощи для госпиталей и полевых кухонь боевых частей. Растить на бахче картофель, морковь, капусту и другие овощи красноармейцам помогали ливенские школьники⁵⁶.

Довольно солидным было медицинское обеспечение войск. В Ливенском районе в годы войны было развернуто около ста госпиталей и медсанбатов. Около 20-ти из них дислоцировались в г. Ливны. Город был разрушен, приходилось использовать любое подходящее помещение для развертывания медицинских учреждений. Так госпиталь для тяжелораненых размещался в подвале разрушенного здания лицея. Легкораненые находились в частных домах местных жителей.

Шефство над госпиталями взяли ливенские комсомольцы. Девушки дежурили в качестве медсестер, писали под диктовку раненных письма, читали им газеты и книги, иногда ставили концерты художественной самодеятельности⁵⁷.

Появилась еще одна характерная примета сорок второго года - концерты художественной самодеятельности, о которых в начале войны даже не мечтали. Самодеятельные поэты и композиторы,

Ромоданов С.Д.
Народный артист
РСФСР.

танцоры и солисты, артисты эстрадного жанра стали частыми гостями на передовой. Программа одного из концертов той поры выглядела следующим образом: старший сержант Тышецкий и красноармеец Михайлович исполнили песню собственного сочинения о героических сражениях за Елец и Ливны. На «бис» принимался танцевальный дуэт Брыскина и Брынцалова, затем следует литературный монтаж по очеркам Довженко «Ночь перед боем» и «Отступник». Гвоздь программы – «Кантата о Сталине» и сатирические куплеты на армейские темы.

Такие концерты у солдат пользовались успехом.

Приезжали к красноармейцам и профессиональные артисты. В одной из таких творческих бригад работал наш земляк Ромоданов С.Д. Ливенская земля дала России целую плеяду известных актеров, которые оставили глубокий след в театральной жизни нашей страны. Среди них достойное место занимает Ромоданов Сергей Дмитриевич (1899 - 1975), Народный артист РСФСР.

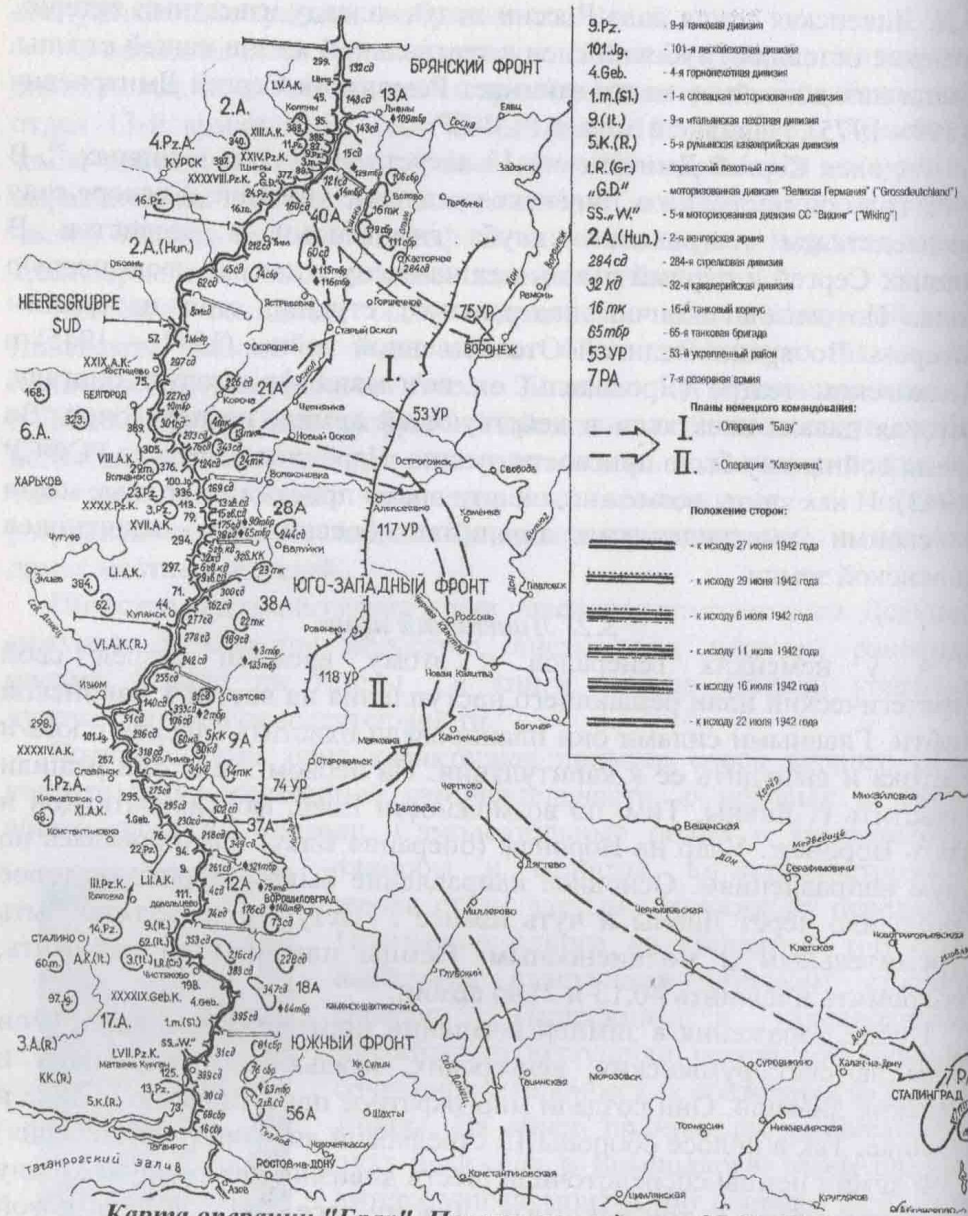
Родился Сергей Дмитриевич 13 августа 1899 года в Ливнах⁵⁸. В 1909 году он поступил в Ливенское реальное училище и вскоре стал председателем театрального клуба гимназистов и реалистов. В Ливнах Сергей в первый раз вышел на сцену и сыграл свою первую роль. Потом он окончил театральную студию, стал настоящим актером. Во время Великой Отечественной войны (1941 – 1945) в Волковском театре (Ярославль) он возглавил фронтową бригаду, которая давала спектакли в действующей армии, на передовой. Во время войны ему было присвоено звание Народного артиста РСФСР (1943). И как знать, возможно, он в то время приезжал в родные места и своими выступлениями поднимал боевой дух защитников ливенской земли.

3.2. Ливенский щит

А у немецких генералов к этому времени созрел свой стратегический план решающего наступления на восток к бакинской нефти. Главными силами они планировали охватить Москву с юга и востока и вынудить ее к капитуляции. На первом этапе они решили захватить г. Ливны, Тим, по возможности Елец, форсировать Дон и взять Воронеж. Удар на Воронеж (операция Блау) планировалась по двум направлениям. Основное направление было северное, которое проходило через Ливны и чуть южнее. Наступление должно быть стремительным и молниеносным. Немцы планировали окружить, разгромить и пленить 40, 13 и 21-ю армии.

После поражения в зимней компании противник пополнил свои ряды за счет румынских, венгерских, итальянских, словацких и финских дивизий. Они создали многократное превосходство в силе и технике. Так в полосе обороны 15 стрелковой дивизии («сивашской») 13-й армии немцы сосредоточили шесть дивизий: две танковых, одну моторизованную и три пехотных. Левому соседу, 121-й стрелковой дивизии 40-й армии они противопоставили пять дивизий: 377-ю пехотную, моторизованную «Великая Германия», 24-ю танковую, за ней стояла 16-я мотодивизия.

Оперативные данные разведки убеждали наше командование, что враг активно накапливает силы в районе Колпны и будет наступать на стыке 13-й и 40-й армий.

Карта операции "Блау". Положение войск на 27.06.1942 г.

19 июня состоялось в Харькове оперативное совещание при штабе 40-го танкового корпуса Георга Штумма, на котором

рассматривались планы высшего командования на летний период 1942 года. Ближе к ночи было получено сообщение о пропаже самолета «Фюзелер-Шторх», на котором из Харькова вылетел в свою дивизию майор Йохим Рейхель - начальник оперативного штаба отдела 23-й танковой дивизии. При нем был портфель, набитый секретными картами и документами.

В ночь на 20 июня советский Генштаб получил сообщение с фронта, что в районе поселка Белянка (Нежеголь) воины 76-й стрелковой дивизии подбили «Фюзелер-Шторх», который сел прямо на «брюхо». Два офицера и летчик сгорели, но один офицер с портфелем остался жив. При попытке к бегству его застрелили. В портфеле оказались оперативные планы германского командования относительно операции «Блау». Среди документов обнаружили карту 1:100000 с нанесенными на ней задачами 40-го танкового корпуса 6-й немецкой армии (Штуммера), 4-й армии (Гота) и многие другие документы, среди них зашифрованные. К шифрам удалось быстро найти ключи. Особенно подробна была расписана в директиве задача 40-го танкового корпуса, который имел в своем составе две танковые дивизии (3-ю и 23-ю), одну моторизованную (29-ю) и две пехотные (100-ю и 376-ю).

Операция «Блау» была немаловажной составной частью захватнических планов Гитлера на время летней кампании 1942 года. Иначе говоря, противник намеревался, прежде всего, разгромить и уничтожить войска Брянского фронта в обширном районе, включавшем в себя: Елец, Ливны, Касторное, Ст. Оскол, Коротоаяк, Лиски, Умань и Воронеж. Директива № 41 недвусмысленно констатировала, что «началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление и прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж».

По иронии судьбы Сталин, которому было доложено о документах, не поверил им. Он настаивал на том, что главный удар немцы нанесут по Москве. Узнав, что командующий Брянским фронтом генерал Голиков, на чьем участке и должны были развернуться основные действия, считает документы подлинными, Сталин приказал ему составить план превентивного наступления с целью освобождения Орла.

Между тем, для осуществления своих намерений, противник сосредоточил против Брянского фронта свыше 14 пехотных дивизий (из них 4 венгерских) и одну танковую. Все это объединялось в армейскую группу «Вейхс».

С захватом оперативных планов русскими, у немцев начался переполох. Был поставлен вопрос об отмене всей операции. «И так, – записал Иоахим Видер, офицер немецкого штаба, – наши худшие предположения подтвердились: русским было теперь известно о крупном наступлении из района Харькова-Курск. Противник знал дату начала наступления и численность всех наших ударных частей». Об этом сразу же сообщили в ставку Гитлера. «Можем ли мы изменить план «Блау»? – волновался фон Бок в телефонном разговоре с Паулюсом. Теперь, я думаю, что если его отложить на некоторое время, вы будете в Сталинграде уже не в июле, а зимой».

«Я встревожен не менее Вас», – отвечал Паулюс, но 6-я армия уже нацелена на излучину Дона...

25 июня фельдмаршал Бок был вызван в ставку, где Гитлер встретил его очень грозно: «...я не могу остановить армии на пороге Дона и Кавказа!»

Наше командование, как выяснилось позднее, не имело точных данных о соединениях врага, в которых насчитывалось до 650 танков. Соотношение сил складывалось явно не в нашу пользу: по пехоте враг имел перевес в два раза, по артиллерии в два с половиной, а на участке предполагаемого удара создал тройное превосходство. Командующий Брянским фронтом Ф.И. Голиков предпринял все возможные меры для укрепления обороны. Было отрыто 7300 км окопов, соединенных 115 километрами ходов сообщений, в некоторых местах их перекрыли проволочными заграждениями. Для обеспечения маневра строили мосты, оборудовались броды для танков, исправлялись дороги, прокладывались конные пути. Глубина обороны достигла 20-ти км.

Оборона Брянского фронта имела те же недостатки, что и на Юго-Западном фронте, хотя Брянский фронт располагал значительно большими силами и средствами. Плотность противотанковой артиллерии в полосах 15-й стрелковой дивизии 13-й армии 121-й и 160-й стрелковой дивизии 40-й армии, оборонявшихся на стыке этих армий, не превышала 3-4 орудий на километр фронта. Артиллерийских противотанковых резервов в дивизиях не было. Артиллерия, стоявшая на закрытых позициях в распоряжении дивизий первого эшелона обеих армий, имела плотность от 4 до 7 орудий и минометов на 1 км фронта.

В обеих армиях имелись артиллерийские противотанковые резервы: один полк в 13-й армии и два в 40-й. Понятно, что этих

средств было явно недостаточно, чтобы преградить дорогу вражеским танкам, прорвавшимся в глубину обороны.

Зенитное артиллерийское прикрытие войск было очень слабым, так как штатные зенитные батареи стрелковых дивизий почти не имели орудий и зенитных пулеметов, а большинство зенитных частей усиления использовались для прикрытия тыловых объектов.

Наша авиация качественно и количественно значительно уступала противнику и так же не могла обеспечить надежного прикрытия войск. Серьезным осложнением обстановки явились неопытность и недостаточная сплоченность наших новых корпусов и бригад, прежде всего, неспособность управлять танками в бою из-за отсутствия раций.

Немцы планировали начать наступление 22 июня. Ночь на 22 июня в расположении советских войск повсеместно прошла в тревогах и заботах. На КП почти все бодрствовали. Отдавались последние указания. Но кончилась ночь, минуло утро, истек день, а немцы не начинали наступать. Как стало известно уже после войны из дневника начальника штаба сухопутных войск армии генерал-полковника Гальдера, исчезновение самолета с майором Рейхелем и пропажа совершенно секретных документов по операции «Блау» всполошили генштаб. Решением самого Гитлера были отстранены от должности командир и начальник штаба 40-го танкового корпуса, а также командир 23-й танковой дивизии. Три месяца тщательно готовилась немцами эта наступательная операция, ее относят к числу самых подготовленных за всю войну. Ее ходом руководил главнокомандующий армиями «Юг» фельдмаршал фон Бок.

«На основе разных разведывательных данных было известно, – вспоминал М.И. Казаков, – что противник уже начал создавать против нас две ударные группировки: одну в составе не менее трех танковых и трех пехотных дивизий в районе Орла, другую – до пяти дивизий, в том числе две-три танковые, в районе Куска и Щигров. Следовательно, немцы решили наступать либо в направлении Мценск – Тула, либо на Касторное – Воронеж. Казалось, что летом 1942 г. враг вновь будет стремиться разгромить наши войска на московском направлении и обойти Москву или кратчайшим путем через Тулу, Рязань, или же через Воронеж, Тамбов.

Дополнительные разведывательные данные о противнике, полученные в июне, стали убеждать нас, что под большой угрозой находится южный участок Брянского фронта, то есть полоса 40-й

армии и левое крыло 13-й. В пользу такого предположения указывали и свойства местности, позволявшие действовать здесь крупным танковым группировкам противника. Перед ними не было ни одной серьезной водной преграды, ни одного сколько-нибудь серьезного оперативного рубежа.

С 22 июня немцы начали интенсивную концентрацию танковых и моторизованных войск. Авиаразведка утверждала, что противник накапливает силы в районе Щигры, Колпна. Отсюда следовало, что он продолжает готовиться к наступлению в полосе Брянского фронта. Но время шло, а у нас все оставалось спокойно. И тогда по указанию Сталина вновь вернулись к заброшенному ранее плану Орловской наступательной операции.

Штаб Брянского фронта напряженно готовился к наступлению. Отрабатывались вопросы взаимодействия на стыках армий, в особенности 13-й и 40-й. Приходилось сожалеть, что не создавали крупных контрударных группировок, включавших танковые (механизированные) корпуса и, конечно, стрелковые дивизии. Хотя возможности для этого были. В середине июня в составе Брянского фронта насчитывалось: 780 вполне современных машин: КВ, Т-34, МК-2 и МК-3.

Появились сомнения в подлинности немецкой оперативной директивы, высказывались предположения, что это хорошо продуманная дезинформация. Об одном не догадывались, что еще большее беспокойство было в стане врага».

По указанию командующим фронтом с утра 27 июня М.И. Казаков вновь сел за разработку плана военных действий. Работа продолжалась всю ночь. В 3 часа ночи он отпустил штабных офицеров на отдых, но вскоре пошли непрерывные тревожные звонки из 13-й и 40-й армий. Звонили по всем линиям: оперативные дежурные, офицеры разведки, работники артиллерийских штабов. Беспокойство оказалось не напрасным: противник перешел к активным действиям.

На рассвете 28 июня война заговорила в полный голос, как мощный грохот извергающегося вулкана. К направлению главного удара противник подвел 4-ю танковую армию. Немцы наступали от Щигров на узком фронте, в плотных построениях, 24-я, 9-я и 11-я танковые дивизии действовали в составе разных корпусов, перемежаясь с моторизованными или пехотными.

28 июня в 3 часа 10 минут после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки и интенсивных ударов авиации, началось

германское летнее наступление, получившее название «Блау» («Синева»). В этот день группа генерал-полковника М. фон Вейхса в составе 2-й полевой, 4-й танковой и 2-й венгерской армий (12 пехотных, 4 танковых и 3 моторизованные дивизии), нанесла удар на стыке 13-й армии Брянского и 40-й армии Юго-Западного фронта. Главный удар наносила 4-я танковая армия (40-й и 48-й танковые корпуса - всего 471 средний и легкий танк) генерал-полковника Г. Гота южнее железной дороги Курск - Воронеж с задачей выйти к Дону.

В это же время в районе г. Ливны земля содрогнулась и загудела от мощных залпов немецкой артиллерии. Сорок минут длилась артподготовка, затем поднялись в воздух сотни вражеских самолетов, под их прикрытием пошли в атаку танки, поддерживаемые пехотой. К немецкой какофонии присоединился русский «оркестр» и Брянский фронт зазвучал с удвоенной силой, сотрясая землю и небо.

Вот как описывает уничтожение немцами Ливен командир 1-го танкового корпуса М.Е. Катуков, Маршал бронетанковых войск СССР, наблюдавший это преступление гитлеровцев со своего командного пункта, располагавшегося недалеко от Ливен в с. Воротыньск: «...утром (28.06.1942 г. - Ю.Б.) с восходом горячего июньского солнца на город Ливны с запада налетела армада вражеских бомбардировщиков. Фашистские самолеты шли волна за волной и с методической последовательностью сбрасывали бомбы над населенным пунктом. Казалось, они хотят стереть с лица земли этот маленький городок.

Облако черного дыма, языки пламени поднялись над Ливнами. Отбомбившись, гитлеровские самолеты ушли, не причинив вреда частям нашего танкового корпуса. Зато доставили много бед местному населению. Целые кварталы, улицы были превращены в черное пепелище. Погибло немало женщин, стариков, детей. Несколько дней после налета фашистской авиации над маленьким разрушенным городком стояли стон и похоронный плач.

Катуков М.Е.

Гитлеровцы просчитались, полагая, что в городе Ливны находятся наши войска»⁵⁹.

А вот как этот налет ощущали горожане, находившиеся в это время в городе. Об этом пишет в своих воспоминаниях Клавдия Дорофеева. «Но вот послышался гул самолетов. Летели манерно и низко летели, отчего их гул был жуткий. Заработали зенитки. Следом за зенитками послышался ужасный рёв моторов и пронзительный свист, выворачивающий все внутренности. Бомбы еще не рвались, но вой их всё нарастал, нарастая и приближаясь. И от него, от этого адского завывания, стало жутко. Всё происходило чертовски быстро. Взрывы, рев самолётов, завывание летящих бомб, «брех» зениток, дым, пыль, треск и ходящий ходуном пол подо мной, словно я на лодке качаюсь.

А самолёты всё ревут, а бомбы всё свистят и свистят, взрываясь. Что-то рушится, трещит, ломается, звенит разбитое отекло, гремят сорванные с крыш листы железа. В городе вокруг трупы военных и гражданских...

Появилось жгучее желание бежать, из города. И мы побежали.

Но, размышляя об этом теперь, спустя более полувека, понимаю, мы сделали грубую ошибку:

1) Нас мог застать на открытой местности очередной налёт, и мы погибли бы, как мухи при таком бомбометании массированном (более 100 самолётов!) Но хорошо, что налёта больше не было.

2) Если бы остались дома, то больше бы сохранили самых необходимых вещей... А так, мы убежали, оставив всё в разрушенном доме...

*Дорофеева Клавдия.
Фото 1940 г.*

Наконец мы вышли на берег Ливенки с зелёными берегами, с кустарником у воды. Если город казался мёртвым, пустым, захламлённым, то тут, на окраине, ещё теплилась жизнь, испуганно вытекающая многочисленными, пёстрыми струйками из очага смерти. Здесь много было и гражданских и ещё больше военных лиц.

Пока было светло, мы отсиживались в старых каменоломнях, на базе которых до войны существовал Каменный карьер №17...

С нами рядом было много военных. Один из них рассказывал, что пытался сосчитать самолёты, налетевшие на город, дошёл до 100

штук, а потом сбился со счёта. Их было больше сотни, уверял он нас. Господи, более, сотни самолётов на такой крошечный город. Плотность удара была такова, что не было в городе ни одного дома, уцелевшего, не сохранилось ни одного стёклышка, хотя бы величиной с ладонь, а только брызги от стекла были всюду. Позднее, о степени бомбёжки городов, я судила по наличию сохранившегося стекла в них. В Ливнах это наличие равно нулю»⁶⁰.

Можно спросить: «А где же была наша авиация, зенитки?». Все было, но было сил этих мало, чтобы справиться с фашисткой воздушной армадой. Недалеко от Ливен в то время базировался полк истребительной авиации. На вооружении летчиков были самолеты-истребители ЛА-5, ЯК-1 и другие. Во время налета наши летчики поднялись навстречу врагу. Но они имели всего шесть исправных боевых машин против нескольких десятков немецких самолетов. Все краснозвездные самолеты взмыли вверх. Звенья повел в бой командир подполковник Иванов. Истребители дрались с немецкими истребителями отчаянно. Наши летчики сбили более десятка немецких самолетов, но в неравном бою погибли все»⁶¹.

К 8 часам утра вражеские батальоны, осуществлявшие разведку боем, повсеместно были отброшены на свои исходные позиции. Им нигде не удалось вклиниться в нашу оборону. На фронте вновь установилось временное затишье. Однако, все отлично понимали, что это просто увертюра, а основное действие впереди.

И, действительно, к 10 часам утра на боевые порядки наших войск обрушился мощный удар фашистской артиллерии и авиации. Возобновились атаки танков и пехоты. Главный удар немцы нанесли по левобланговой 121-й стрелковой дивизии 40-й армии генерал-лейтенанта М.А. Парсегова. Против полосы обороны 15-й дивизии противник бросил одновременно 5 дивизий, а через сутки еще одну. Был нанесен вспомогательный удар, непосредственно на г. Ливны двумя бригадами СС. Эту группировку с севера подкрепляла 229-я пехотная дивизия немцев. Под мощным прикрытием артиллерии и авиации передовые батальоны двух (385 и 82) дивизий немцев стали переправляться вброд через р. Тим восточнее д. Зябрево. На наш берег вышли немецкие танки, которые открыли огонь по линии обороны 676-го стрелкового полка 15-й дивизии. Авиация противника волнами по 20-30 бомбардировщиков с истребительным прикрытием обрушили бомбовый удар по первому эшелону нашей

обороны. Рушились окопы, траншеи, взрывались минные поля. Проводная связь командира 676-го полка майора В. Н. Джанджгавы с батальонами прервалась.

Полк Джанджгавы В.Н. с большими потерями отошел восточнее д. Зябрево. Это отступление сразу же сказалось на положении других подразделений. Так 47-й полк майора Д.И. Бабенко, обойденный с севера, потерял около 40% личного состава и вооружения, и был вынужден отступить. Майор Г.С. Волошенко с боем отвел свой 321-й полк в район Козьма - Демьяновское.

Для восстановления положения командарм 13-й армии Пухов в 11 часов вводит в сражение 129-ю танковую бригаду Аникушкина. Немцы под натиском танков отходят в направлении Пятино-Зябрево, но к 22 часам бригада танков была выведена из боя на рубеж западнее Студеного, так как она не имела прикрытия с флангов. И все же танкисты помешали наступлению 11-й танковой дивизии немцев, и им не удалось пересечь железную дорогу в районе Студеного.

28 июня фашисты вклинились между 496-м и 507-м стрелковыми полками в районе Лески - Леншино. Захватив Лески, немцы перешли в наступление из Татарина, Ушакова на Жерехань, из Монино на Березовку. Нашим войскам пришлось отступить на заранее подготовленные позиции. Дальше врага не пустили.

В центре обороны бойцы 148 СД А.А. Мищенко и 635 полка Г.С. Кадира (143 СД) сражались стойко и мужественно. Гитлеровцы 95-й и 45-й пехотных дивизий непрерывно ходили в атаку, но до середины дня не имели успеха. С 14 часов они подтягивают свежие силы и наносят удар на стыке 496-го и 507-го стрелковых полков 148-й дивизии. Им удалось ворваться в траншеи 507-го полка, которым командовал Н.П. Николаев. Завязался рукопашный бой. Немцы не выдержали сопротивления и отошли: Более 100 вражеских трупов осталось лежать перед окопами батальонов И.И. Руднева и Г.В. Миронцева.

К 16 часам противнику удалось вклиниться на 5-6 км в левый фланг 13-й армии. Три группы немецких танков по 50-60 машин каждая форсировали р. Тим и устремились в брешь между 13-й и 50-й армиями, в направлении с. Волово. Их прорыв прикрывали большие группы самолетов. Смятые танковой лавиной остатки 47-го и 312-го стрелковых полков Сивашской дивизии в беспорядке отступали на юго-восток. Они утратили связь со штабом дивизии. Некоторое время

судьба их оставалась неизвестной. Продолжали отходить на восток войска правого крыла 40-й армии.

Одновременно после мощного артобстрела и ударов авиации гитлеровцы возобновили методические атаки в центре. Но, несмотря на большие потери, наши артиллеристы проявили стойкость и героизм. Батарея 326-го полка под командованием старшего лейтенанта Пантелеева в течении двух часов не прекращала огонь, несмотря на непрерывную бомбардировку с воздуха. Израсходовав все боеприпасы, орудийные расчеты вступили в рукопашную схватку с противником, отбросили его, сумели отстоять и сохранить материальную часть. И все же к вечеру, используя численный перевес, противник на этом участке овладел несколькими населенными пунктами. Был потеснен левый фланг 635-го полка на старотимском направлении. На правом фланге с севера на Ливны наступало до трех дивизий 55-го армейского корпуса немцев. Перед фронтом 132-й дивизии немецкие части успеха не имели, к Ливнам враг не прорвался.

В тот же день враг нанес удар по обороне 6-й и 4-й стрелковых рот 496-го полка. Первый взвод младшего лейтенанта Журавлева сразу же попал в окружение. Пытаясь вырваться из кольца, бойцы пустили в ход гранаты. Оказавшийся с взводом командир роты лейтенант Манешев подал команду: «За мной, в штыки!» Кольцо окружения было прорвано, бойцы закрепились на высоте и встретили противника дружным огнем. Взвод уничтожил до 50 гитлеровцев.

Особенно отличились артиллеристы первого дивизиона под командованием старшего лейтенанта Н.С. Новикова. Надеждой и поддержкой в бою для первого батальона 507-го стрелкового полка была 8-я гаубичная батарея.

Оценивая действия 148-й стрелковой дивизии, можно сказать, что благодаря ее упорному героическому сопротивлению врагу не удалось прорвать оборону 13-й армии в центре наступления. Командующий Брянским фронтом Ф.И. Голиков в разговоре с командармом Н.П. Пуховым сказал так: «Обстановку перед фронтом вашей армии не считаю плохой. Вы сохранили управление войсками... Ваше правое крыло и центр дерутся прекрасно!»

Вечером бой затих. Как выяснилось, только в первом эшелоне враг использовал семь дивизий, наступавших против соединений левого крыла Брянского фронта, между верховьем Сосны и районом Щигры. К исходу дня он вышел на рубеж Гремяче-Тим. Командующий

*Мищенко А.А., командир 148 СД.
(Фото 1944 г. из фондов ЛКМ).*

фронтом начал усиливать 13-ю армию. Он возвратил ей 109-ю отдельную стрелковую бригаду, а ночью на восточный берег р. Кшень был выдвинут 16-й танковый корпус, поскольку враг мог легко выйти в тыл армии. К этому времени штаб 15-й стрелковой дивизии восстановил связь только с 676-м полком. Он занял оборону вокруг с. Баранчик и лишь утром 29 июня штабу удалось разыскать 7-й и 321-й стрелковые полки. Они оказались отброшенными в полосу соседней 40-й армии.

За один день наступления немцам удалось прорвать первый эшелон наших войск, вклиниться

на 10-12 км, и выйти к р. Тим. Противник решил глубоким клином рассечь войска Брянского фронта и отрезать им путь на восток. Ставка разгадала этот замысел и срочно усилила левый фланг. Кроме того, командующий фронтом генерал Голиков решил ввести в бой свой танковый резерв. Вечером 28 июня Катухов получает приказ нанести удар во фланг и тыл вклинившихся частей противника южнее Ливен. Его танковый корпус во взаимодействии с 16 танковым корпусом Павелко должен был уничтожить противника в междуречье Кшень - Тим.

29 июня в 3 часа утра сражение вспыхнуло с новой силой. За короткую летнюю ночь наши войска старались залатать дыры в обороне и подвезти боеприпасы. С утра погода испортилась - прошел дождь, ухудшилась видимость. Наши войска получили короткую передышку от налетов авиации противника. Но к полудню вновь проглянуло солнышко, раскисшие было дороги начали подсыхать. И в 13 часов противник начал наступать. Немцы стали предпринимать более настойчивые попытки расширить прорыв на флангах. Одновременно они атаковали передний край нашей обороны в направлении Ливен (силами 2-х-3-х пехотных дивизий) и Тима (частями 7-го армейского корпуса). Однако войска 13-й армии

оборонялись стойко. К Ливнам враг не прошел. Захлебнулась и его атака в районе Тима.

Особое упорство в этот день проявили бойцы 148-й дивизии А.А. Мищенко, не допустив немцев к ст. Коротыш. 132-я дивизия перекрыла дорогу севернее д. Каменка, а 143-я и 307-я дивизии при поддержке 129-й танковой бригады Аникушкина не допустили немцев в Жерновку и Красную Поляну. Две танковые роты под командованием капитанов Козлова и Жигалкина провели две мощные контратаки на Кривцову Плоту и Марьино. Отважно сражались батальоны ст. лейтенантов Самохвалова, Плющина и Манекина. Они сумели удержать свои рубежи в районе населенных пунктов: Ревякино, Плешково, Введенское, Шебаново. В отражении атак на рубеже р. Тим, а позднее на рубеже железной дороги Ливны - Мармыжи большая нагрузка выпала на воинов 45-го дивизиона бронепоездов под командованием Ф.А. Николенко, артполка Н.А. Остроглазова и 75-го саперного батальона И.А. Педя.

По воспоминаниям местного жителя И.К. Бородин, в тот день в районе д. Жерновка готовился к эвакуации военный госпиталь. В 4 часа утра начальник госпиталя попросил председателя колхоза С.П. Назарова захоронить трех бойцов. На восходе солнца, их совершенно без одежды, уложили на носилки и понесли на окраину Жерновки, где находилось сельское кладбище. В тот момент, когда подходили к кладбищу, немцы начали артподготовку. Под аккомпанемент разрывов артиллерийских снарядов, красноармейцев спешно захоронили. После похорон танкист майор Герой Советского Союза А.А. Рафтопуло с майором Б.И. Струве собрали жителей села и приказали им немедленно покинуть деревню, так как начинался сильный бой. Но в это мгновение налетело около 50-ти немецких самолетов, и началась бомбежка. Люди бросились укрываться в подвалы и щели. В одном из погребов вместе с Бородиным И.К. оказался и Рафтопуло. Рядом с подвалом разорвалась авиабомба, и взрывной волной засыпало вход в подвал. Спустя час их откопали и перед ними открылась жуткая картина: избы горели в разных местах деревни, на месте некоторых изб зияли воронки. Кругом на земле валялись трупы лошадей и солдат. Горели и стальные танки, в одном из них сгорел начальник разведки 1-го танкового корпуса майор Струве.

Из утреннего сообщения Совинформбюро 30 июня 1942 г: «На одном из участков Курского направления немецкая пехота перешла в атаку при поддержке танков. Наши бойцы под командованием тов.

Мищенко (148 СД) подбили 15 немецких танков, а затем в рукопашной схватке уничтожили 500 гитлеровцев».

30 июня в 3 часа утра противник силою двух полков пехоты с артиллерией и танками сломил боевое охранение в районе Кривцовой Плоты, где находился МСПБ (мотострелковый пулеметный батальон) 129-й танковой бригады, и перешел в наступление на Студеное. Наши войска вели ожесточенный бой в полукольце, отбивая одну атаку за другой и отбрасывая немцев на исходные позиции. В тот день было отбито до 15 атак. В 14.30 немцы обошли МСПБ с флангов и вторглись в его боевые порядки. Положение оказалось критическим, завязался рукопашный бой в окопах. Катуков принял решение контратаковать противника, и положение удалось восстановить. Однако, в это время связь с флангами нарушилась. В 15 ч. 30 м. фашисты вновь перешли в атаку в лоб и на флангах. Одновременно до 2-х батальонов пехоты с танками выдвинулись из Ольшаного на Студеное, и Баранчик. Завязался тяжелый бой. После 17 часов противнику удалось вклиниться в оборону бригады, обойдя ее с тыла. И вновь началась рукопашная в окопах, теперь уже в районе ст. Студеное.

Бой длился до 19 ч. 30 м. Несмотря на наши контратаки, к исходу дня немцы овладели станцией. За трое суток 129-я ТБР потеряла 98 воинов, из них 15 офицеров. Было большое количество раненых. Враг также понес существенный урон, его продвижение резко замедлилось. В честь бывшей 129-й танковой бригады и 148-й СД на станции Студеное установлена мемориальная доска.

Не дожидаясь ночи, немцы предприняли наступление со стороны Опытного Поля и Бараново. Но туда в спешном порядке прибыли танки Катукова, которые атаковали гитлеровцев во фланг. Об этом дне Катуков вспоминает: «Сначала все шло, как было задумано. Мощным ударом из района Жерновки -

Любушкин И.Т. Герой Советского Союза.

Овечий Верх танкисты смяли передовые немецкие части и продвинулись вперед на 4-5 км. Со своего КП я видел, как отступают немецкие цепи фашистской пехоты, как один за другим вспыхивают фашистские танки».

Но именно в этом бою Катуков потерял лучших своих танкистов, и тех с кем успешно громил танковую армию Гудериана под Мценском. Именно в этом бою Герой Советского Союза майор Рафтопуло был тяжело контужен и больше не вернулся в строй, его чуть живого вывезли в подбитом танке с поля боя. Из другого танка извлекут то, что осталось от Героя Советского Союза И.Т. Любушкина - обгоревшие кости, оплавленный наган и орден Ленина. Вместе с Любушкиным сгорели Егоров, Литвиненко, Лязгин, Оверчук, Шестаков. Их всех захоронили на Жерновском кладбище. В свое время с этими танкистами установились дружеские отношения с военкором «Комсомольской правды» Ю. Жуковым, когда они стояли в Воротынске, Лютом и Хвощевке. Жуков спешил к ним на очередную встречу, но в живых их не застал.

Среди участников этих исторических боев было много ливенцев. Вот лишь несколько имен: С.А. Агибалов – пехотинец 109-й стрелковой бригады, уроженец д. Жерновки, танкист 129-й бригады П.П. Скуридин, артиллерист 452-го полка И.К. Смагин из с. Бараново, артиллерист Е.Т. Савенков из с. Введенское, минометчик 676-го полка Малютин из д. Шебаново, артиллерист В.П. Бамбело. Всех их свела вместе военная судьба под Жерновкой.

После скоротечного успеха наших войск обстановка на флангах резко обострилась. Противник подтянул артиллерию и танки из резерва, форсировал р. Кшень в районе с. Казанское. На горизонте появился рой немецких самолетов, около 75. Среди них были «юнкерсы», «хенкейли» и даже итальянские «капрони». Боевые порядки мотострелков заволочло пылью и дымом. Бойцы 109-й отдельной танковой бригады были вынуждены залечь. Артиллерия врага прямой наводкой расстреливала наши танки.

3-й истребительный авиакорпус генерал-майора Е.Я. Савицкого (отец космонавтки С. Савицкой) не мог оказать существенной помощи. Самолетов катастрофически не хватало - изредка над полем боя появлялись один - два истребителя. Зенитных средств было тоже недостаточно. Пехота несла колоссальные потери. 109-я отдельная бригада практически полегла на поле боя полностью, вместе с комсоставом и командиром Т.М. Щюдренко.

Ожесточенные бои шли за каждую высоту, за каждую деревню, которая подчас существовала уже только на карте. Наряду с нашими большими потерями, несли существенные потери и немцы. Несколько тысяч немцев остались лежать на полях сражений от железнодорожного полотна до Никольского ручья.

За событиями на этом участке фронта внимательно следили и в Ставке Сталина и в Ставке Гитлера. Об этом сохранились достоверные свидетельства. Генерал армии М.И. Казаков, бывший в то время начальником штаба Брянского фронта, вспоминает: «В ночь на 30 июня командующего фронтом Голикова, вызвал по прямому проводу Сталин. «Нас беспокоят две вещи,- сказал он. Во-первых, слабая обеспеченность вашего гарнизона на р. Кшень и в районе восточнее р. Тим. Мы считаем это опасностью, потому, что противник может при случае ударить на север и пройти по тылам 13-й армии. В этом районе у вас будет действовать Катукон, но во втором эшелоне у Катукон нет сколько-нибудь серьезных сил. Во-вторых, нас беспокоит слабая обеспеченность вашего фронта южнее Ливен. Считаете ли вы обе опасности реальными?»

Ставка очень оперативно приняла меры по усилению Брянского фронта. Усилилась и воздушная армия, из резерва выделили четыре истребительных и три штурмовых авиаполка. Но перебазирование их задерживалось по вине тыловиков ВВС, им вовремя не поставили горючее.

А в направлении главного удара противник добился значительных успехов: он преодолел здесь сопротивление первого оперативного эшелона и вышел на рубеж р. Кшень на сорокакилометровом фронте.

С первого дня наступления немцев из штаба фронта чуть ли не каждые 15 минут спрашивали: «Доложите обстановку... Держитесь, во чтобы то не стало... Не пропустите противника!..»

Голиков докладывал, что за 13-ю армию волноваться не стоит - она прочно удерживает оборону. К тому же в полосе обороны 13-й и 40-й армий имеется достаточно сил.

Несмотря на большие потери, немцы продолжали натиск. Но стремительного броска у них не получилось. Гитлер явно нервничал. Он обвинил командующего группы армий «Б» фельдмаршала фон Бока в медленном продвижении войск и больших потерях на Воронежском направлении. После провала операции Гитлер сместил фельдмаршала фон Бока.

1 июля немцы начали активные действия в направлении Муравского Шляха, высоты 206,7, а также из Ольшаного на Верхнюю Кирилловку. Фланговые соседи 129-й танковой бригады под ударами превосходящих сил противника отошли к р. Кшень. Бригада с напряжением сил отражала неоднократные атаки противника с севера, запада и юга. Создалась реальная угроза окружения. Комбриг Аникушкин принял решение к 11 часам отвести части бригады на более выгодные рубежи западнее р. Кшень и сомкнуть фланги с соседями. Отход прикрывался огнем танковых рот, а также отдельной зенитной батареей, выдвинутой для стрельбы по наземным целям. Стремительный маневр позволил избежать больших потерь. В течение дня бригада отражала атаки 83-й пехотной дивизии немцев, усиленной танками и артиллерией. Бои проходили на открытой местности.

2 июля рано утром немцы форсировали р. Кшень в районе Калиновки, Ломигор, Богдановки и, не задерживаясь, перешли в атаку. Только против 676-го полка наступало около 50 танков и несколько пехотных батальонов. Фашисты дважды атаковали, но не сумели сломить оборону. Стойко стояли части 129-й бригады, продолжая удерживать рубеж, взятый накануне. Бойцы частыми контратаками и дерзкими вылазками мешали выдвижению резерва противника. Так в 15.30 один танк КВ и четыре танка Т-34 под командованием капитана Козлова смело атаковали колонну немцев, выдвинувшуюся из Баранчика на север, и уничтожили восемь противотанковых, пять полевых орудий и до двух рот пехоты. В этом бою пал смертью храбрых Николай Герасимович Козлов. Он посмертно награжден орденом Ленина.

К исходу дня было получено распоряжение о выводе бригады на новый рубеж: Кропоткино-Жерновка-Никольское. Об этих событиях Юрий Жуков в книге «Люди 40-х годов» писал: «2 июля ... удалось пробиться в танковую бригаду Аникушкина, о первых успехах которой узнали в штабе 29 июня, информируя военкором о ходе боев... Мы едем к танкистам, о которых говорит сейчас весь фронт. То, что сделали эти люди, не укладывается ни в какие законы тактики и стратегии. Гитлеровцы прорвали фронт на стыке с участком, который занимала эта бригада. Фланг оказался открытым, но танкисты не отошли. Маневрируя с большим искусством, действуя из засады, они так, как это делал в прошлом году Катукон под Орлом,

сбили противника с толку, заставили его поверить, будто перед ними свежая танковая армия и удержали рубеж. Сейчас бригада держит оборону на высотах у р. Кшень. С флангами дело обстоит неважно: слева пусто, только за рекой окапывается стрелковый полк, фронт которого протянулся на целых 10 км. Справа от высот мотострелковый батальон Катукова.

Люди устали смертельно, они понимают, что отступить некуда, недаром сейчас называют рубеж, который держат танкисты Аникушкина – бронированным рубежом. На него возлагают большие надежды. Танкисты устоят, пока подойдут резервы. Им все еще приходится сражаться почти без пехоты, танкисты вынуждены одни принимать бой. Они будут стоять до последнего танка, до последнего человека».

3 июля с первыми лучами солнца развернутый строй немцев – десятки танков, бронемашин, несколько батальонов пехоты – пошел в атаку. В воздухе множество «юнкерсов», на борту которых около 200 авиабомб. Первая атака была отбита. Через полчаса началась вторая. Наши уже не имели сил для удержания рубежа и стали отходить к д. Огрызково. В глубь обороны прорвались немецкие танки. Командующий фронтом приказывает Катукову остановить наступающего противника. И тот, сдав рубеж своего участка обороны 129-й танковой бригаде, 495-му артполку, 635-й и 800-й дивизиям, приступает к выполнению приказа. 8-я дивизия И.И. Иванова срочно совершает марш – бросок по маршруту Р. Брод-Троицкое-Жерновка. Катуков докладывает, что 246-й мотополк противника форсировал реку Кшень и захватил населенные пункты Огрызково и Новая Жизнь. Приказывает полковнику Д.Х. Черниченко окружить и разгромить противника. Черниченко блистательно выполняет поставленную задачу. Он наносит фланговые удары по немцам, отсекает им пути отхода за р. Кшень и полностью уничтожает немецкий мотополк. Только небольшие разрозненные группы врага успели переправиться на западный берег.

Две тысячи немецких солдат осталось лежать в травянистой пойме реки. Полк фашистов потерял свое вооружение, в том числе и 26 орудий. Искусным командиром показал себя майор Земляков. Перед селом Ожега семь танков под его командованием вступили в бой с тридцатью танками противника. В результате двух часового сражения нашим танкистам удалось поджечь 17 машин.

Сталин продолжает следить за событиями на Брянском фронте и ищет различные источники получения достоверной информации помимо официальных донесений. «3 июля мне позвонил в редакцию Сталин, – пишет главный редактор газеты «Красная Звезда» Д.И. Ортенберг. В разговоре были намеки, чтоб я выехал на Брянский и только что образованный Воронежские фронты для знакомства с обстановкой».

На ливенской земле идут ожесточенные танковые сражения. Наши войска ведут тяжелые изматывающие бои, но остановить врага пока не удастся. Весь цвет армейских корреспондентов собрался здесь: Ортенберг, Эренбург, Симонов, Жуков – это далеко не полный список военкоров высокого ранга, который свидетельствует о важности происходящих событий на этом участке.

Линия обороны проходила вдоль железной дороги Ливны-Мармьжи, а затем поворачивала влево к Жерновке до оврага. За оврагом вправо, в километре от оврага, линия обороны вела на юг Опытному Полю, Баранчику, затем резко поворачивала к р. Кшень. С наблюдательного пункта командарма открывалась широкая панорама от села Баранчик до ст. Коротыш.

На этот день в районе Жерновки, Опытного Поля, Екатериновки, Кропоткино находились: 676-й полк 15-й Сивашской дивизии, 310 –й полк майора Коломийца, 229-й полк майора Капировича, 151-й полк 8-й дивизии, 365-й полк Бурганова, 800-й полк 143-й дивизии, 129-я танковая бригада Аникушкина, 452-й полк резерва Главного командования, 8-й кавкорпус.

С начала наступления немцев стояла жаркая сухая погода. Но вот стал надвигаться циклон со стороны Атлантического океана, и, как всегда у нас бывает в таких случаях, погода резко испортилась. Начались затяжные морозящие дожди, чередующиеся грозвыми ливнями. Грунтовые дороги моментально раскисли, наш добротный чернозем превратился в сплошное месиво. Дороги стали непроходимыми, особенно для техники. Маневренность войск резко снизилась. Естественно, продвижение немцев замедлилось, что привело Гитлера в бешенство. В беседе с фельдмаршалом Кейтелем Гитлер сетовал на стойкое сопротивление наших войск. «Затем пришла эта беда – несколько дней плохой погоды, в результате чего русские выиграли 8-9 дней».

4 июля немцы нарушили правило и наступление начали позднее обычного, с 7 часов утра, со стороны Покровского, Опытного Поля на Жерновку и Дубровку силами полка пехоты с артиллерией и танками. Одновременно произошло другое массированное выдвижение из

1942 г. Атака.

Баранчика на Овечий Верх и Шлях. 1-я мотострелковая бригада была вынуждена отступить в направлении Троицкого. 109-я отдельная стрелковая бригада оставила Шлях и отошла к Троицкому.

Комбриг Аникушкин принял решение остановить отступающих на рубеже обороны 129-й танковой бригады, о чем и доложили командарму 13-й армии Пухову, который тут же приказал 1-й мотострелковый батальон подчинить комбригу и возложить на него ответственность за восстановление положения в районе Дубровка-Покровское. Тем самым приказом Аникушкину передавались в подчинение 642-й полк и два дивизиона «катюш» 109-й стрелковой бригады. Бой продолжался до 16ч. 30 м. Танковые батальоны во взаимодействии с другими подразделениями трижды ходил в контратаку. И все же 109-я стрелковая бригада вынуждена была отойти с занимаемого рубежа, открыв правый фланг 129-й ТБ.

«4 июля, — свидетельствует К. Симонов, — рано утром генерал Пухов пригласил поехать на передовую.

В машине он познакомил меня с приказом № 227 — «Ни шагу назад»: «Некоторые неумные люди утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступить на восток, так как у нас много территории и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодные лишь нашим врагам.

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть стало меньше людей, хлеба, металла... У нас уже сейчас нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит погубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

Из этого следует, что пора кончать отступление.

Ни шагу назад!

И. Сталин».

В приказе Сталина № 227 призывалось усилить дисциплину, беспощадно расправляться с трусами и паникерами, снимать с постов и судить начальников, допустивших отход с фронта, строго карать офицеров за оставление позиций без приказа свыше...

Одной фразой В. Пикуля можно охарактеризовать, создавшееся положение: «... Дела нашего Отечества очень плохи, а главное сейчас - НИ ШАГУ НАЗАД!»

5 июля в 5 ч. 20м. Аникушкин получил приказ частью сил не менее мотострелкового батальона во взаимодействии с 143-й дивизией наступать на высоту 223, Дубровку и сосредоточиться в районе Тюпино, Никольское. Начало наступления 6 часов. На организацию наступления времени не было, и начать наступление в 6.00 не могли. К этому моменту немцы овладели Покровским, Дубровкой., Овечьим Верхом, Шляхом. 109-я и 1-я мотострелковая бригады были вынуждены отойти.

1942 г. Аникушкин Ф.Г.,
командир 129 ТБР.
(Фонды ЛКМ).

В 8 ч. 20 м 1-й танковый батальон атаковал противника в Дубровке и овладел северной окраиной села, однако, не получив поддержки,

прорыв подвижных соединений вниз по Дону решающим моментом проведения операции. Но немецкое командование сильно просчиталось в отношении продолжительности своего наступления, недооценило силы и характер противодействия наших войск, а также возможные потери.

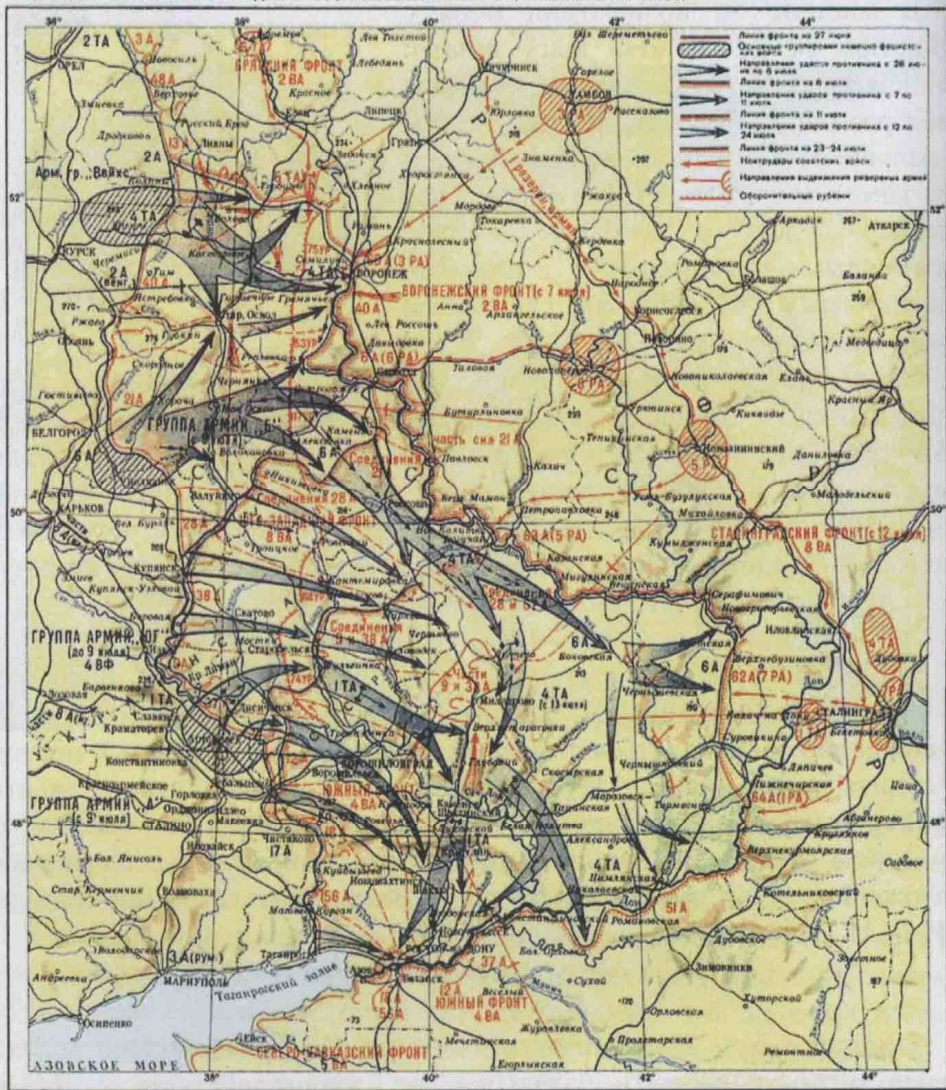
«Противник, – читаем в донесении представителя генштаба при 4 танковой армии, – был осведомлен о нашем намерении наступать и о направлении нашего наступления. Он создал глубоко эшелонированную оборону. Его дивизии получили приказ удерживать эти позиции, и еще перед началом атаки противник начал усиливаться, подбрасывая резервы. Таким образом, наша каждая атака встречалась контратакой».

Гитлеровское командование просчиталось в определении количества дивизий, необходимых для удерживания этого рубежа. Суровая действительность вынудила направить на этот участок фронта не 10, а 26 дивизий и бригаду СС. В ходе сражения за Воронеж были спутаны все планы наступательных действий Вермахта войсками нашего северо-восточного фланга – от Ливен до Землянского.

Со страниц «Боевого отчета армейской группы «Вейхс» веет опасением и страхом за северное крыло в связи с непрекращающимися наступательными действиями наших войск к югу от Ельца: «О возрастающей мощи противника на северном фланге армейской группы можно судить по тому, что наши атаки наталкиваются постоянно на мощные контратаки противника и всюду завязываются ожесточенные бои... Против кшенского предмостного укрепления противник ведет концентрированные атаки. Противнику удастся потеснить наши части, форсировать Кшень. 385 пехотная дивизия отразила несколько танковых атак, ведет тяжелые бои с переменным успехом... 383 пехотная дивизия отразила несколько танковых атак противника с северо-востока и севера... 45 пехотная дивизия отбила несколько атак, поддержанных танками»

Так выглядел день по сухим армейским отчетам и донесениям. Для полноты картины обратимся к описанию этого дня Ю. Жуковым: «6 июля. С утра моросит надоедливый холодный дождь. К 10 часам дождь усиливается. Заскалько, заместитель Бурды, рассказывает, как долго и безуспешно искали тело Любушкина после боя на Опытном Поле. Его обгоревший танк стоял в 80 м от железной дороги, занятой фашистами. К нему ползали вызвавшиеся добровольцами Абдурахманов и повар – фамилии его Заскалько не помнит. Они с

ВОРОНЕЖСКО-ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. Июль-июль 1942 г.

вынужден к 14 ч.30 м. вернуться на исходный рубеж. В 16 ч.30 м. противник атаковал Жерновку, высоту 206,4 и 187,7, Никольское и Екатериновку. И вновь 129-я бригада совместно с 1-й мотострелковым батальоном к 18 ч восстановила положение.

6 июля А. Гитлер указывает фон Боку, что считает наибыстрейший

величайшими предосторожностями, скрытно добрались до танка, но внутри все сгорело дотла. Под машиной нашли спекшийся свинец и олово: все расплавилось, таков был сильный жар. От людей остался лишь пепел. Только обгорелый наган Любушкина подобрали...

Несколько танков ушли в разведку, но, к сожалению, на них нет радиостанций, и мы ничего не можем узнать, пока они не вернуться. Не смотря на дождь, немцы бросают в атаку три полка. Наступают одновременно с нескольких направлений. Видно, как они катят впереди себя противотанковые пушки. Сзади движутся батареи на конной тяге – при каждом орудии по 8 коней. В боевых порядках рвутся снаряды. Солдаты падают, пушки разлетаются. Но гитлеровцы смыкают ряды и снова идут вперед. На скат горы стремительно взлетают машины с реактивными установками «катюшами». Словно на параде разворачиваются на открытой позиции и бьют в упор массированным огнем на предельно короткой дистанции. Сотни мин проносятся над нашими головами, и сразу же на противоположном скате, где только что маршировали гитлеровцы, возникают языки пламени.

Все горит. Сотни фашистов остаются на почерневшей земле. Среди уцелевших немцев замешательство. Тщетно пытается восстановить порядок выскочивший из-за угла эскадрон кавалерии. Немецкие солдаты не хотят идти на верную смерть. Уже стужаются сумерки, а бой все не утихает. До самого неба встают над пылающими деревьями зловещие столбы дыма. Надрывно воют бомбы. Далеко по степи разносится лязганье стали, рев танковых моторов. Пахнет порохом, гарью, отработанным бензином. И так странно ощущать в эти минуты запах жасмина. Артиллерийский и минометный огонь утихает. Усталые бойцы готовятся к ночлегу в наскоро отрытых окопах. По ухабам проселков ныряют походные кухни с запоздалым ужином. Тихий вечер. Облака. Красивый закат. На дорогах дымят отходящие с поля боя подбитые танки. Дыму до самого горизонта – только что отбомбилась наша авиация. Немецкое наступление остановлено».

А вот таким этот день увидел К. Симонов с соседнего участка фронта: «Капитан Никульников и лейтенант Федоров (адъютант Пухова) увез меня и Ю. Жукова на НП Пухова, откуда Ю. Жуков последовал на КП Аникушкина в 129 танковую бригаду. После часового обстрела на горизонте показались вражеские танки. Они шли с юга со стороны Баранчика, Опытного Поля, Дубровки, Овечьего Верха,

Ламской, Шляха. Хорошо было видно 120 танков. Танкисты Аникушкина и 452-й артполк в упор расстреливали немецкие танки. Вслед за танками шла пехота. Личное мужество и отвагу проявил командир 635 стрелкового полка М.А. Бурлаков. С криком «Ура! За Родину, вперед!» он первым выскочил из окопа под ураганным огнем, увлекая за собой бойцов своего полка в атаку. Однако под натиском немцев наша пехота стала покидать передний край, но властный голос комбрига Аникушкина подал команду стоять на месте, ни шагу назад. На помощь подоспела наша «катюша». Она сделала несколько залпов по танкам и пехоте противника, и танки повернули назад. Десятки танков сгорели на поле боя... к вечеру бой стих, но на рассвете 7 июля все повторилось сначала».

8 июля, исходя из сложившейся обстановки, командующий 13-й армией Пухов поставил войскам задачу, во что бы это ни стало отстоять позиции. Во второй половине дня после 15 минутной артподготовки части 8-й стрелковой дивизии во взаимодействии 129-й танковой бригадой и при поддержке артиллерии с рубежа Кропоткино-Жерновка (7 км по фронту) должны были нанести удар в направлении Шлях-Ламские Дворы-Дубровка. Комдив Иванов решил наступать двумя эшелонами. В первом – 229-й стрелковый полк майора Г.А. Шепеля и 310-й СП, во втором эшелоне -154-й полк С.Н. Алешенко. В течение часа они достигли населенных пунктов: Дубровка, Овечий Верх и Шлях. С наступлением темноты наши части были контратакованы подошедшими резервами противника, подверглись интенсивному минометному обстрелу. После шквального огня красноармейцы отошли на исходный рубеж.

«9 июля, - вспоминает ветеран 229-го полка М.Е. Бранер,- пошли в атаку. От разрывов снарядов, мин и бомб нечем было дышать. Солнце нещадно палило. Открытое место, как на ладони. Мы молча несколько раз ходили в атаку, обливаясь потом и покрываясь пороховой гарью. Лица стали черными и страшными, потери были большими».

10 июля на рассвете три пехотных батальона немцев пошли в атаку на участке 319-го СП и 1-го батальона 229-го полка. Они предприняли ряд ожесточенных атак при поддержке танков, бронепоезда и штурмовой авиации.

Более 19 атак отразили наши бойцы в этот день, но не отступили. После короткой артподготовки 8-я дивизия совместно с 129-й и 15-й танковыми бригадами и при поддержке бронепоезда предприняли

встречное наступление. Противник ожесточенно сопротивлялся, введя в бой 6-тиствольные минометы и дальнобойную артиллерию. Танкисты с боем овладели Дубровкой и передали ее 310-му полку, а сами были отведены на исходные позиции. Но пехота не сумела подавить огонь дзотов. Полк был вновь вынужден отступить на 600 - 1000 метров и окопаться.

229-й полк атаковал немцев во фланг из оврага окраину д. Овечий Верх, но попытка не удалась, и пришлось отойти. Таким образом, Шлях, Ламские Дворы, Овечий Верх и Дубровка остались у немцев. За два дня ожесточенных боев 8-я стрелковая дивизия уничтожила 8 минометов, три артбатареи, подбила 5 танков, сбила 2 самолета и только за один день 10 июля оставила на поле брани 8 тысяч своих солдат. Остатки 8 СД получили новую задачу сменить часть 109 СД в районе Кропоткино, Жерновка, Тюпино.

11 июля кровопролитные бои привели к тому, что силы и резервы иссякли у обеих сторон, фронт стабилизировался на линии Коротыш – Жерновка – Красная Поляна. Оборонительные бои на этом участке фронта продолжались до 16.01.43 г. На участке 15,143,148-й СД дивизий, в районе Опытного Поля 55-й немецкий корпус (95,45,383 пех. д.), 11-я танковая дивизия и 2 бригады СС потеряли с 30 июня по 3 июля 1942 г. 9850 человек убитыми. На участке Дубровка-Покровское-Жерновка погибло 10 тысяч немцев. Особенно отличились танкисты Катукова и «катюши». Северо-восточнее Ливен 229-я немецкая дивизия на участке Степное Поле, Жерихань, Каменево потеряла 1400 солдат. Наступавшие с 28 июня по 17 июля 385-я и 82-я вражеские дивизии в районе Долгое, Юрское, Касторное -12 тысяч солдат. Всего немцев погибло 33 тысячи солдат, не считая потери двух венгерских, финской, итальянской и румынской дивизий.

Фашисты не прошли к Ливнам ценой больших потерь. От многих полков осталось меньше, чем батальон. Поэтому крайне несправедливо, что об этих событиях на этой земле вспоминают крайне неохотно, как бы мимоходом. М.И. Казаков, подводя итог этим напряженным дням следующими словами: «Прежде всего, хочу выразить признательность солдатам, младшим командирам и офицерам 15,132,143, 148, 307 СД, 106 и 109 отдельных стрелковых бригад, 129 отдельной танковой бригаде. Эти соединения исключительно упорно защищали каждый метр своих позиций, каждую высоту, каждый населенный пункт. Всякий мелкий тактический успех, который добивались здесь ценой потерь

пражеского 55 армейского корпуса, в тот же день ликвидировался неотразимыми контратаками, особенно неотразимы были контратаки 106 и 109 отдельных стрелковых бригад и 129 танковой бригады.

В своих донесениях мы с большим удовлетворением отмечали прекрасные боевые качества солдат, сержантов и офицеров 13 армии. Приятно сказать доброе слово в адрес командующего генерал-майора Н.П. Пухова, члена военного совета М.А. Козлова, начальника штаба А.В. Петрушевского. А из командиров дивизий и бригад следует отдать особую дань уважения генерал-майору А.А. Мищенко, полковнику Г.А. Курносову, полковнику Г.С. Лазько, полковнику Ф.Г. Аникушкину и полковнику Т.М. Щюдренко, героически погибшему при контратаке 30 июня 1942 года».

Через 55 лет благодаря инициативе свидетеля тех героических дней, Ивана Кирилловича Бородина, уроженца д. Жерновка на месте бывших сражений установлен памятник и насыпан курган. Тысячи наших бойцов так и остались лежать на поле брани от Суходола до Никольского ручья, на Кубани, Грудевой Лощине, высоте 222, Запольное – все земное пространство было усыпано трупами. Некоторых удалось захоронить в воронках и оврагах, но большая часть осталась в поле.

Тем не менее, Ставка была не вполне довольна действиями командующего фронтом Голикова. С 14 июля 1942 года командующим Брянским фронтом был назначен генерал-лейтенант Рокоссовский Константин Константинович. В те дни врагу удалось выйти к большой излучине Дона и создать прямую угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Войска фронта своим правым крылом прикрывали Тульское, а левым – Воронежское направления, имея задачу удержать занимаемый рубеж (северо-западнее Воронежа) и остановить продвижение противника в глубь страны. Контрударом войск фронта Рокоссовский сорвал попытку немцев

Командующий Брянским фронтом Рокоссовский К.К.

расширить прорыв на север в сторону Ливен и Ельца.

О дальнейших событиях вспоминает Ю. Жуков в записках военного корреспондента «Встреча в Ставке»: «В середине августа 1942 года 1-й танковый корпус М.Е. Катюкова после боев западнее Воронежа, послуживших хорошей воинской школой для танкистов, был выведен в резерв. К этому времени было уже ясно, что планы германского командования потерпели провал.

Хотя противнику и удалось добиться некоторого территориального успеха, осуществить планы окружения и разгрома советских войск на воронежском направлении он все-таки не смог. Войска Брянского фронта во взаимодействии с подоспевшими стратегическими резервами остановили дальнейшее продвижение врага, своими контрударами втянули в затяжные бои значительные силы противника и лишили их возможности принять участие в развитии наступления вдоль Дона на юг.

Английский историк Дж. Фуллер в своей книге «Вторая мировая война» написал: «Началось сражение за Воронеж и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время войны. Русские сосредоточенные к северу от Воронежа прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли всю компанию... Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так».

После войны об этом достаточно откровенно заявил западный военный историк, бывший командующий армией генерал Типпельскирх: «5 июля вторая армия подошла к Воронежу и двумя днями позже, после ожесточенных боев, захватила плацдарм на противоположном берегу Дона. Затем ей пришлось выдержать сильные контратаки русских с фронта и северного фланга. Левое крыло наступающих немецких войск было уже остановлено ожесточенным наступлением русских (в районе Ливен – Ю.Б.), которое всеми силами стремилось помешать продвижению немцев за Дон. И хотя германское военное командование поспешило возвестить о победе, – пишет Типпельскирх, – в действительности в районе западнее Дона решающих успехов добиться не удалось».

Что касается советской оценки этих военных событий, то вот она (цитируем «Историю Отечественной войны Советского Союза»): «И так, летняя компания закончилась для немецкой армии тяжелым поражением. С этого времени немецкие войска на востоке навсегда перестали наступать», – таково мнение человека лично принимавшего участие в этой компании – Гудериана, что не требует никаких комментариев.

А вот что следует из документов, хранящихся в архивах: «В итоге ожесточенных боев 13-я армия была несколько потеснена, но противнику так и не удалось прорвать оборону. Стойкая и активная оборона по праву оценена как **ливенский щит** на важном орловско-тульском направлении. Противник достиг лишь тактического результата на левом фланге армии. Но какой ценой! Только за восемь суток ожесточенных боев он потерял свыше 30 тыс. убитыми и ранеными, 132 танка и самоходных орудия, десять самолетов и много другой боевой техники. Урон 13-й армии был в полтора раза меньше: 20 тыс. убитых и раненых, вышло из строя 85 орудий и минометов и около 70 танков.

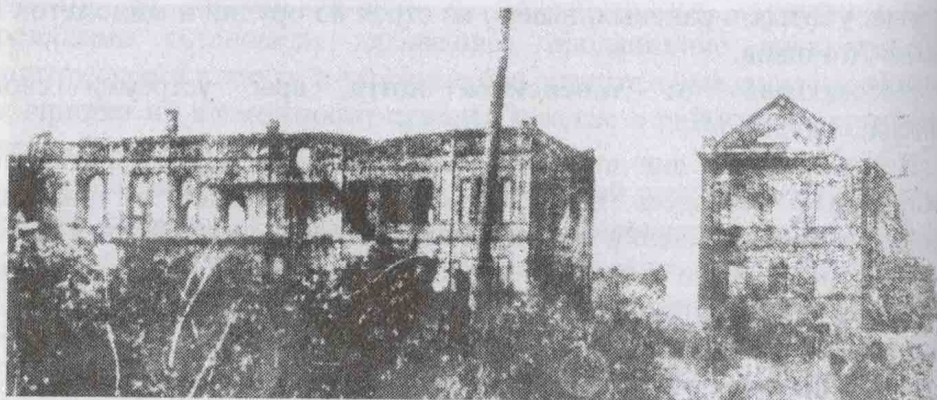
«Отскакивая» от **ливенского щита**, враг устремил свои войска...на юг...»⁶².

В последующие дни до конца 1942 г с нашего участка фронта шли сообщения, что здесь идут бои местного значения и никаких существенных изменений не происходит. Насколько обманчива такая информация, можно судить по книге П.Д. Корзинкина «В редакцию не вернулся». В этой книге приводятся строки военкора Михаила Шабалиса: «14 октября 1-й батальон 498 СП будет штурмовать высоту «Огурец», откуда противник просматривает нашу оборону. Захват этой высоты имеет важное значение для успеха будущих наступательных действий на нашем участке фронта. В 23 часа начался штурм высоты. Нашим бойцам взять ее, но немцы предприняли за ночь три контратаки и отбили высоту. Батальон Соболева практически погиб полностью. С высоты мало кто вернулся. Подкреплению пробиться не удалось. Приняли сводку Совинформбюро: «В течение дня 14 октября на фронте существенных изменений не произошло».

Теперь пора вернуться в г. Ливны, который мы оставили накануне наступления немцев 28 июня. В 1942 г. известный журналист Ю. Жуков за несколько дней до этого события тоже побывал в Ливнах и вновь посетил город через две недели, после налета немецкой авиации. Его воспоминания стали для ливенцев классикой: «Две недели назад проезжал по той же улице. Она была полна народа. В песке в уютных скверах играли дети. Люди возвращались с работы. Девушки покупали билеты в кино, на базаре шла бойкая торговля».

Исходя из этого было видно, что город еще относительно мало разрушен. Но именно 28 июня и в последующие дни немцы буквально стерли город с лица земли, спустя десятилетия после войны

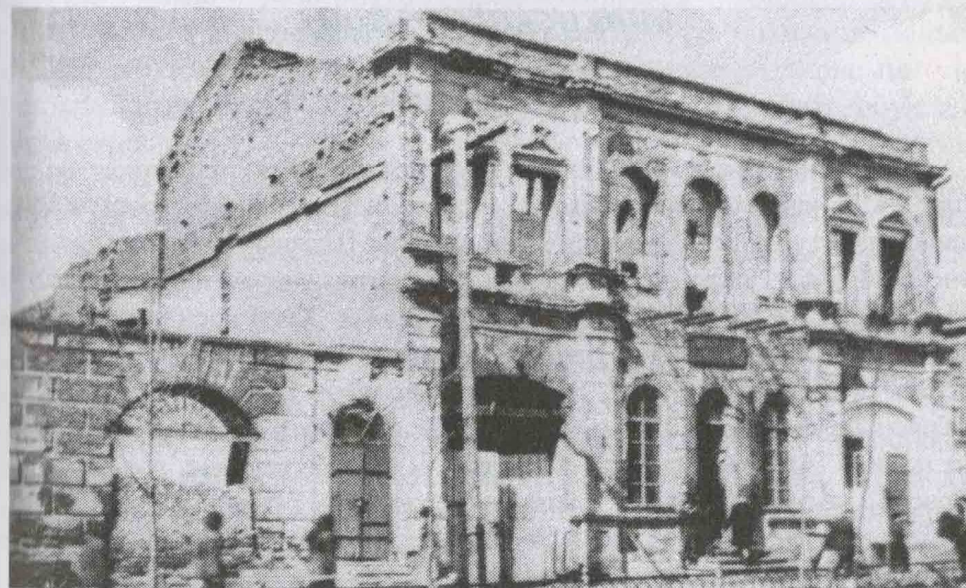
Ю. Жуков в своих мемуарах «Западнее Воронежа» написал потрясающие строки: «Восьмого июля 1942 года удалось мне побывать в старинном русском городе Ливны, вдребезги разбитом авиацией и дальнотбойной артиллерией гитлеровцев в самые первые дни их наступления, когда они прощупывали прочность советской обороны на всех направлениях Брянского фронта, в том числе и на этом направлении. Здесь вермахт встретил сокрушительный отпор – порботали и танки Катюкова. Линия обороны на подступах к городу практически не изменилась».

1942 г. Здания нынешнего РДК и РЦБ. Вид со стороны парка.
(Фонды ЛКМ).

Но зло было не поправимо: старинный русский город лежал в развалинах. С тех пор я повидал многие разрушенные вермахтом города, большие и малые, и на Украине, и в Польше, и в Чехословакии, и во Франции, и в других странах. Я ходил по мертвому Крещатику в Киеве, пробирался среди груд щебня в Варшаве, стоял на пепелище в Лидице, осматривал разбитые кварталы Лондонского Сити, видел убитый эсэсовцами Ородуар. Но Ливны стал первым городом – мучеником, в котором мне удалось побывать, а первое впечатление всегда самое сильное. Я до сих пор необычайно явственно, в деталях помню тот трагический день, когда мы въехали в расстрелянный немцами город. Мы знали, что он, жестоко пострадал от воздушных налетов и артиллерийских обстрелов. Однако тогда мы еще не представляли себе, на что способны гитлеровцы в своем нечеловеческом бездушии». Не буду приводить всю статью, ограничимся еще одной цитатой: «Как-то не верится, что город умерщвлен, что пред нами каменный скелет... Мертвый город. Помпея наших дней лежит над рекой...».

После 28 июня ливенцам пришлось пережить вторую эвакуацию. Из мирных жителей в городе остались считанные единицы. Ф. Джой

1942 г. Здание на ул. Ленина. (Фонды ЛКМ).

осенью 1942 года вновь оказался в Ливнах: «После тяжелых боев 326 артполк был выведен во второй эшелон и разместился на отдых в Черкасской слободе. Стояла теплая солнечная осень. Бойцы отдыхали, читали книги, которые собирали на месте разрушенных школ и библиотек. В городе было необыкновенно тихо. Ушли оставшиеся в живых люди, животные и даже птицы. Воробьи перекочевали в деревни, только однажды я видел одичавшую кошку...».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1943 ГОД - ГОД ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИВЕНСКОГО РАЙОНА

4.1. Город прифронтной

Но жизнь брала своё. Она продолжала едва теплиться среди городских развалин и спаленных деревень. 2 сентября возобновила свою работу ливенская районная газета. Школы готовятся начать учебный год с 1 октября, а пока ученики принимают активное участие в сборе колосков. Закончилась уборка зерновых. Хлеб косили женщины косами. Некоторые выкашивали больше чем по полгектара в день. Зерно молотили цепями. А вот в колхозе Ямского сельсовета «Красный авангард» приспособили для обмолота водяной двигатель мельницы. Активно ведется сбор теплых вещей: валенок, варежек для Красной Армии – люди делятся последним, что удалось спасти. Собирают по крохам деньги на постройку танковой колонны «Орловский партизан».

25 декабря отметили скромно новый праздник - первую годовщину освобождения Ливен от немецких захватчиков. К этому дню подвели первые печальные итоги. Район лишился нескольких тысяч голов скота и птицы. Убито немцами 70 мирных горожан и свыше 400 угнано в Германию. В городе сожжено и разрушено 31 здание предприятий и сотни жилых домов. По району уничтожено 70 школьных зданий, 76 библиотек, 21 лечебное учреждение. Разрушено 505 колхозных построек и 560 домов колхозников, 2 МТС и 2 совхоза. Население лишилось 320 коров, свыше 1000 овец и коз, 499 свиней, 2336 центнеров хлеба. Такие цифры приводит газета «Знамя Ленина».

Ливнам был нанесен ущерб во время оккупации и военных действий в размере 60 млн. руб. Разрушены: электростанция, водопровод, баня, гостиница и другие объекты жизнеобеспечения города, а также **80 - 90 % жилого фонда!**⁶³

Только на территории города в боях с гитлеровскими оккупантами пали смертью храбрых, а также скончались в госпиталях от ран 2560 бойцов и командиров Красной Армии⁶⁴.

Но ливенцы были полны решимости не только восстановить свой родной город и район, но и помочь Красной Армии разбить ненавистного врага. Именно эти чувства и намерения ливенцев были

выражены в ходе празднования 25-летия Великой Октябрьской Социалистической революции. В предпраздничный период в городе и районе было развернуто предоктябрьское социалистическое соревнование, направленное на перевыполнение планов и подъем производительности труда, соблюдение режима экономии на производстве, усиление помощи фронту и военного обучения населения.

А в конце года в годовщину освобождения Ливен от немцев ливенцы послали телеграмму Сталину с рапортом о вкладе трудящихся Ливенского района в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками.

«Москва, Кремль.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

От трудящихся Ливенского района.

Год тому назад наша доблестная Красная Армия освободила Ливенский район от немецко-фашистских захватчиков. Тридцать дней фашистские головорезы издевались над мирным населением. Грабежи и поджоги, убийства и насилия – вот что творили гитлеровцы в эти дни.

Никогда трудящиеся нашего района не забудут этих черных дней своей жизни. Своим спасением мы обязаны Красной Армии. Ей отдадим все свои силы. Окажем любую помощь в деле разгрома ненавистного врага. Колхозниками нашего района сдано сверх плана государству в фонд Красной Армии хлеба – 11 168 пудов, мяса – 106 пудов, картофеля – 4 706 пудов. Собрано и сдано бойцам Красной Армии 2 224 овчины, шерсти – 240 кгр., варежек, перчаток, рукавиц – 597 пар и много других теплых вещей.

Сейчас в районе с большим подъемом проходит сбор средств на танковую колонну «Орловский партизан». Трудящимися нашего района уже собрано более двухсот тысяч рублей. Не пожалеем своих сил и средств для помощи фронту.

Под Вашим руководством Красная Армия наносит врагу сокрушительные удары. Под Вашим руководством Красная Армия разгромит и уничтожит ненавистного врага.

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует наш родной отец, великий вождь и полководец товарищ Сталин!»⁶⁵

Надо сказать, что свое обещание ливенцы выполнили и были удостоены похвалы главы государства – И. Сталина, который

направил благодарственную телеграмму в Ливны. Приводим текст этой телеграммы:

«ЛИВНЫ Орловской области.
Секретарю Ливенского райкома ВКП(б)
Товарищу Мартынову.

Передайте трудящимся Ливенского района, собравшим 1 миллион рублей на строительство танковой колонны имени орловских партизан, внесшим в фонд Красной Армии 1.350.000 р. облигациями госзаймов 11.000 пудов хлеба – мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин»⁶⁶.

Надо отметить, что жизнью города в конце 1942 начале 1943 годов руководил райком партии и райисполком. И только 1-го марта 1943 года состоялось первое после июньского кошмара заседание исполкома Ливенского горсовета. А 6-го марта председателем исполкома горсовета вместо Алфимова назначается Конищев Сергей Николаевич.

Жизнь города постепенно входит в мирную колею. В июле принимается решение открыть кинотеатр, т.к. город начинает жить прежней жизнью, и ходатайствовать перед облисполкомом о снабжении города электрическим светом.

Но еще и в ноябре 1943 года электричества в городе не было. Перед восстанавливавшейся городской электростанцией ставилась задача обеспечить возможность зажечь в городе, хотя бы, 250 лампочек⁶⁷.

4.2. Изгнание гитлеровцев с Ливенской земли

В конце 1942 года войска по обе стороны фронта перешли к обороне. Наш рубеж обороны был чрезмерно растянут. Почти нет артиллерии, нет вторых эшелонов. Со стороны противника вся глубина обороны просматривается прекрасно. Вражеская артиллерия держит под обстрелом наши дороги, штабы и тылы. Откатившись от Ливенского щита, враг устремился к Воронежу и Сталинграду.

На Брянском фронте движение замерло до января 1943 года. После тяжелых боев, в начале августа 1942 года, на позициях частей, располагавшихся на территории Ливенского района, наступило относительное затишье. Вокруг окопов колосились посеянные весной ливенскими колхозниками хлеба. А убирать этот хлеб было некому.

В эти дни, как свидетельствуют участники тех событий на ливенской земле, в каждом воинском подразделении появился свой самогонный аппарат. На позициях начали потихоньку гнать самогон. Здоровые мужики сидели без дела, а выпить хотелось. К этому их в первую очередь приучили наркомовские 100 граммов. Известно, что перед войной употребление горячительных напитков, особенно в сельской местности, не приветствовалось. А ведь весь армейский контингент состоял именно из сельских мужиков. Однако война внесла существенные поправки в эти привычки.

«22 августа 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) издал приказ о «фронтовых ста граммах». Однако идея выдавать на фронте воинам водку впервые пришла К.Е. Ворошилову еще раньше, во время финской кампании в январе 1940 года. Именно тогда в условиях суровой зимы нарком Ворошилов решил поднимать боевой дух бойцов и командиров, выдавая в день по 100 граммов водки (летчикам – коньяка). Так появились «наркомовские», или «ворошиловские», граммы.

В июле 1941 года положение советских войск было катастрофическим. И было принято решение о выдаче 100 граммов водки в действующих войсках каждому воину. Отгружали в войска водку в основном в бочках.

С 25 ноября по 31 декабря 1942 года Карельский фронт выпил 364 тыс. литров водки, Сталинградский фронт – 407 тыс., Западный фронт – почти миллион литров, Закавказский фронт – 1,2 миллиона литров.

Уцелевшие участники войны, рядовые, помнят об этих ста граммах, и относятся к ним неоднозначно. Они вспоминают, что пили на войне много. С утра привозили водку на всю численность части, а к вечеру на передовой от этой части оставалось 80, а то и меньше, процентов списочного состава. В результате оставшиеся в живых часто выпивали не по сто, а по 200 – 400 граммов водки. И так почти каждый день. Сначала водку выдавали только перед атакой, пили по желанию, обязательки не было. Выпивали в первую очередь молодые»⁶⁸.

Вот и на Брянском фронте после прекращения интенсивных боев водку выдавать перестали. А выпить мужикам хотелось. В ход пошла самогонка собственного производства. Спиртное достать было больше негде.

Хорошо это было или плохо. Надо честно сказать, что без

спиртного не велись никакие войны и никогда. И командование Красной Армии «америку» не открыло, начав выдавать бойцам водку. Прием спиртного в умеренных дозах здоровыми молодыми людьми приносило только пользу, особенно в холодное время года. И это было правильное решение.

Сейчас большинство кардиологов считают, что ежедневный прием человеком алкоголя в размере 30-50 граммов в пересчете на чистый спирт, благоприятно влияет на человеческий организм. Ну а 40 граммов спирта – это и есть 100 г водки сорокаградусной. Конечно, у каждого своя норма. Ведь и немцы от спиртного во время войны не отказывались. Но ведь не зря в народе говорят: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть».

Поэтому, на наш взгляд, употребление спиртного на войне, как вынужденная мера для подъема боеспособности войск, с одной стороны, вместе с тем приучила большинство солдат и офицеров, вернувшихся с войны живыми, к регулярному употреблению алкоголя. Это способствовало позднее эскалации алкоголизма в нашей стране.

А с другой стороны, в годы войны водка помогла многим из них выжить в суровых военных условиях, сохранить свое физическое и душевное здоровье. Ведь если вдуматься, что такое сто граммов водки для здорового молодого мужчины, да еще выпитых на морозе? Он их не почувствует, не говоря о каком-то вреде для организма.

Ситуация на фронтах менялась. Менялось и командование армиями, фронтами. 27 сентября 1942 года произошла очередная смена состава командования Брянского фронта. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант М.А. Рейтер, начальником штаба фронта – Л.М. Сандалов.

Командующий Брянским фронтом Рейтер М.А.

Зима 1942 -1943 гг. была холодной, но ровной. Средняя температура в январе - феврале колебалась от -14 до -18 градусов. Толщина снежного покрова 25-30 см. Дороги быстро заносило снегом. Пришлось личному составу стать на лыжи и обзавестись санями. Затруднялось артнаблюдение. Авиация по несколько

дней была лишена возможности прикрывать наступающие части из-за плохой погоды.

В конце января 1943 года 13-я армия получила значительное пополнение численного состава и вооружения. К этому времени в ней насчитывалось: 8 стрелковых дивизий (полностью укомплектованных по 8,5- 9 тысяч бойцов), 2 артдивизиона, и полк РГК (резерв главного командования), противотанковая дивизия, 4 полка «катюш», 6 минометных полков, 3 противотанковых полка, более 12 инженерно-саперных батальонов, отряд лыжников, дивизион бронепоездов и многое другое. Вся эта мощь была сосредоточена на 45 км полосе обороны. В начале войны о такой силе приходилось только мечтать.

В январе отзвук начавшейся компании под Сталинградом докатился до позиций 13-й армии. Она тоже стала активно готовиться к решающему наступлению. Бойцы тренировались, в ведении ближнего боя. Вспомнили опыт А. Суворова. Стали оборудовать тренировочные поля, воспроизводившие укрепления противника с проволочными заграждениями, минными полями, траншеями и дотами. Создавались штурмовые группы. Танкисты учились преодолевать минные поля с помощью трала. Артиллеристы занимались отработкой огневых задач.

Это время относительного затишья использовалось командованием Красной Армии для проведения усиленной партийно-политической работы среди красноармейцев. ЦК ВКП(б) привлекало к этой деятельности самых подготовленных и авторитетных деятелей партии. Вот и в Ливны в августе 1942 года на передний край прибыл Д.З. Мануильский⁶⁹.

Он был в военной форме без знаков отличия. Посланца ЦК партии сопровождали командующий армией генерал Н.П. Пухов и член Военного совета, бригадный комиссар М. Козлов, представители Военного совета Брянского фронта. Вместе с ними приехали поэты и военные журналисты. Тепло их встретили собравшиеся командиры и политработники в одном из сохранившихся домов на окраине Беломестной.

Наступила тишина. Слово предоставили Д.З. Мануильскому. Все сосредоточились, чтобы воспринять каждую его мысль, каждое слово и передать все бойцам подразделений. Обращаясь к присутствующим, он сказал, что прибыл к нам с важным поручением ЦК нашей партии – ознакомить с военно-политической обстановкой на фронте и в тылу, что требуется от бойцов и командиров действующей

армии. Затем поставил перед собравшимися несколько остро волнующих вопросов. Они интересовали в то время всех советских людей. Выстоим ли мы? Отстоим ли честь и свободу своей Родины? Будет ли второй Фронт? Как скоро наступил перелом на фронте в нашу пользу? Что нужно делать, чтобы разгромить врага?

Блестящий оратор последовательно и убедительно начал отвечать на поставленные вопросы. «Все вы знаете, – напомнил аудитории Д.З. Мануильский, – что наша страна переживает тяжелое время, враг бросает в бой все новые силы, рвется в глубь страны. Коммунистическая партия и Советское правительство принимают решительные меры, делают все возможное, чтобы дать фронту больше вооружения и боеприпасов, остановить немецкие войска, укрепить веру советских людей, бойцов и командиров в нашу безусловную победу. Но для этого предстоит тяжелая и упорная борьба, напряжение всех физических и духовных сил всего народа, как на фронте, так и в тылу. Бойцам и командирам действующей армии следует беспощадно громить врага на каждом участке фронта, не отдавать захватчикам ни одной пяди земли». В заключение своего выступления Д.З. Мануильский ответил на вопросы аудитории.

Эта встреча была волнующим и воодушевляющим событием. Не так часто представлялась возможность на переднем крае услышать пламенные слова партии из уст видного ее деятеля, каким был Д.З. Мануильский. Его выступление не только раскрывало суть событий тех дней, но и поднимало боевой дух воинов армии, воодушевляло на новые ратные подвиги⁷⁰.

И вот время решительных действий пришло. Наступательная операция в районе Верхнего Дона силами Брянского (13-я армия) и Воронежского (38-я, 60-я и 40-я армии) фронтов, которая была названа Воронежско-Касторненской, началась 24 января и продолжалась по 2 февраля 1943 г.

В ходе этой операции Брянскому фронту противостояла 2-я полевая и 2-я танковая армии противника. Перед 13-й армией, прикрывая направление на Курск и Касторное, оборонялись 333-я пехотная дивизия на участке Шлях, высота 222 и 82 пехотная дивизия – от высоты 222 до с. Казанское. Правее, перед 48-й армией на рубеже Верховье-Залегощь-Ситенево-Ростани, занимали оборону 229-я и 45-я пехотные дивизии немцев.

Передний край обороны противника проходил по линии

Корсунь-Ситенево-Жерихань-Ростани-Калиновка, северные скаты высоты 222м. Дивизионные и полковые резервы немцев располагались в районах Карандаково, Бараново, Грачевка, Архангельское, Верховье, Сосновка, Вахново, Баранчик, Алексеевка побатальонно. Значительная часть этих резервов была усилена танками. Перед 13-й армией ставилась задача совместно с войсками Воронежского фронта овладеть узловой станцией Касторная, после чего резко повернуть на запад с выходом сначала на р. Тим, а затем на линию железной дороги Курск - Орел.

Ровно в 8 часов утра 26 января 1943 года началась артподготовка. Мощным огнем «катюши» и артиллерия вспахали передний край обороны противника. Авиация также обрабатывала передний край и подступы к нему. В 9 ч.15 м в наступление двинулась пехота, поддерживаемая танками. С самого начала наступления войска были вынуждены обеспечивать себя и прокладывать новые пути подвоза. По мере продвижения вперед коммуникации удлинялись. Транспорту приходилось преодолевать большие расстояния, машины застревали в снегу.

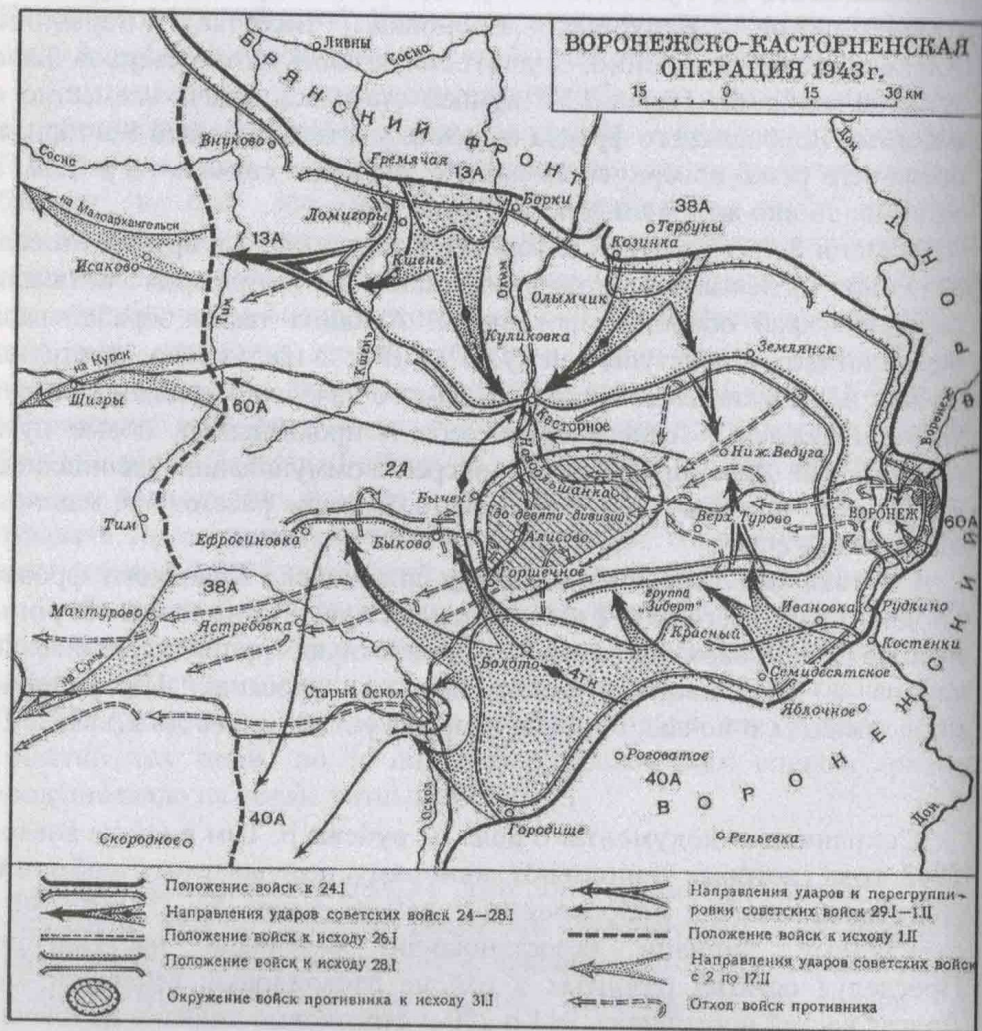
С большими потерями к исходу дня войска Брянского фронта продвинулись всего на 7-8 км и овладели главной полосой обороны немцев. 27 января ввели в бой подвижную группу в составе 84 танков и двух лыжных батальонов на аэросанях. Наступление продолжалось и ночью. Глубина прорыва увеличилась до 22 км.

Сохранились документы о боях на рубеже р. Тим в конце января 1943 года, которые дополняют панораму описываемых событий. Действовавшие на направлении главного удара 81, 211 и 280-я стрелковые дивизии безостановочно развивали наступление. Преследуя остатки разбитых в районе Михайловки, Гремячки, ст. Долгая частей противника, 211 и 280-я стрелковые дивизии на плечах противника 30 января прорвались через укрепления, созданные немцами на р. Тим. К исходу 31 января 211-я стрелковая дивизия вышла на рубеж совхоз Спасский, Дубовое, передовыми отрядами заняв Букреевку, Белое и Юрьевку. 260-я стрелковая дивизия вела бои с противником, удерживающим рубеж: Острики, Исаково.

81-я СД, закончив 30 января ликвидацию опорных пунктов противника на восточном берегу р. Тим, отбросила немцев на западный берег реки и, форсировав ее, на следующий день завязала

бои с немецкими частями, сильно укрепившимися на рубеже 2-я Петровка, Протасово.

148-я СД наступала правее 81-й дивизии, вела упорные бои с

противником, пытавшимся цепляться за подготовленные оборонительные рубежи. 30 января части дивизии подошли к р. Тим и на утро следующего дня форсировали ее на участке Евланово – Большой Луг.

Преодолев сопротивление 531-го и 533-го пехотных немецких полков, 148-я дивизия овладела сильно укрепленным населенным пунктом Лимовое и вступила в бой со свежими частями противника, вышедшими на рубеж: высота 219,5 - Ленинский. В

районе 1-е и 2-е Удереве нашей разведкой было установлено сосредоточение немецкой пехоты. Это были части, которые немецкое командование подтягивало к р. Тим. Опоздавшие с выходом на рубеж к р. Тим резервы противника в дальнейшем, по мере подхода, вступали в бой с правофланговыми частями 13-й армии, задерживая их продвижение.

Таким образом, войска 13-й армии, упредив подход противника к р. Тим, уже 30 января форсировали реку. Продолжая развивать успех, они продвинулись далеко вперед, выйдя во фланг и тыл противника, подготовленному здесь оборонительному рубежу. Противник был лишен возможности использовать последнюю укрепленную полосу, которая должна была использоваться для преграждения наступления наших войск на запад. Немцы не успели подтянуть сюда резервы и занять оборону. В результате своевременного поворота и стремительного наступления на запад наши войска прошли рубеж р. Тим до подхода к нему немцев и продолжили развивать успех.

А в это же время 74-я СД, действовавшая на правом фланге 13-й армии, наступала двумя полками, громя тылы противника, обойдя части 383-й пехотной дивизии с юга в направлении Муравский шлях, Бараново. В результате продвижения главных сил дивизии противник был вынужден свертывать свою оборону и уходить на северо-запад.

30 января 78-й полк 74-й стрелковой дивизии двумя батальонами прорвал фронт противника в районе д. Шлях, вошел в д. Овечий Верх и соединился с главными силами дивизии, наступавшей с юга. Двойным ударом с фронта и с тыла части 74-й стрелковой дивизии окружили в районе д. Дубровка - Покровский подразделения 533-го полка 83-й пехотной дивизии немцев, а в дальнейшем расчленили их и уничтожили по частям. Немецкое командование принуждено было оставить хорошо укрепленный участок Ростани, Красная Поляна и начало отводить свои войска на северо-запад. 74-я стрелковая дивизия, преследуя отходящего противника и уничтожая его опорные пункты и отряды прикрытия, к исходу 30 января достигла д. Бородинки на р. Сосна и на р. Тим – д. Ст. Тим. На следующий день, продолжая наступление, она форсировала р. Сосна и вступила в бой с немецкими частями, занимавшими подготовленные к обороне линии на рубеже Дурнево – Воробьевка - Городецкое. На этом рубеже противник встретил 74-ю дивизию организованной системой огня и неоднократно контратаковал ее силами до батальона пехоты.

О 74-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в Ливнах, следует сказать особо. Она одна из всех дивизий, родившихся на ливенской земле, отличилась в боях при освобождении Ливенского края от немцев.

Сформирована 74-я стрелковая дивизия была 14.10.1942 года на базе 134-й дальневосточной курсантской стрелковой бригады из воинов других частей и призывников Ливенского и близлежащих районов.

Первым командиром, сформированной под его же руководством дивизии, стал полковник Казарян Андраник Абрамович. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года за умелое командование стрелковой дивизией, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, генерал-майору Казаряну Андранику Абрамовичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№1128).

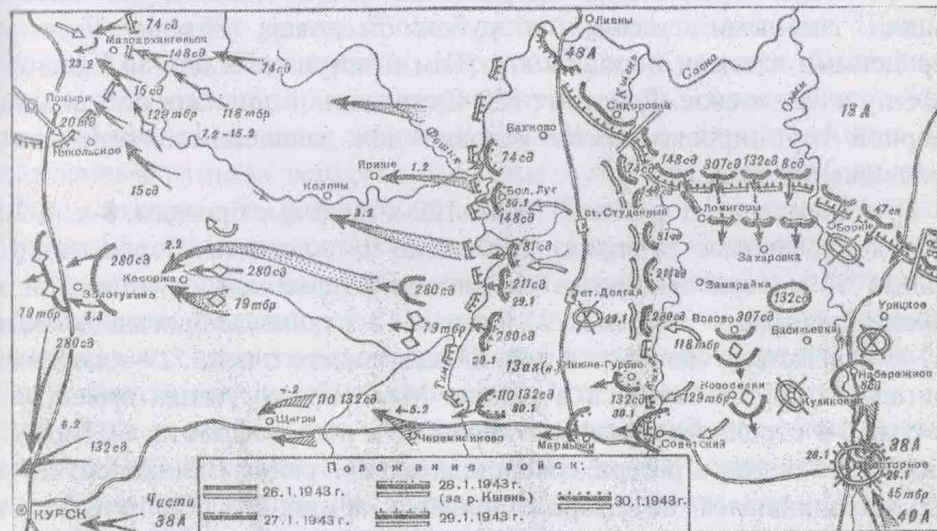

*Казарян А.А. командир 74-й СД.
Герой Советского Союза.*

Свое боевое крещение 74-я СД получила в январе 1943 года в ходе Воронежско-Касторненской операции на Ливенской земле, наступая на немецкие позиции из района восточнее Гремячее на Кшень. 28.01.1943 дивизия штурмует высоту «Огурец», на стыке трех областей: Курской, Липецкой и Орловской, потеряв только за один день 1006 человек.

Дивизия закончила войну в Восточных Альпах и была расформирована в 1946 году, называясь 74-й стрелковой Киевско-Дунайской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизией.

Быстрое продвижение на запад войск 13-й армии, при 65-тикилометровом разрыве между левым флангом 280-й СД и правым флангом 38-й армии Воронежского фронта составляло угрозу флангу и тылу наших частей, подходивших к р. Тим.

Наступление войск 13-й армии в Воронежско-Касторненской операции.

Командующий армией принял решение ударом 132-й стрелковой дивизии в направлении ст. Мармыжи, Черемисиново подкрепить левый фланг западной группы войск, овладеть ст. Мармыжи и прикрыть разрыв с соседом слева. Это решение явилось своевременным и необходимым, так как захват ст. Мармыжи, где соединялись железнодорожные пути, ведущие на Курск, Касторное и Ливны, лишали возможности противника маневра как на север против 13-й армии, так и на юг и восток против правого крыла Воронежского фронта. Командир 132-й СД, учитывая деморализацию войск противника, получивших ряд чувствительных ударов от наших наступающих частей, наносит быстрый удар по трем расходящимся направлениям: на Нижнее Гурово, ст. Мармыжи и на поселок Советский с задачей захватить ст. Мармыжи, обеспечить стык с Воронежским фронтом с перехватом основных путей, проходящих между флангами двух фронтов. 30 января 132-я СД перешла в наступление и, выполняя поставленную ей командующим армией задачу, 605-м полком в тот же день, после упорного боя, захватила ст. Мармыжи и поселок Ленинский.

712-й полк в то же время заканчивал зачистку от противника с. Нижнее Гурово. 498-й полк овладел поселком Советский и ст. Кшень. На перегоне между ст. Марьжи и Кшень, наши части уничтожили немецкий бронепоезд и два паровоза. Остатки войск противника в беспорядке отошли на запад и юго-запад.

Преследуя отходящего противника, 132-я дивизия 31 января вышла главными силами на рубеж Расховец, Перевалочное, а передовыми частями подошла к р. Тим и вступила в бой за Красную Поляну и Липовское. Действия 132-й стрелковой дивизии обеспечили ударной группировке армии условия для дальнейшего успешного продвижения на запад.

Группа генерала Глухова (118-я и 129-я танковые бригады, 8-я, 307-я и 15-я стрелковые дивизии) совместно с войсками Воронежского фронта 30 января закончила ликвидацию немецкой группировки в районе Касторное - Землянск. 31 января 118-я танковая бригада догнала 211-ю стрелковую дивизию и действовала вместе с ней; 129-я танковая бригада, сосредоточившись в районе Марьино, составила армейский резерв; 6-я стрелковая дивизия перешла в резерв фронта; 307-я СД, также выведенная в резерв, совершила марш в район Паниковец; 15-я СД, находившаяся во втором эшелоне армии, сосредоточилась в районе Грачевка, 2-я Алексеевка. 143-я (левофланговая дивизия 48-й армии), используя успех 13-й армии, 30 января перешла в наступление и заняла Ростани.

Слева 38-я армия Воронежского фронта 31 января прошла рубеж ст. Лачино, Верх. Гайворонка, Быково и продолжила наступление в общем направлении на г. Тим. Её 167 СД к исходу дня подошла к Ефросиновке. Итак, 30 и 31 января войска 13-й армии четырьмя стрелковыми дивизиями и одной танковой бригадой форсировала р. Тим. Одна стрелковая дивизия вышла к р. Тим в районе Черемисиново и одна дивизия – к р. Фошня. Сильный тыловой оборонительный рубеж, на котором немцы рассчитывали остановить наступление войск 13-й армии, наши войска преодолели схода.

Части 211 и 280-й СД, упредив резервы противника в подходе к этому рубежу, прорвали его и на плечах отходивших на запад остатков разгромленных частей 82,383,299-й и других немецких пехотных дивизий вышли во фланг и тыл подготовленных немцами позиций. Резервы противника подойти к этому рубежу только между первым и вторым февраля. Сюда он подтягивал три танковые и три пехотные дивизии. Опоздать в этих условиях значило дать немцам

возможность организовать прочную оборону и тем поставить под угрозу успех всей операции.

15-я воздушная армия, поддерживавшая наступление частей левого крыла Брянского фронта, вела борьбу с авиацией противника, совершая бомбовые удары по его аэродромам в Орле и Курске. Тем самым затруднялись переброска резервов противника и подвоз их из тыла. Эскадрильи армии производили налеты на станции Щигры, Курск, Колпны, Ворошилово, Черемисиново, Куракино, Головинка, уничтожая эшелоны и материальную часть противника. Они разбомбили скопление войск в Михайловке, на ст. Кшень, в населенных пунктах верховья р. Сосны – Архангельском, Колпнах, а также колонны в районах станций Долгая, Марьжи, поселка Советский, сел Черемисиново, Еропкино, Верхнее Ольховатое.

Стремительным наступлением 13-я армия лишила противника возможности использовать подготовленные для обороны позиции, заставила его вводить резервы в бой по частям, по мере их подхода. Спротивление немцев было сломлено. Путь на запад был открыт.

В этом и заключается основной и решающий результат боевых действий 13-й армии. Он был достигнут благодаря тому, что и командование армии, и командование фронта не увлеклись ликвидацией касторнинско-землянской группировки противника, а, действуя в духе указаний Ставки Верховного Главнокомандования, своевременно и решительно повернули главные силы армии на запад. Этот маневр был необходим для решения основной задачи, поставленной Ставкой перед левым крылом Брянского фронта, задачи глубокого вклинивания в тыл противника с целью разобщения его орловской и курской группировок, создания выгодных условий для последующего окружения и уничтожения совместно с войсками Западного фронта орловской группировки немецких войск. В выполнении указанной задачи большую роль сыграла стремительность наступления, а также сохранение высокого темпа движения и инициатива наступающих частей 13-й армии.

В результате Касторенской операции были освобождены следующие населенные пункты, расположенные на территории нынешнего Ливенского района: Алдобаевка, Бобраки, Брыково, Вахново, Вязовик, Введенское, Ключник, Кропоткино, Круглое, Овечий Верх, Прилепы, Редькино, Речица, Шлях.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, ВЕСЬ ЛИВЕНСКИЙ БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ ОСВОБОЖДЕН К 7 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

Но Ливны и Ливенский район еще некоторое время фигурировали в планах немецких войск. По данным оперативной и агентурной разведок стало известно, что Гитлер готовит летнее стратегическое наступление под кодовым названием «Цитадель». К 15 апреля 1943 года был разработан план окончательного разгрома нашей армии. Из оперативного приказа № 6: «Целью наступления является сосредоточенный удар, проведенный решительно и быстро из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии: Негожа, р. Короча, Скородное, Тим, Щигры, участок р. Быстрая Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара». В наступление планировалось перейти 3 мая.

Весной 1943 года фашистское верховное командование, планируя летние наступления, определило 9-й армии, действовавшей главными силами по обеим сторонам железной дороги Орел-Курск, предполагала внезапным наступлением прорвать оборону русских между Тросной и Малоархангельском. Директива определяла, что «сильные группы на флангах включаются в наступление и препятствуют действиям противника как с востока из района Ливны, так и с запада из района Дмитриева... и в последующем уничтожают центр снабжения Ливны».

Наше командование срочно стало готовить глубоко эшелонированную оборону из семи опорно-оборонительных рубежей шириной 80-100 км. Последний седьмой рубеж должен проходить по Ливенскому району. Перед угрозой новой оккупации стали готовить к новой третьей эвакуации население из прифронтовой зоны. Однако, эта хорошо продуманная гитлеровцами акция провалилась. Они смогли продвинуться только на 15-30 км и были остановлены на расстоянии 120 км от Ливен в результате нашего контрнаступления на г. Орел.

Впереди у Красной Армии была Орловско-Курская битва. Со стороны Ельца в течение трех месяцев день и ночь шли на запад через город наши войска. С этих пор война ушла с ливенской земли. 6 июля 1943 года из района г. Ливны ушли на юг под Белгород 27-я и 53-я общевойсковые армии, танковые и механизированные корпуса.

ЭПИЛОГ

7 октября 1943 года газета «Красная Звезда» опубликовала интервью корреспондента А.А. Авдеенко с Героем Советского Союза командиром 645-го стрелкового полка Тарасовым. На вопрос корреспондента: «Где было труднее всего? – он ответил: «Трудно было в 1941-42 годах войны. Но самое трудное было в июле 1942 года под Ливнами, в районе Покровское, Жерновка, Дубровка. У нас не было артиллерии, минометов, не было самолетов. Вражеская авиация не давала нам поднять головы. Ливенский щит отстояли только рукопашными контратаками, гранатами и бутылками с горючей смесью, а за спиной был грозный приказ № 227 «Назад ни шагу!» Благодаря героизму и мужеству наших пехотинцев, танкистов, саперов, кавалеристов ничем не прикрытых, голодных мы удержали Ливенский рубеж».

В мае 1945 года во время награждения танкистов 1-й гвардейской бригады Катукоев вспомнил тех, с кем начинал войну: «Одна мысль мне не давала покоя: сколько осталось в живых тех, кто начинал со мною войну в сорок первом?»

- Кто начинал войну в четвертой танковой бригаде? – слова мои были встречены молчанием. Строй не пошевелился...

Кто воевал со мной на Волоколамском шоссе? Пять шагов вперед.

- Строй дрогнул, расступился... На встречу мне шагнуло с десяток человек. Горло стиснули спазмы: неужели это все, кто остался в живых?

Конечно, не все погибли. Многие убыли по ранению или болезни, иные после госпиталя попали в другие части, и все же, какую цену мы заплатили за победу! И перед глазами невольно встали длинные и трудные дороги войны: хлюпающие грязью окопы под Мценском, тяжелая мокрая, непросыхающая шинель, непрерывно наползающие танки, тяжелые бои под Ливнами и Воронежем... И вспомнились те, кому не довелось разделить наш праздник: Александр Бурда, Иван Любушкин...».

Более полвека спустя, 1 августа 1997 года, на краю безымянного, раскинувшегося между Жерновкой и железной дорогой Ливны – Мармыжи поля, возле красивой березовой рощи, что выросла самосевом на месте останков воинов, погибших в то жаркое лето 1942 года, установлен танк-памятник тем, чьи жизни слились в монолит, в единый героический символ под названием «Ливенский щит».

Памятник в районе д. Женовка воинам 13-й Армии, погибшим в жаркое лето 1942 г.

Война очень пагубно отразилась на развитии Ливенщины. Она унесла жизни более 10 тыс. жителей района. Полностью был превращен в развалины старинный русский город Ливны.

В Ливенском районе в его сегодняшних границах и г. Ливны было полностью или частично уничтожено:

- предприятий – 35,
- деревень – 98,
- жилых домов – 4140,
- учебных заведений – 107,
- объектов соцкультбыта – 69,
- церквей – 26,
- тракторов, автомашин, сельхозмашин и комбайнов – 876,
- скота и птицы – 13854 головы.

Общая сумма ущерба от немецко-фашистской оккупации составила почти 166 млн. рублей ⁷¹.

Однако в результате последних исследований профессор ОГУ Щекотихин Е.Е. утверждает, что «госучреждения, колхозы и население района понесли в общей сложности убытки на сумму **427 063 251** рубль». Но особенно сильно пострадал город Ливны. Его население на 01.07.1944 года составляло всего 4300 человек или 35,9% от довоенного уровня.

Герои Советского Союза и полные кавалеры орденов Славы – ливенцы

Каждая годовщина освобождения Ливен, нашего родного города, от немецко-фашистских захватчиков заставляет еще раз вспомнить героев этой войны, наших земляков, ливенцев. О многих из них мы знаем, а вот некоторых не причисляем к своим землякам, на мой взгляд, незаслуженно.

А между тем, нет сомнения, что все родившиеся на земле Ливенского уезда Орловской губернии до 1928 года, являются нашими земляками, независимо от того, в какой район входят сейчас те места бывшего Ливенского уезда, в которых появились на свет эти люди. Ведь в их документах о рождении на всю жизнь сохранилось как место рождения Ливенский уезд. И в них течет кровь их родителей, вскормленных на землях Ливенщины, во все века богатой боевыми традициями.

Конечно, те районы, места, на территории которых оказались в настоящее время селения, находившиеся до 1928 года на территории Ливенского уезда, имеют полное право именовать земляками тех, кто там родился до 1928 года. Однако и мы, жители нынешнего Ливенского района, имеем такое же право полагать тех, у кого в метрике записано, что он родился в Ливенском уезде, своими земляками. Ведь считаем мы своим земляком Дениса Давыдова. А вот маршала Куликова, который родился в десятке километров от имения Д. Давыдова, почему-то не считаем таковым.

Это, на мой взгляд, неправильно. Там более что многих уроженцев нынешнего Ливенского района, героически проявивших себя во время Великой Отечественной войны не стесняются считать своими героями и гордятся ими в различных городах России и бывшего СССР. Так героем Адыгеи считают уроженца Ливенского района Зуйкова А.В., Героем Витебщины – М.Н. Павлова, Героем города Светлогорска Гомельской области Республики Беларусь и Макеевки Донецкой области Украины - Д.Г. Редькина. Есть и другие примеры.

Поэтому ливенцев, героически проявивших себя в годы Великой Отечественной войне значительно больше, чем принято считать официально. Тем более, что в этот официальный список включены

фамилии героев войны, не являющихся уроженцами Ливен и Ливенского района, например, Бочаров Н.П. Хотя, по сути, он является коренным ливенцем.

Будет справедливо в год 70-летия освобождения Ливен от немецко-фашистских захватчиков вспомнить, наконец, всех ливенцев, прославивших подвигами свою малую Родину в годы Великой Отечественной войны.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – УРОЖЕНЦЫ ЛИВЕНЩИНЫ

1. Адоньев Дмитрий Никитович (09.05.1921 - 28.09.1995)

Командир миномётного расчёта 185-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии 12-й армии Юго-Западного фронта, гвардии старший сержант. Родился 9.5.1921 г. в дер. Кукуй Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Новодеревенький р-н Орловской обл.) в семье рабочего.

Звание Героя Советского Союза присвоено 22.02.1944 г.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 ст., Красной Звезды, медалями.

После войны демобилизован. Жил в г.Макеевка Донецкой обл., работал директором коопторга. Умер 28 сентября 1995 года.

2. Анохин Иван Федорович (21.09.1902 - 17.06.1977)

Анохин Иван Фёдорович – заместитель командира 3-го батальона по политической части 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта, капитан.

Родился 21 сентября 1902 года в селе Пол-Успенье Пол-Успенской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области) в семье столяра. Русский. Член ВКП(б) с 1928 года. С марта 1933 года жил в городе Москве. Работал в Центральном комитете профсоюза рабочих металлургической промышленности восточных районов страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944

года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Ивану Фёдоровичу Анохину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2981).

Умер 17 июня 1977 года. Похоронен в городе Макеевка Донецкой области (Украина).

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

3. Ассессоров Иван Фёдорович (01.01.1920 - 25.05.1962)

Ассессоров Иван Фёдорович – заместитель командира мотострелкового батальона 150-й танковой бригады 60-й армии Центрального фронта, капитан. Родился 1 января 1921 года в деревне Гремячка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области) в крестьянской семье.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм капитану Ассессорову Ивану Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1828). Жил в Москве. Умер 25 мая 1962 года. Похоронен на Троицком кладбище в Орле.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

4. Барков Сергей Егорович (23.09.1924 – 20.04.2007)

Советский войсковой разведчик. Русский. Родился 23 сентября 1924 года в селе Баранчик Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области) в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1945 года. Образование неполное среднее. С 1942 года в Красной Армии, с июня того же года на фронтах Великой

Отечественной войны. Воевал в звании старшего сержанта командиром отделения 111-й отдельной разведроты (74-я стрелковая дивизия, 40-я армия, Второй Украинский фронт). Неоднократно проникал в тыл врага, доставляя ценные сведения.

В сентябре 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза. После демобилизации в 1947 году жил в Орле, работал в локомотивном депо электрослесарем.

Был удостоен звания Почетный железнодорожник РФ.

Умер 20 апреля 2007 года. На доме № 63 по улице 2-й Курской в г. Орле, где он прожил свои последние десять лет жизни, установлена мемориальная доска.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

5. Бахтин Александр Егорович (1918 – 1944)

Родился в сентябре 1918 г. в селе Казанское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской Области) в семье крестьянина. Окончил неполную среднюю школу. В армию был призван в 1939 г. В Великой Отечественной войне с 1942 года. В 1942 году окончил курсы младших лейтенантов. Воевал на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Член КПСС с 1943 года.

Командиру роты 615-го стрелкового полка (167-я стрелковая дивизия, 38-я армия, 1-й Украинский фронт) старшему лейтенанту Бахтину звание Героя Советского Союза было присвоено 10 января 1944 года за геройские действия при форсировании Днепра. Награжден

орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Погиб 9 апреля 1944 года.

Похоронен в с. Носово Почаевского р-на Тернопольской обл.

6. Бахтин Семен Алексеевич (02.02.1920 - 17.07.1970)

Родился в 1920 г. в поселке Ольхов Луг Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской Области). Командиру роты 667-го стрелкового полка (218-я стрелковая дивизия, 47-я армия, Воронежский фронт) младшему лейтенанту Семёну Бахтину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе форсирования реки Днепр и проявленные при этом мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8949).

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, медалями. Скончался 17 июля 1970 года.

7. Бачурин Федор Игнатьевич (08.08.1922 - 11.01.1945)

Федор Игнатьевич Бачурин родился в 1922 году в селе Гатище Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Воловский район Липецкой области).

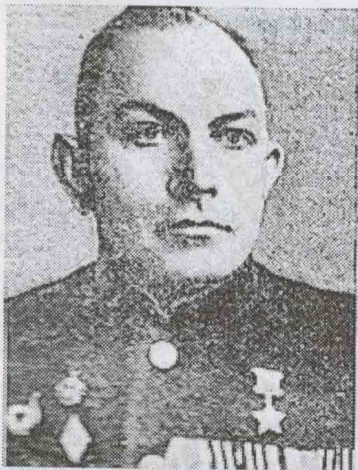
Бачурину Федору Игнатьевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен гвардии лейтенант Бачурин Федор Игнатьевич в Замоле.

Решением Макеевского городского Совета депутатов трудящихся его именем названа улица в Макеевке.

8. *Большаков Дмитрий Иванович (08.11.1921 - 20.03.1988)*

Большаков Дмитрий Иванович – разведчик 140-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, гвардии младший сержант.

Родился 8 ноября 1921 года в селе 2-я Петровка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский район Орловской области) в семье крестьянина. Русский.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и

проявленные при этом мужество и героизм, гвардии младшему сержанту Большакову Дмитрию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Славы 2-й и 3-й степени, медалями, а также Польским крестом. Почётный гражданин города Познань (Польша).

Умер 20 марта 1988 года.

9. *Бородин Иван Федорович (1925-25.04.1945)*

Бородин Иван Фёдорович родился в 1925 г. в с. Бурачки Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский р-н Орловской обл.) в семье крестьянина. Русский.

Пулемётчику 7-го гвардейского кавалерийского полка (2-я гвардейская кавалерийская дивизия, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 21-я армия, 1-й Украинский фронт) гвардии рядовому Бородину Звание Героя Советского Союза присвоено 27.6.1945 посмертно.

Погиб 25.4.1945. Похоронен в ФРГ.

Награжден орденами Ленина и Отечественной войны 2 ст.

Бюст
Бородина И.Ф.
в Колпне.

10. *Бочаров Николай Павлович (10.02.1915 – 27.09.1997)*

Родился в 10 февраля 1915 году в г. Воронеже в семье служащего. В 1920 году вместе с семьей переехал в г. Ливны, где его отец работал на железной дороге до 1945 года.

В г. Ливны учился в девятилетке №1 (ныне СОШ №1).

Бочаров был призван в 1937 году в Красную армию. За время срочной службы был курсантом, командиром танка, и.о. командира танкового взвода. Участник похода РККА в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 году. В конце 1940 г. Бочаров М.П. был уволен в запас.

На фронтах Великой Отечественной войны — с 22 июня 1941 года. Прошел путь от политрука роты до заместителя командира 394-го гвардейского тяжелого самоходного полка 1-го Белорусского фронта.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 517) политруку Бочарову Николаю Павловичу присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1942 года за героические действия в боях при обороне Москвы.

После войны отважный офицер-политработник продолжал службу в армии. В мае 1961 года Бочарову М.П. было присвоено звание генерал-майора танковых войск. В 1966 – 1967 гг. был советником на Кубе, а 1973 – 1975 гг. – в Сирии.

С 1976 года генерал-майор Бочаров – в запасе. Проживал в городе-герое Киеве. Все эти годы неоднократно приезжал в г. Ливны на могилы своих родителей.

Награждён орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III-й степени, медалями, иностранными наградами.

Скончался 27 сентября 1997 года. Похоронен в Киеве на Лукьяновском военном кладбище.

11. Быков Иван Михайлович (02.11.1911 – 07.08.1943)

Родился 2 ноября 1911 году, в селе Троицкое Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области). По другим данным Быков родился в посёлке Галковский, ныне в черте города Кривой Рог Днепропетровской области.

Война его застала на службе в армии. Командир батареи 32-го гвардейского артиллерийского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии Юго-Западного фронта, гвардии старший лейтенант, командовал батареей на Сталинградском и Степном фронтах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования, уничтожение в бою 21 танка противника и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Ивану Михайловичу Быкову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 845). Быков в составе своей дивизии участвовал в Сталинградской битве. Сражался Быков и на Курской дуге.

7 августа 1943 года гвардии майор Быков пал смертью храбрых.

Похоронен Герой в совхозе «Чапаево», Гайворонский район Кировоградской области.

12. Воинов Иван Ефимович (1921 – 1944)

Родился в 1921 году в селе Бараново Ливенского уезда (ныне Ливенский район Орловской области). В начале 1930 годов семья Воиновых переехала в Донбасс, где родители работали на шахте. Однако Иван остался в родной деревне. Работал в колхозе пастухом.

На фронт ушел добровольцем в феврале 1942 года.

За героические действия при форсировании Днепра Указом Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года рядовому Воинову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5107).

Награжден орденом Ленина и орденом Отечественной войны 2 ст., медалью «За отвагу».

Погиб 19 января 1944 года при освобождении Днепропетровской области у поселка Софиевка.

13. Воробьев Николай Николаевич (25.08.1919 - 31.05.1980)

Воробьев Николай Николаевич – командир батальона 979-го стрелкового полка 253-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта, капитан.

Родился 25 августа 1919 года в селе Сеньковец (Некрасовское) Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области) в семье крестьянина. Русский.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года за успешное форсирование реки Днепр и проявленные при этом отвагу и мужество капитану Воробьеву Николаю Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

(№ 3316).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалями. Умер 31 мая 1980 г.

14. Герасин Валентин Васильевич (25.11.1923)

Родился Валентин Васильевич Герасин 25 ноября 1923 года в селе Яковка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский район Орловской области) в семье крестьянина. С 1939 года жил в городе Сталинске (Новокузнецке).

В декабре 1941 года Валентин Васильевич был призван в армию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года был удостоен высшей степени отличия – звания Героя

Советского Союза.

Награжден также орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

В 1966 году вышел в отставку и поселился в городе Запорожье, в котором и проживал (по данным «Укртелекома» на 15 октября 2003 года). 23 февраля 2002 года Президент Украины Леонид Кучма наградил В.В. Герасина орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени и медалью «Защитнику Отечества».

15. Говоров Сергей Александрович (25.09.1909 - 11.10.1985)

Родился 25 сентября 1909 года в селе Сергиевское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области) в крестьянской семье. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1938 года. Образование неполное среднее. Работал трактористом в совхозе. В армию был призван в 1931 году. Окончил Ульяновское бронетанковое училище им Ленина в 1937 году. Принимал участие в войне против белофиннов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм» лейтенанту Говорову Сергею Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 171).

Скончался 11 октября 1985. Похоронен на Северном кладбище (Паргасово) г. Ленинград.

Награжден орденом Ленина, медалями.

16. Гусаров Николай Михайлович (04.12.1917 - 03.09.1979)

Гусаров Николай Михайлович - штурман 486-го истребительного авиационного полка (279-я истребительная авиационная дивизия, 6-й истребительный авиационный корпус, 16-я воздушная армия, Белорусский фронт), майор.

Родился 21 ноября (4 декабря) 1917 года в деревне Новосёлки Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский район Орловской области) в семье крестьянина. Звание Героя Советского Союза Николаю Михайловичу Гусарову присвоено 4 февраля 1944 года с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 3235).

Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Умер 3 сентября 1979 года.

17. Евтеев Михаил Иванович (11.11.1920 - 21.07.1971)

Евтеев Михаил Иванович – командир эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО Ленинградской армии, гвардии капитан.

Родился 11 ноября 1920 года в деревне Карповка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области) в семье крестьянина.

В Красной Армии с 1938 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте

борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии капитану Евтееву Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1756).

Награждён орденом Ленина (28.09.43), 2 орденами Красного Знамени (26.02.42; 22.07.45), орденами Александра Невского (8.03.44), Отечественной войны 1-й степени (6.03.43), медалями. Умер 21 июля 1971 года.

18. Заикин Митрофан Моисеевич (19.11.1901 - 06.02.1979)

Заикин Митрофан Моисеевич – командир 143-й стрелковой дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта, генерал-майор.

Родился 19 ноября 1901 года в селе Борки Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Тербунский район Липецкой области) в семье крестьянина. Русский. Образование начальное. Работал забойщиком в шахте на Донбассе.

В Красной Армии с 1918 года. Участник Гражданской войны.

Участник Великой Отечественной войны с июля 1941 года. Был начальником штаба стрелковой дивизии, начальником штаба тыла кавалерийского корпуса, начальником штаба стрелкового корпуса, командиром стрелковой дивизии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм генерал-майору Заикину Митрофану Моисеевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5714).

Награждён 2 орденами Ленина (21.02.45; 06.04.45), 5 орденами Красного Знамени (03.10.43; 14.01.44; 03.11.44; 28.05.45; 24.06.48), орденом Суворова 2-й степени (№ 1180 от 25.08.44), медалями «XX

лет РККА» (23.02.38), «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы».

С 1954 года генерал-майор М.М.Заикин - в запасе. Жил в Харькове. Скончался 6 февраля 1979 года. Похоронен в Харькове на кладбище № 2.

19. Зуйков Алексей Васильевич (15.02.1916 - 05.04.1977)

Родился 15 февраля 1916 г. в деревне Каменево Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области). Окончил среднюю школу, курсы трактористов, автошколу. Работал колхозником, трактористом в Ливенской МТС, шофёром.

В Красной Армии с 14 октября 1937 года. В Великой Отечественной войне с 25 мая 1942 года. Воевал помощником начальника политотдела бригады по комсомолу, секретарём комсомольской организации полка, заместителем командира батальона по политической части, партгором полка на Юго-Западном, Закавказском, 1-м

Прибалтийском, 3-м и 2-м Белорусских фронтах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Зуйкову Алексею Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 6196). Награждён орденами Ленина (24.03.45), Красного Знамени (09.05.45), Отечественной войны 1-й степени (12.04.45), медалями.

Погиб в автокатастрофе 5 апреля 1977 года. Похоронен в Майкопе. На могиле установлен обелиск.

20. Капустников Николай Ильич (21.06.1922 - 02.04.1945)

Капустников Николай Ильич – командир эскадрильи 637-го Тернопольского ордена Богдана Хмельницкого 3-й степени штурмового авиационного полка (227-я Бердичевская Краснознамённая штурмовая авиационная дивизия, 8-й штурмовой авиационный корпус, 8-я воздушная армия, 4-й Украинский фронт), лейтенант.

Родился 21 июня 1922 года в посёлке Нижняя Любовша Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области) в крестьянской семье.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за мужество и героизм, проявленные при нанесении штурмовых ударов по противнику, лейтенанту Капустникову Николаю Ильичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Старший лейтенант Н.И.Капустников погиб в воздушном бою с истребителями противника над территорией Польши 2 апреля 1945 года.

Награждён орденом Ленина (29.6.45), двумя орденами Красного Знамени (24.01.1944, 21.08.1944), орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени (29.03.1944), медалями.

21. Красов Виктор Никитович (1915 – 23.09.1944)

Родился в 1915 году в городе Ливны Орловской области в семье крестьянина. Русский. В 1925 году родители Виктора переехали жить в Москву. Здесь он до войны. Окончил среднюю школу и физкультурный техникум. Работал инструктором Московского комитета ВЛКСМ.

В январе 1942 года призван в ряды Красной Армии и зачислен слушателем Военно-политической академии имени В.И. Ленина. После окончания академии в 1943 году направлен в 12-ю гвардейскую танковую бригаду 4-го гвардейского танкового корпуса Воронежского фронта на должность заместителя командира 3-го танкового

батальона по политической части. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии капитану Красову Виктору Никитовичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды.

Похоронен в городе Золочев Львовской области Украины, где на улице имени Героя была установлена мемориальная доска. Его именем названа улица и в г. Ливны Орловской области.

22. Кузьмин Анатолий Иванович (1935 – 07.11.1956)

Родился в 1935 году в деревне Липовец Ливенского района. После окончания школы работал трактористом в колхозе. В Советской Армии с 1953 года. Окончил сержантскую школу и стал механиком-водителем танка. Проходил действительную военную службу на территории Венгерской Народной Республики. За героические действия в Венгрии при выполнении воинского долга Указом Верховного Совета СССР от 18 декабря 1956 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина. Похоронен на кладбище Керепеши в Будапеште.

23. Круглов Василий Иванович (1905 - 03.02.1945)

Круглов Василий Иванович – сапёр 15-го гвардейского отдельного саперного батальона (11-я гвардейская стрелковая дивизия, 11-я гвардейская армия, 3-й Белорусский фронт), гвардии ефрейтор.

Родился в 1905 году в деревне Шереметьево (Хмелевая на реке Сосне) Хмелевской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Липецкая область Измалковский район) в семье крестьянина.

В армию призван 24 июня 1941 года. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Западном и 3-м

Белорусском фронте.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии ефрейтору Круглову Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медалями.

24. Куликов Виктор Георгиевич (05.07.1921)

Куликов Виктор Георгиевич – первый заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского Договора, Маршал Советского Союза.

Родился 5 июля 1921 года в селе Верхняя Любовша Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области) в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года. В 1938 году окончил 10 классов.

С 1939 года в рядах Красной Армии. В 1941 году окончил Гродненское пехотное училище, и был направлен командиром взвода в Киевский Особый военный округ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1981 года за большой вклад, внесённый в строительство Вооружённых Сил СССР, умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Маршалу Советского Союза Куликову Виктору Георгиевичу присвоено Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11458).

Живёт в городе-герое Москве.

Награждён советскими четырьмя орденами Ленина (2.07.1971, 21.02.1978, 3.07.1981, 19.02.1988), тремя орденами Красного Знамени (26.10.1943, 20.07.1944, 22.02.1968), тремя орденами Отечественной войны 1-й степени (7.09.1943, 12.05.1945, 11.03.1985), орденом Красной Звезды (26.10.1955), орденом «За службу Родине в

Вооружённых Силах СССР» 3-й степени (30.04.1975), российскими орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й (10.07.2001) и 3-й (3.07.1996) степени, орденом «За военные заслуги» (2000), орденом Почёта (5.07.2006), медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также орденами и медалями иностранных государств.

Лауреат Ленинской премии (1983), премии имени Г.К.Жукова, премии имени М.В.Фрунзе.

Почётный гражданин города Орла и Орловской области (30.07.2004).

25. Никульников Иван Константинович (08.10.1916-25.09.1980)

Родился 8 октября 1916 года в деревне Прилепы Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области). После окончания школы работал в колхозе счетоводом.

В армию был призван в 1937 году. Член КПСС с июля 1941 года. Участвовал в финской войне. В Великой Отечественной войне воевал с первых дней в качестве командира взвода на Северо - Западном , Брянском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая

1946 года за героические действия в бою в районе Будапешта в феврале 1945 года.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды , орденом ЧССР «За храбрость» и семью медалями. После войны майор в отставке Никульников И.К. жил и работал в Тернополе. Был секретарем Тернопольской областной комиссии советского фонда мира.

Умер 25.09.1980 года. Похоронен на городском кладбище Тернополя.

26. Новиков Константин Афанасьевич (8.8.1919 - 1.9.1958)

Новиков Константин Афанасьевич – старший лётчик 40-го гвардейского истребительного авиационного полка (217-я истребительная авиационная дивизия, 4-я воздушная армия, Северо-Кавказский фронт), гвардии младший лейтенант.

Родился 8 августа 1919 года в деревне Орлово-Медвежье Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Краснозоренский район Орловской области) в семье крестьянина. В Красной Армии с 1939

года. В 1940 году окончил Серпуховскую объединённую военную авиационную школу, в 1941 году – Конотопскую школу высшего пилотажа и воздушной стрельбы. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 1064) Новикову Константину Афанасьевичу присвоено 1 мая 1943 года.

Награждён орденом Ленина (01.05.43), 3 орденами Красного Знамени (19.08.42; 22.07.43; 12.05.45), орденами Александра Невского (№ 5550 от 23.02.44), Отечественной войны 1-й степени (10.06.43), медалями.

Умер 9 января 1958 года. Похоронен в Москве на Пятницком кладбище. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Его имя увековечено на аллее Героев автозавода имени Лихачёва.

27. Овсянников Дмитрий Никитович (29.12.1923 – 13.07.1998)

Овсянников Дмитрий Никитович – командир звена 74-го гвардейского штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта, генерал-майор.

Родился 29 декабря 1923 года в селе Нижняя Любовша Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области) в семье крестьянина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Овсянникову Дмитрию Никитовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 6127).

С декабря 1979 генерал-майор авиации Д.Н.Овсянников – в запасе. Жил в городе Москве.

Награждён орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденами Богдана Хмельницкого 3-й степени, Александра Невского, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

Умер 13 июля 1998 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище (участок 4).

28. Павлов Михаил Никитович (1919 – 06.10.1943).

Родился в 1919 году в деревне Липовец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской обл.).

В армию был призван в 1939 году. В 1941 перед войной закончил военную школу летчиков и стал летчиком бомбардировочной авиации. В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней в качестве штурмана авиаэскадрильи 128-го Калининского бомбардировочного авиационного полка на Калининском, Брянском, Центральном фронтах. Член КПСС с 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования по уничтожению живой силы и техники противника года за героические действия в бою в районе белорусского города Гомеля старшему лейтенанту Михаилу Никитовичу Павлову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Это был 213-й боевой вылет старшего лейтенанта Павлова, во время которого 6 октября 1943 года он погиб.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Улицы в селе Перепис Городнянского района Черниговской области и г. Ливны Орловской области носят его имя.

29. Парахин Ефим Данилович (1913 – 08.04.1997)

Родился в 1913 г. в с. Преображенское Островской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области). В 1935 г. окончил Тамбовскую школу пилотов ГВФ и был направлен пилотом в Иркутское управление гражданской авиации, в котором проработал почти 6 лет. С августа 1942 г. на

фронте. Командир авиазвена 10-го гвардейского бомбардировочного авиаполка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования по уничтожению живой силы и техники противника и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии капитану Парахину Ефиму Даниловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№8047).

Награждён орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Умер 8 апреля 1997 года. Похоронен на Центральном кладбище в Полтаве.

30. Петрашов Валентин Захарович (29.09.1917 – 17.12.2005)

Родился в 1917 году в селе Крутое Ливенского уезда (ныне Ливенский район Орловской области). После окончания школы работал в Ливенской МТС. В армию был призван в 1937 году и перед войной уволился в запас в звании сержанта. В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней в качестве заместителя командира стрелкового батальона на Западном, Брянском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Член КПСС с 1945 г.

Звание Героя Советского Союза капитану Петрашову было присвоено 27 февраля 1945 года за героические действия в бою в районе Варшавы при форсировании реки Вислы. Он единственный в мировой истории войн, с боями форсировал одним батальоном реку Вислу, подготовив тем самым плацдарм для основных сил. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Александра Невского, медалями.

После войны закончил академию имени Фрунзе, командовал

полком, демобилизовался из армии в 1961 году. Впоследствии полковник запаса Петрашов работал преподавателем и зав. кафедрой в Курском сельскохозяйственном институте.

Умер 17 декабря 2005 года. Похоронен в Курске.

31. Печерский Михаил Фёдорович (07.11.1925 - 29.4.1945)

Печерский Михаил Фёдорович – командир орудия 164-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, старший сержант.

Родился 7 ноября 1925 года в деревне Козинка Ливенского уезда Гатищенской волости (ныне Тербунский район Липецкой области) в крестьянской семье.

Восемнадцатилетним ушел на фронт, по трудным солдатским дорогам дошел до Берлина. Пал смертью храбрых в Берлине в бою 29 апреля 1945 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Печерскому Михаилу Фёдоровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина, медалью.

Именем Героя названа улица в посёлке городского типа Тербуны Липецкой области.

32. Попова Анастасия (Надежда) Васильевна (17.12.1921)

Родилась 17 декабря 1921 года в деревне Шебановка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне в черте посёлка Долгое Должанского района Орловской области) в семье рабочего. С июня 1941 года в Красной Армии. В 1942 году окончила Энгельсскую военную авиационную школу усовершенствования пилотов.

С мая 1942 года в действующей армии. К декабрю 1944 года заместитель командира эскадрильи 46-го Гвардейского авиационного полка (325-я ночная бомбардировочная

авиационная дивизия, 4-я Воздушная армия, 2-й Белорусский фронт) Гвардии старший лейтенант А.В. Попова совершила 737 боевых вылетов, нанесла большой урон противнику в живой силе и технике. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года заместителю командира эскадрильи гвардии капитану Поповой Надежде (Анастасии) Васильевне за отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими оккупантами, было присвоено звание Героя Советского Союза (медаль № 4858).

Летчицы 46-го гвардейского Тихвинского авиаполка
Грех: Анастасия Николаевна Попова и Е. В. Работова (справа).

Почётный гражданин города Донецка, заслуженный работник культуры РФ, член президиума Совета по взаимодействию с общественными объединениями ветеранов при Президенте РФ, с 1975 года бессменно возглавляет общественную комиссию по работе среди молодежи при Российском комитете ветеранов войны и военной службы, член бюро комитета. Много лет избиралась в местные органы власти, была депутатом Верховного Совета СССР.

Проживает в Москве.

Награждена орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I степени, орденом Дружбы Народов, медалями, наградами иностранных государств.

33. Редькин Дмитрий Григорьевич (10.06.1915 – 22.02.1944)

Родился 10 июня 1915 году в селе Ровенка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области). После окончания школы работал браковщиком на Макеевском металлургическом заводе им. Кирова.

В войне участвовал с первых дней. За геройские действия при освобождении Гомельской области в Белоруссии Указом Верховного Совета СССР от 22 июня 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Старший сержант Редькин погиб в бою 2 февраля 1944 года в Белоруссии. Захоронен в Светлогорском районе Гомельской области.

Награжден орденом Ленина, медалью «За отвагу».

В центре города Светлогорска Гомельской области Республики Беларусь расположена аллея Героев, на которой, в числе других, установлен бюст Героя Советского Союза Д.Г. Редькина. Его именем названы улицы в Макеевке Донецкой области Украины и г. Ливны.

34. Ролин Николай Михайлович (27.10.1914 – 09.06.1977)

Ролин Николай Михайлович – штурман эскадрильи 34-го гвардейского бомбардировочного Тихвинского Краснознамённого ордена Кутузова авиационного полка (276-я бомбардировочная Гатчинская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова авиационная дивизия, 1-я воздушная армия, 3-й Белорусский фронт), гвардии старший лейтенант.

Родился 27 октября 1914 года в селе Пол-Успенье Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Краснотурковский район Орловской области) в семье служащего.

Во время Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях с октября 1941 года. Воевал на Ленинградском и 3-м Белорусском фронтах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за мужество и героизм, проявленные при нанесении бомбовых ударов по врагу, Ролину Николаю Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (медаль № 6358).

Награждён орденом Ленина (29.06.1945), двумя орденами Красного Знамени (27.01.1944 и 29.11.1944), орденом Александра Невского, Красной Звезды (24.07.1943), медалями.

Скончался 9 июня 1977 года.

35. Селищев Тимофей Ильич (1904 – 1945)

Родился в 1904 году в г. Ливны Орловской губернии (ныне Орловская область).

В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней,

командовал 238-м пехотным полком на Южном, Кавказском, Сталинградском, Воронежском и 2-м Украинском фронтах. На фронте в Великую Отечественную войну с июля 1941.

Звание Героя Советского Союза присвоено гвардии подполковнику Селищеву командиру 238-го гвардейского стрелкового полка (81-я гвардейская стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, 2-й Украинский фронт) 15 мая 1945 года за геройские действия при форсировании реки Морава посмертно.

Похоронен на центральной площади г. Братислава.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Суворова 3 ст. и несколькими медалями. Его именем названа улица в г. Ливны Орловской области.

36. *Сергеев Иван Николаевич (14.09.1904- 02.08.1944)*

Сергеев Иван Николаевич родился 14.09.1904 года в с. Урынок Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области), в семье крестьянина.

В Красной Армии с 1941 года. На фронте в Великую Отечественную войну с июля 1944 года.

Командиру роты 545-го стрелкового полка (389-я стрелковая дивизия, 3-я гвардейская армия, 1-й Украинский фронт) старшему лейтенанту Сергеев Звание Героя Советского Союза присвоено 23.09.1944 года. Награжден орденом Ленина, медалями.

Погиб в бою 02.08.1944 года. Похоронен в с. Грудза Яновского района Люблинского воеводства (Польша). Именем Героя названы улица и школа № 39 в пгт. имени Воровского Ногинского района.

37. *Солдатов Иван Алексеевич (08.06.1922-16.04.1945)*

Родился 8 июня 1922 года в селе Вышнее Большое Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Воловский район Липецкой области) в семье крестьянина.

С 1940 года в рядах Красной Армии. В 1943 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу пилотов.

К Февраля 1945 года заместитель командира эскадрильи 672-го штурмового авиационного полка (306-я штурмовая авиационная дивизия, 10-й штурмовой авиационный корпус, 17-я Воздушная армия, 3-й Украинский фронт).

Погиб 16 апреля 1945 года. Похоронен в Будапеште на горе Геллерт. 29 Июня 1945 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

38. *Студенников Яков Степанович (15.03.1910 - 08.01.1987)*

Студенников Яков Степанович - пулемётчик 3-го батальона 1019-го стрелкового полка (307-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт), старший сержант.

Родился 15 марта 1910 года в деревне Моховое Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский район Орловской области) в крестьянской семье.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за мужество и героизм, проявленные в боях на Курской дуге, Студенникову Якову Степановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2985).

Награждён орденами Ленина, (15.01.1944), Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985), медалями.

Скончался 8 января 1987 года.

39. Филипповский Иван Митрофанович (15.09.1909-10.09.1992)

Родился в 15 сентября 1909 году в селе Ревякино Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской обл.). Активно участвовал в организации колхозов.

В армию был призван в 1941 году. С 1942 года участвовал в боевых действиях в качестве командира стрелкового батальона на Сталинградском, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за умелое командование батальоном в бою юго-западнее г. Берлин, в ходе которого его подразделение отразило контратаку превосходящих в 6 раз сил противника и уничтожило большое количество техники, солдат и офицеров противника, и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии капитану Филипповскому Ивану Митрофановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8878).

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Скончался 10 сентября 1992 года. Похоронен на Центральном кладбище в Виннице.

40. Фролов Александр Федорович (1915 - 28.6.1941)

Фролов Александр Фёдорович – старший механик-водитель танка 62-го танкового полка 86-й мотострелковой дивизии 7-й армии Северо-Западного фронта, младший командир.

Родился в 1915 году в селе Михайловка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне в черте посёлка городского типа Долгое Орловской области) в крестьянской семье.

В Красной Армии с 1938 года. Окончил полковую школу. Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство» младшему командиру Фролову Александру Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 385).

Награждён орденом Ленина. Имя Александра Фролова носят улица в посёлке городского типа Долгое Орловской области и школа в селе Птичьа, где покоится прах Героя. Похоронен на месте боя, в селе Птичьа (Птыча) Дубновского района Ровенской области Украины.

41. Чернышев Василий Ефимович (13.08.1908. - 12.11.1969)

Родился 13.8.1908. в с. Красное Ливенского уезда Становской волости Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской области).

Крупный партийный деятель, генерал-майор (1943), Герой Советского Союза (1.1.1944). Образование получил в Брянском коммунистическом университете (1930). В 1928 вступил в ВКП(б). С 1941 секретарь Барановичского обкома КП(б) Белоруссии. В 1942 назначен уполномоченным ЦК КП(б)Б по организации партизанского движения в области. С 1943 1-й секретарь Барановичского подпольного обкома. С 1944 1-й секретарь Брестского, в 1948-50 Минского обкома. В 1950-51 секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1950 избран депутатом Верховного Совета СССР. С 1951 1-й секретарь Калининградского обкома ВКП(б), с 1959 - Приморского крайкома КПСС. С 1952 член ЦК КПСС. С 1969 зам. пред. Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Жил в городе-герое Москве. Скончался 12 ноября 1969 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Награждён шестью орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями. Именем Героя названы улица и техникум легкой промышленности в Барановичах. 9 июня 2007 года во Владивостоке на фасаде здания по адресу: улица Светланская, дом № 47, где ранее

располагался Приморский крайком КПСС (ныне - банк «Приморье») установлена мемориальная доска в память о легендарном человеке - прославленном белорусском партизанском командире.

42. Щукин Иван Фёдорович (27.12.1909 - 21.05.1985)

Щукин Иван Фёдорович - командир батальона 301-го гвардейского стрелкового полка 100-й гвардейской стрелковой дивизии 9-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, гвардии майор. Родился 14 (27) декабря 1909 года в деревне Бобровка Ливенского уезда (ныне Верховский район Орловской области) в крестьянской семье.

В Красной Армии с 1931 года. В 1939 году окончил Омское военное пехотное училище и в 1940 году - курсы «Выстрел». На фронте в Великую Отечественную войну с февраля 1943 года. Член ВКП(б)/КПСС с 1942 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии майору Щукину Ивану Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8934).

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ – УРОЖЕНЦЫ ЛИВЕНЩИНЫ.

1. Алексеевский Виктор Иванович (02.01.1925 – 1998)

Алексеевский Виктор (Виталий) Иванович родился в 2 января 1925 года в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области) в семье священника.

В январе 1943 года был призван в Красную Армию. С марта 1943 года участвовал в боях в составе 435-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Приказом от 3 марта 1945 года ефрейтор Алексеевский Виктор Иванович награжден орденом Славы 3-й степени.

Приказом от 7 мая 1945 года ефрейтор Алексеевский Виктор Иванович награжден орденом Славы 2-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие, проявленные на заключительном этапе Великой Отечественной войны в боях с гитлеровскими захватчиками ефрейтор Алексеевский Виктор Иванович награжден орденом Славы 1-й степени (№997). Стал полным кавалером ордена Славы.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-х степеней, медалями.

2. Афонин Фёдор Иванович (07.02.1904 - 24.12.1962)

Родился 7.02. 1904 года в деревне Рог Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской обл.).

С 1926 по 1928 год служил в Армии. В 1941 году вновь был призван в Красную Армию. Участвовал в боях Великой Отечественной войны с сентября того же года, стал минометчиком.

Приказом от 1 февраля 1944 года старший сержант Афонин Фёдор Иванович награжден

орденом Славы 3-й степени (№18130)

Приказом от 11 апреля 1945 года старший сержант Афонин Фёдор Иванович награжден орденом Славы 2-й степени (№14615)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, старший сержант Афонин Фёдор Иванович награждён орденом Славы 1-й степени (№873). Стал полным кавалером ордена Славы.

3. Вертиков Алексей Георгиевич (03.03.1922-01.04.1980)

Вертиков Алексей Георгиевич, родился 3.3.1922г. в дер. Козинка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский р-н Орловской обл.) в семье крестьянина. В боях в Великую Отечественную войну с декабря 1942 г. Командир 45-мм орудия 11-го гвардейского кавалерийского полка (4-я гвардейская кавалерийская дивизия, 2-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт). Гвардии сержант Вертиков 11.8.1944 г. награжден орденом Славы 3 степени. 4.3.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени. 15.5.1946г. награжден орденом Славы 1 степени.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями.
Умер 1.4.1980 г.

4. Ермаков Демьян Петрович (6. 7. 1915 - 1. 12. 1987)

Ермаков Демьян Петрович - механик-водитель танка 22-й гвардейской танковой бригады (5-й гвардейский танковый корпус, 6-я танковая армия, 2-й Украинский фронт), гвардии старший сержант.

Родился 24 июня (6 июля – по новому стилю) 1915 года в деревне Новопавловка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Воловский район Липецкой области) в семье крестьянина.

10 августа 1944 года гвардии старший сержант Ермаков Демьян Петрович награждён орденом Славы 3-й степени.

Приказом по 6-й танковой армии от 19 октября 1944 года за мужество и героизм, проявленные в боях, гвардии старший сержант

Ермаков Демьян Петрович награждён орденом Славы 2-й степени. (№ 6936)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии старший сержант Ермаков Демьян Петрович награждён орденом Славы 1-й степени. (№ 1507)

Награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

Умер 1 декабря 1987 года.

5. Ермолов Фёдор Васильевич (1906 -....)

Ермолов Фёдор Васильевич родился в 1906г. в с. Баранчик Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский р-н Орловской обл.) в семье крестьянина.

В действующей армии с июня 1941г. Наводчик 76-мм орудия 353-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (276-я стрелковая дивизия, 1-я гвардейская армия, 4-й Украинский фронт).

Младший сержант Ермолов 9.10.1944г. награжден орденом Славы 3 степени.

22.01.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени.

15.5.1946 г. Награжден орденом Славы 1 степени и медалями.

6. Карлов Дмитрий Андреевич (10.03.1923)

Карлов Дмитрий Андреевич, родился 10.3.1923 г. в дер. Паниковец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Колпнянский р-н Орловской обл.) в семье крестьянина.

Д.А. Карлов

В действующей армии с июня 1943 г. Разведчик отдельной разведывательной роты 159-го укрепленного района (40-я армия, 2-й Украинский фронт).

Младший сержант Карлов 6.10.1944г. награжден орденом Славы 3 степени. 31.12.1944 г. награжден орденом Славы 2 степени.

15.5.1946 г. награжден орденом Славы 1 степени.

Награжден орденом Отечественной войны

1 степени, медалями.

7. Козьяков Егор Андреевич (1911 – 25.08. 1971)

Родился в 1911 году в селе Успенское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области). До войны работал в колхозе им. Сталина. В боях Великой Отечественной войны с июля 1942г.

Заряжающий 120-мм миномета 170-го гвардии стрелкового полка (57-я гвардии стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия, Юго-Западный фронт) гвардии рядовой Козьяков 20.12.1943г. награжден орденом Славы 3 степени.

26.3.1945г. награжден орденом Славы 2 степени.

15.5.1946г. награжден орденом Славы 1 степени. Награжден медалями.

Умер 25.8.1971 г.

8. Морозов Иван Иванович (10.09.1924 - 20.7.1987)

Родился 10.09.1924 г. в слободе Георгиевской города Ливны Орловской губернии (ныне Орловская обл.) в семье рабочего.

В Красной Армии с 1942 г. Командир отделения 209-го отдельного саперного батальона (143-я стрелковая дивизия, 13-я армия, 1-й Украинский фронт) ефрейтор Морозов 19.01.1944г. награжден орденом Славы 3 степени.

Старший сержант Морозов того же батальона и дивизия 22.8.1944 г. награжден орденом Славы 2 степени.

Командир взвода старшина Морозов 31.5.1945 г. награжден орденом Славы 1 степени. Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени.

Умер 20.7.1987 г.

9. Репин Илья Харитонович (20.06.1914 – 1994)

Родился 20.06. 1914 году в деревне Костомаровка (по другим данным с. Крутое) Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской обл.) в семье крестьянина.

В Красной Армии и на фронте в Великую Отечественную войну с августа 1941г.

Командир орудия 559-го артиллерийского полка (47-я стрелковая дивизия, 6-я гвардейская армия, 1-й Прибалтийский фронт) старший сержант Репин 18.4.1944г. награжден орденом Славы 3 степени.

4.6.1944 г. награжден орденом Славы 2 степени.

24.3.1945 г. награжден орденом Славы 1 степени. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями.

10. Турбин Николай Алексеевич (7. 12. 1921г. – 19.02.1999)

Турбин Николай Алексеевич родился 7.12.1921 г. в г.Ливны Орловской обл. в семье служащего. В боях Великой Отечественной войны с 1943г.

Воздушный стрелок-радист 74-го гвардейского штурмового авиационного полка (1-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия, 1-я воздушная армия, 3-й Белорусский фронт) гвардии старший сержант Турбин 5.11.1944г. награжден орденом Славы 3 степени.

7.02.1945г. награжден орденом Славы 2 степени.

29.6.1945г. награжден орденом Славы 1 степени.

Почетный гражданин города Ливны.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями. Участник Парада Победы 1985г.

Умер 19.02.1999 г.

11. Чернов Василий Тихонович (1908 – 1980)

Родился в 1908 году в деревне Верхнее Чесночное Большовской волости Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Воловский район Липецкой области). Десяти лет остался сиротой.

22 июня 1941 года был призван в ряды Советской Армии. После обучения был направлен на фронт санинструктором дивизионной разведоты.

За свои ратные подвиги приказом командира 476 ГСД №081/н от 5. 08. 44 г. награжден орденом Славы 3-й степени.

Приказом по 8-й гвардейской Армии №307/н от 31.08.44 г. награжден орденом Славы 2-й степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Славы I степени.

12. Шебанов Сергей Матвеевич (1918-22.04.1945)

Шебанов Сергей Матвеевич, родился в 1918 г. в пос. Орловчик Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Верховский район Орловской обл.) в семье крестьянина.

На фронте в Великую Отечественную войну с февраля 1942 г.

Командир орудия артиллерийской батареи 931-го стрелкового полка (240-я стрелковая дивизия, 40-я армия, 2-й Украинский фронт) старшина Шебанов за свои ратные подвиги 10.9.1944 г. награжден орденом Славы 3 степени.

19.01.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени.

15.5.1946 г. награжден орденом Славы 1 степени.

Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалью.

Умер от ран 22.4.1945 г.

Справочные данные

1. Перечень воинских частей, принимавших участие в боях за населенные пункты Ливенского района Орловской области

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Алдобаевка	13 А 143 СД 800 СП	7, 8, 11, 21 июля 1942 г.
д. Алдобаевка	13 А 148 СД 507 СП	8 сентября 1942 г.
д. Алдобаевка	13 А 148 СД 654 СП	8 сентября 1942 г.
д. Алдобаевка	13 А 155 СД	2 ноября 1941 г.
д. Алдобаевка	13 А 74 СД 360 СП	19, 20 января, 10 февраля 1943 г.
д. Алдобаевка	13 А 74 СД 6 АртП	18 января 1943 г.
с. Бараново	13 А 143 СД 800 СП	3-8 июля 1942 г.
с. Бараново	13 А 6 СД	31 октября; 1 ноября 1941 г.
с. Бараново	13 А 74 СД 109 СП	30 января 1943 г.
с. Бараново	13 А 74 СД 78 СП	29 января 1943 г.
с. Бараново	3 ГТА 1 ГТК 1 ГТБр	30 июня; 1-3, 17 июля 1942 г.
д. Барково	13 А 148 СД 654 СП	16 декабря 1941 г.
д. Барково	13 А 307 СД АЗаградБн	9 ноября 1942 г.
д. Барково	13 А 307 СД 1019 СП	18-24 июля; 2-26 августа 1942 г.
д. Барково	13 А 307 СД 1021 СП	22 октября 1942 г.
д. Барково	13 А 307 СД 1023 СП	2-17 сентября; 13-26 октября 1942 г.
д. Безодное	13 А 132 СД 605 СП	24 декабря 1941 г.
д. Безодное	13 А 143 СД 487 СП	20 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Беломестное	13 А 148 СД 163 ОСБр	15 декабря 1941 г.
с. Беломестное	13 А 307 СД 1021 СП	8 августа 1942 г.
п. Березки Казанский с/с	13 А 74 СД 360 СП	8 декабря 1942 г.
п. Благодатный Здоровецкий с/с	13 А 148 СД ОСапБ-н	15 декабря 1941 г.
п. Бобраки Казанский с/с	13 А 1 ТК	1, 6, 8 июля 1942 г.
п. Бобраки Казанский с/с	13 А 15 СД	1, 6, 8 июля 1942 г.
п. Бобраки Казанский с/с	13 А 74 СД 6 АртП	1 февраля 1943 г.
п. Борзенково Никольский с/с	13 А 1 ТК	5, 6 июля 1942 г.
п. Борзенково Никольский с/с	13 А 132 СД 498 СП	14 ноября 1942 г.
п. Борзенково Никольский с/с	13 А 15 СД	5, 6, 12 июля 1942 г.
п. Борзенково Никольский с/с	53 А 84 СД 74 АП	13 мая 1943 г.
д. Бородинка	13 А 143 СД 635 СП	29 июня 1942 г.
д. Бородинка	13 А 148 СД 654 СП	29, 30 июня 1942 г.
д. Бородинка	13 А 8 ТБр 89 ТП	30 июня 1942 г.
д. Брыково	13 А 148 СД 326 АП	28 июня 1942 г.
д. Брыково	13 А 148 СД 507 СП	28, 30 июня 1942 г.
д. Брыково	13 А 148 СД 654 СП	23 июля 1942 г.
п. Букреевка Казанский с/с	13 А 143 СД 800 СП	1-5 июля 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 1 ТК 89 ТБр	30 июня 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 143 СД 507 СП	17 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Бутуровка	13 А 148 СД 507 СП	22, 24 ноября; 6-16 декабря 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 148 СД 654 СП	6, 16 декабря 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 307 СД 1021 СП	15-28 июля; 11-15 августа; 3-29 сентября 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 307 СД 580 ОСБ	26 октября 1942 г.
д. Бутуровка	13 А 74 СД	24 января 1943 г.
д. Бутуровка	3 А 109 ОСБр	5 июля 1942 г.
д. Важжова	13 А 148 СД 163 ОСБр	7 мая 1942 г.
д. Важжова	13 А 148 СД 326 АП	28 июня 1942 г.
д. Важжова	13 А 148 СД 507 СП	22 апреля; 7 мая; 1 июня 1942 г.
д. Важжова	13 А 148 СД 654 СП	20, 27 февраля; 3 марта 1942 г.
д. Важжова	13 А 148 СД 654 СП	28 июня 1942 г.
д. Важжова	13 А 307 СД	27 декабря 1941 г.
д. Важжова	13 А 74 СД 78 СП	2 февраля 1943 г.
д. Вахново	13 А 143 СД 800, 635 СП	29, 30 июня; 3 июля 1942 г.
д. Вахново	13 А 6 СД	30 октября; 1, 11, 17, 24 ноября 1941 г.
д. Вахново	13 А 74 СД 360 СП	27-30 января 1943 г.
д. Вахново	13 А 74 СД 6 АртП	2 февраля 1943 г.
с. Введенское	13 А 132 СД	31 октября; 1 ноября 1941 г.
с. Введенское	13 А 143 СД 635 СП	1 июля 1942 г.
с. Введенское	13 А 148 СД 654 СП	29 декабря 1941 г.
с. Введенское	13 А 15 СД 47 СП	20 мая 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Введенское	13 А 55 КД	10 октября 1941 г.
с. Введенское	13 А 6 СД	25 ноября 1941 г.
с. Введенское	13 А 74 СД 360 СП	1 января 1943 г.
п. Волчий Здоровецкий с/с	13 А 81 СД 410 СП	1 февраля 1943 г.
п. Волчий Здоровецкий с/с	13 А 81 СД 7 ОАШР	1 февраля 1943 г.
с. Воротыньск	13 А 1 ТК	2 апреля; 29 июня 1942 г.
с. Воротыньск	13 А 132 СД 712 СП	19 декабря 1941 г.
с. Воротыньск	16 ВА 11 ГШАД 431 ШАП	6 июля 1943 г.
Выс. 190, 1	13 А 307 СД ОУчБ-н	
Выс. 201, 0	13 А 132 СД 579 ОМинДн	3-4 сентября 1942 г.
Выс. 202, 2	13 А 49 ТБр	3 июля 1942 г.
Выс. 207, 0	13 А 148 СД 654 СП	2, 7 июля; 23 ноября 1942 г.
Выс. 211, 1	13 А 148 СД 326 АП	8, 10, 14, 22 июля 1942 г.
Выс. 211, 1	13 А 148 СД 496 СП	23, 30 июля 1942 г.
Выс. 211, 2	13 А 15 СД	9 июля 1942 г.
Выс. 212, 7	13 А 15 СД	9 июля 1942 г.
Выс. 216, 5	13 А 49 ТБр	1 июля 1942 г.
Выс. 222, 8	13 А 148 СД 654 СП	20, 22 ноября 1942 г.
Выс. 223, 0	13 А 74 СД	26 января 1943 г.
Выс. 251, 5	13 А 49 ТБр	1 июля 1942 г.
Выс. 253, 6	24 ПАБр РСВГК	26 февраля 1943 г.
с. Вязовая Дубрава	13 А 148 СД 654 СП	28 июня 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Вязовая Дубрава	13 А 6 СД	26, 27 ноября 1941 г.; 28 июня 1942 г.
с. Вязовик	13 А 129 ОТБр	19, 21-27 февраля; 1 марта 1942 г.
с. Вязовик	13 А 143 СД 800 СП	23-28 января 1942 г.
с. Вязовик	13 А 148 СД 163 ОСБр	11 мая 1942 г.
с. Вязовик	13 А 148 СД 326 АП	28 июня 1942 г.
с. Вязовик	13 А 148 СД 507 СП	6 декабря; 11 мая 1942 г.
с. Вязовик	13 А 148 СД 654 СП	28 декабря 1941 г.; 1-29 января 1942 г.
с. Вязовик	13 А 148 СД 654 СП	22 февраля; 28-30 июня 1942 г.
с. Вязовик	13 А 6 СД 125 СП	30 ноября 1941 г.
с. Вязовик	48 А 194 СД ОЛьжБ-н	16 февраля 1943 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 132 СД 425 АртП	1, 9, 11, 15 октября 1942 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 132 СД 498 СП	22-24 сентября; 1- 10 октября 1942 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 280 СД	26 января 1943 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 49 ТБр	6 июля 1942 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 81 СД 346 АП	28 января 1943 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	13 А 81 СД 519 СП	28 января 1943 г.
п. Гатищенский Норовский с/с	3 А 307 СД 580 ОСБ	26-28 января 1942 г.
д. Гатищи	13 А 307 СД 183 ОАШР	24 января 1943 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Гатищи	13 А 81 СД 519 СП	29 января 1943 г.
с. Георгиевское	50 А 278 СД	30 октября 1941 г.
п. Глинный Парахинский с/с	1 ГКК 7 ГКД	11-17 августа; 1 сентября 1942 г.
с. Гниловоды	13 А 143 СД	28 ноября 1941 г.
с. Гниловоды	241 БАД 24 БАП	24 июня 1943 г.
д. Головище	3 А 137 СД	18 февраля 1942 г.
д. Гордеевка	13 А 148 СД 496 СП	28 января 1943 г.
д. Гордеевка	13 А 148 СД 654 СП	28 января 1943 г.
д. Гордеевка	13 А 8 СД 507 СП	28 января 1943 г.
д. Горностаевка	13 А 6 СД	25 ноября 1941 г.
д. Горностаевка	13 А 80 ТБр	5 июля 1942 г.
д. Горностаевка	3 А 307 СД 1019 СП	10, 19 июля 1942 г.
д. Горностаевка	3 А 307 СД 86 ОРР	2 октября 1942 г.
д. Грачевка	13 А 143 СД 487 СП	21, 28, 30 июля 1942 г.
д. Грачевка	13 А 143 СД 800 СП	17, 21 июля 1942 г.
д. Греково	13 А 129 МСПБ-н	20-27 февраля 1942 г.
д. Гремячка	13 А 1 СБр	5 июля 1942 г.
д. Гремячка	13 А 1 ТК	5 июля 1942 г.
д. Гришино	13 А 74 СД 109 СП	5 декабря 1942 г.
с. Грязцы	13 А 307 СД 1023 СП	19 февраля 1942 г.
д. Грязцы	13 А 6 СД	26, 27 ноября 1941 г.
с. Грязцы	27 А 71 СД	6 июля 1943 г.
п. Дмитровский Навесненский с/с	13 А 143 СД 800 СП	16 февраля 1943 г.
д. Дробышева	13 А 49 ТБр	3 июля 1942 г.
д. Дубровка	13 А 1 ТК	30 июня 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Дубровка	13 А 129 ОТБр	21 января; 5-10 июля 1942 г.
д. Дубровка	13 А 132 СД 712 СП	24 декабря 1941 г.
д. Дубровка	13 А 143 СД	5, 9, 10 июля 1942 г.
д. Дубровка	13 А 15 СД	5 июля 1942 г.
д. Дубровка	13 А 155 СД	30 ноября 1941 г.
д. Дубровка	13 А 49 ТБр	30 июня 1942 г.
д. Дубровка	13 А 6 СД 333 СП	20 января 1942 г.
д. Дубровка	13 А 8 СД	9, 10 июля 1942 г.
д. Дубровка	3 А 109 ОСБр	30 июня 1942 г.
с. Дутое	13 А 143 СД	16 декабря 1941 г.
с. Дутое	13 А 6 СД	23, 25 ноября 1941 г.
с. Екатериновка	13 А 143 СД 800 СП	5, 22 июля 1942 г.
с. Екатериновка	13 А 15 СД 676 СП	20 мая 1942 г.
с. Екатериновка	13 А 2 ГСД	1 октября 1941 г.
с. Екатериновка	13 А 6 ГСД	25 ноября; 15, 16 декабря 1941 г.
с. Екатериновка	13 А 74 СД 109 СП	14 января 1943 г.
с. Екатериновка	13 А 74 СД 110 ОСБр	12 декабря 1942 г.
с. Екатериновка	13 А 74 СД 142 ИПТАДн	1, 3 декабря 1942 г.
с. Екатериновка	13 А 8 СД 229 СП	10 августа 1942 г.
с. Жерино	13 А 155 СД	1, 2 ноября 1941 г.
с. Жерино	13 А 6 СД	26, 27 ноября 1941 г.
с. Жерино	65 ГМП РГК	17 февраля 1942 г.
д. Жерновка	13 А 1 ТК	30 июня; 1-5 июля 1942 г.
д. Жерновка	13 А 129 ОТБр	7-9 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Жерновка	13 А 143 СД 800 СП	1 июля 1942 г.
д. Жерновка	13 А 74 СД 109 СП	17 января 1943 г.
д. Жерновка	13 А 74 СД 78 СП	26 декабря 1942 г., 1-26 января 1943 г.
д. Жерновка	3 А 109 ОСБр	1, 3 июля 1942 г.
д. Жерновка	48 А 73 СД	19 мая; 3 июня 1942 г.
д. Жерновка	8 СД 310 СП	9 июля 1942 г.
д. Жилево	13 А 148 СД	28 декабря 1941 г.
с. Здоровец	13 А 143 СД	20 декабря 1941 г.
стЗдоровец	13 А 143 СД	17 декабря 1941 г.
п. Здоровецкие Выселки Здоровец. с/с	13 А 132 СД	25 декабря 1941 г.
п. Здоровецкие Выселки Здоровец. с/с	13 А 143 СД	15, 16 декабря 1941 г.
п. Здоровецкие Выселки Здоровец. с/с	13 А 6 СД	24 ноября 1941 г.
д. Зубцово	13 А 143 СД 161 СП	15 декабря 1941 г.
д. Зубцово	13 А 148 СД 654 СП	9 августа 1943 г.
д. Ивановка	13 А 1 ТК	4 июля 1942 г.
д. Ивановка	13 А 106 ОСБр	14 августа 1942 г.
д. Ивановка	13 А 15 СД 676 СП	20 июля 1942 г.
д. Ивановка	13 А 74 СД 109 СП	29 декабря 1942 г.
д. Ивановка	13 А 74 СД 110 ОСБр	15 декабря 1942 г.
д. Ивановка	13 А 74 СД 6 АртП	27-30 января 1943 г.
с. Казанское	13 А 143 СД 287 АП	4, 6, 9 июля 1942 г.
с. Казанское	13 А 143 СД 635, 800 СП	28, 30 июня; 2, 9 июля 1942 г.
с. Казанское	13 А 148 СД 496 СП	30, 31 января 1943 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Казанское	13 А 6 СД	11 декабря 1941 г.
с. Казанское	13 А 74 СД 109 СП	5-31 декабря 1942 г., 11 января 1943 г.
с. Казанское	13 А 74 СД 78 СП	28 января 1943 г.
д. Калабино	1 ТК 8 ТБр 89 ТП	1-9 июля 1942 г.
д. Калиновка	13 А 143 СД 487 СП	2 июля 1942 г.
д. Калиновка	13 А 49 ТБр	3, 7 июля 1942 г.
д. Калиновка	13 А 74 СД ОтдЛьжнБат	8-28 января 1943 г.
д. Калиновка	13 А 74 СД 109 СП	26 января - 27 февраля 1943 г.
д. Калиновка	13 А 74 СД 3 ОРР	30 января 1943 г.
д. Калиновка	13 А 74 СД 78 СП	28 января, 27, 28 февраля 1943 г.
д. Каменево	13 А 1 ТК	2 апреля; 29 июня 1942 г.
д. Каменево	13 А 132 СД	30 июня; 1 июля 1942 г.
д. Каменево	13 А 132 СД 605 СП	1-5 июля 1942 г.
д. Каменево	13 А 143 СД 635 СП	13 сентября 1942 г.; 24 января 1943 г.
д. Каменево	13 А 148 СД	9-22 августа; 5, 6 сентября 1942 г.
д. Каменево	13 А 148 СД 163 ОСБр	6 июля 1942 г.
д. Каменево	13 А 148 СД 496 СП	17, 18 декабря 1941 г.
д. Каменево	13 А 148 СД 654 СП	8, 13, 21 августа; 5 сентября 1942 г.
д. Каменево	2 ВА 225 ШАД	10 июня 1942 г.
д. Каменево	2 ВА 225 ШАД	10 июня 1942 г.
д. Каменка	13 А 307 СД	20 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Каменка	13 А 73 СД 413-СП	28 ноября 1942 г.
д. Клюшники	13 А 148 СД	28-30 июня; 1, 2, 10, 11 июля 1942 г.
д. Клюшники	13 А 148 СД ОУчБ-н	29 июня 1942 г.
д. Клюшники	13 А 148 СД 507 СП	2-29 июля; 8 августа 1942 г.
д. Клюшники	13 А 148 СД 654 СП	10, 20 августа 1942 г.
д. Клюшники	3 А 137 СД 169 ОСапБн	2 февраля 1943 г.
д. Козьминка	13 А 129 ОТБр	11 сентября; 14 октября; 11 ноября 1942 г.
д. Козьминка	13 А 14 КД	6-12 декабря 1941 г.
д. Козьминка	13 А 2 ИД 2 ИСБр	29 января 1943 г.
д. Козьминка	13 А 6 СД	27 ноября 1941 г.
с. Коротыш	13 А 129 ОТБр	4 ноября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 132 СД	31 октября; 1 ноября 1941 г.
с. Коротыш	13 А 143 СД	2-11 июля 1942 г.; 24 января 1943 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД ОУчБ-н	2, 3 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 163 ОСБр	8, 24 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 226 ИПТД-н	8 июня; 19 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 326 АП	28 декабря 1941 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 496 СП	23 ноября; 17, 18 декабря 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 507 СП	21 января 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 507 СП	13, 14, 18, 25 ноября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 635 СП	23, 25, 29 ноября 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Коротыш	13 А 148 СД 654 СП	30 июня; 1-13, 24 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 148 СД 654 СП	5, 8, 18 декабря 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД ОУчБ-н	5, 12 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 1019 СП	5-28 июля; 14-16 августа; 3-25 сентября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 1021 СП	5, 11, 27 июля 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 1023 СП	6-20 июля; 3-21 августа 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 365 ИПТАД	7-11 июля; 3, 4 сентября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 384 ОМСР	5-8 ноября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 307 СД 867 АП	1-14 сентября; 7-29 октября 1942 г.
с. Коротыш	13 А 6 СД	17-24 ноября; 6 декабря 1941 г.
с. Коротыш	3 А 137 СД 771 СП	2 февраля 1943 г.
с. Коротыш	3 А 80 ТБр	30 июня; 14 июля 1942 г.
д. Космакова	13 А 148 СД 507 СП	10 авг.; 5, 10, 24, 27 июля 1942 г.
п. Красная Поляна Никольский с/с	13 А 74 СД 3 ОРР	13-15 декабря 1942 г.
п. Красная Поляна Никольский с/с	13 А 74 СД 360 СП	13 декабря 1942 г.
п. Красный Колодезь Речицкий с/с	13 А 307 СД 1021 СП	30 июня; 1 июля 1942 г.
п. Красный Никольский с/с	13 А 132 СД	19 марта; 7, 9 июля 1942 г.
п. Красный Никольский с/с	13 А 143 СД 487 СП	28, 29 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
п. Кропоткино Беломестненский с/с	13 А 74 СД 78 СП	19-30 января 1943 г.
п. Кропоткино Беломестненский с/с	48 А 8 СД 151 СП	9 июля 1942 г.
с. Крутое	13 А 129 ОТБр	10 марта 1942 г.
с. Крутое	13 А 132 СД	26 декабря 1941 г.
с. Крутое	13 А 148 СД 326 АП	7 ноября 1942 г.
с. Крутое	13 А 307 СД 1023 СП	24-27 июня; 1-12 июля 1942 г.
с. Крутое	13 А 307 СД 580 ОСБ	26 июня 1942 г.
с. Крутое	13 А 307 СД 867 АП	24-28 июля 1942 г.
с. Крутое	13 А 6 СД	2, 17-24 ноября 1941 г.
с. Крутое	13 А 74 СД	3 января 1943 г.
с. Крутое	2 ВА 208 НБАД	28 июня 1942 г.
с. Крутое	48 А 143 СД 800 СП	7 августа; 18 декабря 1942 г.
с. Кунач	13 А 129 ОТБр	11 сентября 1942 г.
с. Кунач	13 А 143 СД	17 декабря 1941 г.
с. Кунач	13 А 150 ТБр	15 декабря 1941 г.
с. Кунач	13 А 2 ИД 3 ИБр	29 января 1943 г.
с. Кунач	13 А 307 СД 1019 СП	3 июля 1942 г.
с. Кунач	13 А 6 СД	26, 27 ноября 1941 г.
д. Леньшино	13 А 148 СД 163 ОСБр	9 мая 1942 г.
д. Леньшино	13 А 148 СД 326 АП	28 июня 1942 г.
д. Леньшино	13 А 148 СД 507 СП	26 апреля; 2 мая 1942 г.
д. Леньшино	13 А 148 СД 582 ОМД-н	28 июня 1942 г.
г. Ливны	13 А 1 ТК	29 июня 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
г. Ливны	13 А 121 СД	25, 31 ноября 1941 г.
г. Ливны	13 А 143 СД 800 СП	2, 5 августа 1942 г.
г. Ливны	13 А 148 СД ОМСР	15 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 148 СД 163 ОСБр	11 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 148 СД 326 АП	16-25 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 148 СД 496 СП	18-25 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 148 СД 507 СП	21-25 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 148 СД 654 СП	8, 15-27 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 150 ТБр	6 декабря 1941 г.; 4 января 1942 г.
г. Ливны	13 А 16 ЗенАД 1286 ЗенАП	29 января 1943 г.
г. Ливны	13 А 32 КД	11 декабря 1941 г.
г. Ливны	13 А 74 СД 134 ОСБр	8 октября 1942 г.
г. Ливны	2 ТА 16 ТК 164 ТБр	3 июля 1942 г.
г. Ливны	21 А 1 ГСД 4 ГСП	9 декабря 1941 г.
г. Ливны	3 А 137 СД 605 СП	19-21 декабря 1941 г.
г. Ливны	3 А 6 ГСД	27, 29 января 1942 г.
г. Ливны	5 АДП РГК 24 ПАБр	27 января 1942 г.
д. Липовец	13 А 148 СД 326 АП	16-18 декабря 1941 г.
д. Липовец	13 А 148 СД 654 СП	6 июля 1942 г.
д. Липовец	13 А 6 СД	25 ноября 1941 г.
д. Липовец	13 А 8 КК 52 КД	31 октября 1941 г.
д. Липовец	13 А 8 СД 151 СП	16 октября 1942 г.
д. Липовец	13 А 81 СД 467 СП	24 января 1943 г.
д. Лопашино	13 А 280 СД	13 декабря 1942 г.; 7 января 1942 г.
с. Лютое	13 А 150 ТБр	15 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Мальцево	13 А 155 СД	24 октября 1941 г.
д. Миляево	13 А 129 ОТБр	1 марта 1942 г.
д. Миляево	13 А 143 СД 635 СП	28 января 1941 г.
д. Миляево	13 А 148 СД 326 АП	16, 18 декабря 1941 г.; 14-18 февраля 1942 г.
д. Миляево	13 А 148 СД 507 СП	25 апреля; 28, 29 июня 1942 г.
д. Миляево	13 А 148 СД 654 СП	28 февраля; 1-28 марта 1942 г.
д. Миляево	13 А 280 СД 1033 СП	25 июля 1942 г.
д. Миляево	13 А 307 СД	10, 18 января 1942 г.
д. Миляево	13 А 55 КД	31 декабря 1941 г.
д. Миляево	13 А 74 СД 78 СП	11 февраля 1943 г.
д. Миляево	3 А 137 СД 409 СП	2 февраля 1943 г.
д. Миляево	3 А 6 ГСД	2-29 сентября, 27-30 октября 1942 г.
д. Миляево	3 А 6 ГСД	1-18 нояб., 5 дек. 1942 г.
д. Миляево	3 А 6 ГСД 25 ГСП	2 июня; 5 июля; 30 августа 1942 г.
д. Миляево	48 А 211 СД 887 СП	9 мая 1942 г.
п. Михайловский	13 А 15 СД	28 июня 1942 г.
д. Мишино	13 А 148 СД 496 СП	26, 28 января 1943 г.
д. Мишино	13 А 148 СД 496 СП	26, 28 января 1943 г.
д. Мишино	13 А 74 СД 78 СП	27 января, 20 февраля 1943 г.
д. Моногарово	13 А 129 ОТБр	28 февраля 1942 г.
д. Моногарово	13 А 132 СД 712 СП	20, 24, 26 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Моногарово	13 А 143 СД	15, 16, 20 декабря 1941 г.
д. Моногарово	13 А 6 СД	23-25 ноября 1941 г.
д. Моногарово	3 А 307 СД 1021 СП	31 мая; 7 июня 1942 г.
д. Моногарово	3 А 307 СД 1023 СП	3-8 июля 1942 г.
д. Моногарово	3 А 6 ГСД	20-25 декабря 1941 г.
д. Моховое	13 А 148 СД	28-30 июня 1942 г.
д. Моховое	13 А 307 СД 1019 СП	28, 29 июня 1942 г.
д. Моховое	13 А 307 СД 1021 СП	1, 2, 6 июля 1942 г.
д. Моховое	65 А 106 СД	23 февраля 1943 г.
д. Муравлевка	13 А 132 СД	10 сентября 1942 г.
д. Муравлевка	3 А 6 ГСД	26 декабря 1941 г.
с. Навесное	13 А 307 СД 1019 СП	28 ноября 1942 г.; 8-30 января 1943 г.
с. Навесное	13 А 307 СД 1021 СП	28 января 1943 г.
с. Навесное	13 А 8 СД	28 января 1941 г.
с. Навесное	2 ТА 16 ТК 107 ТБр	9 июля 1942 г.
с. Навесное	3 А 134 ОСБр	10, 13, 29 августа; 18, 25, 28 сентября 1942 г.
с. Навесное	48 А 211 СД 894 СП	29 января 1943 г.
с. Навесное	5 АДП РГК	28 января 1941 г.
с. Нагибное	13 А 132 СД ОМСРР	1-7 октября 1942 г.
с. Нагибное	13 А 132 СД 498 СП	18 сентября; 1-19 октября 1942 г.
с. Нагибное	13 А 132 СД 579 ОМинДн	16 октября 1942 г.
с. Нагибное	13 А 132 СД 605 СП	18 сентября; 1 октября 1942 г.
с. Нагибное	13 А 132 СД 712 СП	18 сентября; 1-12 октября 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Никольское	13 А 129 ОТБр	23 мая 1942 г.
с. Никольское	13 А 129 ОТБр	23 мая 1942 г.
с. Никольское	13 А 143 СД 800 СП	29 ноября 1941 г.; 6 февраля; 28, 29 июня 1942 г.
с. Никольское	13 А 148 СД	4-6 февраля 1942 г.
с. Никольское	13 А 55 КД 87 КП	6 июля 1942 г.
с. Никольское	13 А 74 СД	24 января 1943 г.
с. Никольское	13 А 8 СД 229 СП	4 декабря 1942 г.
с. Никольское	2 ТА 1 ТК 89 ТБр	30 июня 1942 г.
с. Никольское	2 ТА 16 ТК 15 МСБр	12 июля; 15 августа 1942 г.
с. Норовка	13 А 132 СД 23 ИПТАД	20 октября 1942 г.
с. Норовка	13 А 132 СД 605 СП	23-27 сентября 1942 г.
с. Норовка	13 А 143 СД 800 СП	30 июня; 2, 4, 5 июля 1942 г.
с. Норовка	13 А 280 СД	26 января 1943 г.
с. Норовка	13 А 49 ТБр	6 июля 1942 г.
с. Норовка	13 А 74 СД 360 СП	20 декабря 1942 г., 5-31 января 1943 г.
с. Норовка	13 А 74 СД 6 АртП	20-25 декабря 1942 г.; 25 января 1943 г.
с. Норовка	3 А 6 ГСД 121 ГСП	15 марта 1943 г.
с. Норовка	48 А 143 СД 800 СП	29, 30 июня; 2, 5 июля 1942 г.
д. Овечий Верх	13 А 129 ОТБр	1, 5, 9 июля 1942 г.
д. Овечий Верх	13 А 143 СД	1, 5, 9 июля 1942 г.
д. Овечий Верх	13 А 143 СД 800 СП	5 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Овечий Верх	13 А 15 СД 679 СП	30 июня 1942 г.
д. Овечий Верх	13 А 15 СД 679 СП	30 июня 1942 г.
д. Овечий Верх	13 А 74 СД 78 СП	29 января 1943 г.
д. Овечий Верх	13 А 8 СД	1, 5, 9 июля 1942 г.
д. Овсянникова	16 ВА 3 БАК 299 ШАД	22 февраля 1943 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 1 ТК	1, 4, 9 июля 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 132 СД 237 ОСБр	3 сентября 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 132 СД 498 СП	5-16 октября 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 132 СД 579 ОМинДн	2 сентября 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 132 СД 605 СП	4-30 сентября 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 143 СД 800 СП	30 июня; 1-6, 17 июля 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 148 СД	26 марта 1943 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 15 СД	1, 4, 9 июля 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 49 ТБр	4 июля 1942 г.
х. Огрызково Никольский с/с	13 А 74 СД 360 СП	15-29 января 1943 г.
п. Озерки	1 ГАД РГК 3 ГЛАП	21 апреля 1943 г.
п. Озерки	1 ГКК 7 ГКД	13-20 августа 1942 г.
п. Озерки	13 А 143 СД 161 СП	25 ноября 1941 г.
д. Окуневы Горы	13 А 6 СД	26, 27 ноября 1941 г.
д. Ольхов Луч	13 А 143 СД 487 СП	6 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
Опытное Поле НКЗ Никольский с/с	13 А 1 ТК	3 июня 1942 г.
Опытное Поле НКЗ Никольский с/с	13 А 143 СД	30 июня; 1, 6 июля 1942 г.
Опытное Поле НКЗ Никольский с/с	13 А 49 ТБр	30 июня; 1, 4 июля 1942 г.
Опытное Поле НКЗ Никольский с/с	13 А 74 СД	28 января 1942 г.
д. Орлово	48 А 16 СД	9 марта 1943 г.
п. Орловчик Островский с/с	13 А 81 СД 410 СП	12 января 1943 г.
п. Орловчик Островский с/с	13 А 81 СД 7 ОАШР	27 января 1943 г.
д. Осиновка	13 А 148 СД 326 АП	19, 20, 22 июля 1942 г.
д. Осиновка	13 А 148 СД 496 СП	13, 31 июля 1942 г.
д. Осиновка	13 А 148 СД 654 СП	9-22 июля 1942 г.
д. Осиновка	3 ГКК 6 ГКД	17-22 января 1942 г.
с. Остров	13 А 15 СД 321 СП	10 февраля 1943 г.
п. Отрадный Здоровецкий с/с	13 А 132 СД	1 июля 1943 г.
п. Отрадный Здоровецкий с/с	13 А 143 СД	24 декабря 1941 г.
п. Отрадный Здоровецкий с/с	13 А 148 СД 496 СП	28 мая; 12-30 июня; 1 июля 1942 г.
д. Паниковец	13 А 307 СД 1019 СП	24 января 1943 г.
д. Паниковец	13 А 307 СД 1019 СП	24 января 1943 г.
с. Парахино	13 А 280 СД	7 января 1943 г.
д. Плешково	13 А 143 СД 635 СП	30 июня 1942 г.
д. Пожидаевка	13 А 1 ТК	4 июля 1942 г.
п. Пожидаевка	13 А 132 СД 425 АртП	5 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Пожидаевка	13 А 15 СД	4 июля 1942 г.
д. Покровка	13 А 1 ТК СапРота	29 июня 1942 г.
п. Покровское Никольский с/с	13 А 8 СД 151, 229 СП	4-12 июня 1942 г.
д. Постояльская	13 А 148 СД 654 СП	4, 24 августа 1942 г.
п. Приволье Речицкий с/с	13 А 148 СД 226 ИПТД-н	8 июня; 19 августа 1942 г.
п. Приволье Речицкий с/с	13 А 148 СД 507 СП	3, 10, 22 июля; 6 августа 1942 г.
с. Ревякино	13 А 132 СД	4 ноября 1941 г.
с. Ревякино	13 А 143 СД 800, 635 СП	28-30 июня 1942 г.
с. Ревякино	13 А 15 СД	20 мая 1942 г.
с. Ревякино	13 А 6 СД	16 ноября 1941 г.
с. Ревякино	13 А 74 СД	30 января 1943 г.
д. Редькино	13 А 132 СД	4 ноября 1941 г.
д. Редькино	13 А 143 СД 635 СП	20 июня; 2, 3 июля 1942 г.
д. Редькино	13 А 148 СД 507 СП	29 июня 1942 г.
д. Редькино	13 А 148 СД 654 СП	30 июня; 2 июля 1942 г.
д. Редькино	13 А 15 СД 47 СП	20 мая 1942 г.
д. Редькино	13 А 6 СД	31 октября; 1 ноября 1941 г.
д. Редькино	13 А 74 СД 78 СП	30 января 1942 г.
с. Речица	1 ГКК 1 ГКД 3 ГКП	12 августа 1942 г.
с. Речица	13 А 132 СД 498 СП	28 июня 1942 г.
с. Речица	13 А 143 СД 635 СП	2-19 февраля 1942 г.
с. Речица	13 А 148 СД ОУЧБ-н	10, 11 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
с. Речица	13 А 148 СД 226 ИПТД-н	8 июня; 19 июля 1942 г.
с. Речица	13 А 148 СД 326 АП	4, 22 июля 1942 г.
с. Речица	13 А 148 СД 496 СП	30, 31 июля; 3, 9 августа 1942 г.
с. Речица	13 А 148 СД 654 СП	15-19 августа 1942 г.
с. Речица	13 А 307 СД 1023 СП	15-21 августа 1942 г.
с. Речица	13 А 74 СД 360 СП	3 января 1942 г.
с. Речица	48 А 143 СД 800 СП	9, 10, 29 сентября 1942 г.
с. Росстани	13 А 143 СД 635 СП	3-6, 12 июля 1942 г.
с. Росстани	13 А 307 СД ОУчБ-н	9 июля; 23 августа 1942 г.
с. Росстани	13 А 307 СД 1019 СП	26-28 июля 1942 г.
с. Росстани	13 А 307 СД 1021 СП	22-28 июля; 1-23 августа; 30 октября 1942 г.
с. Росстани	13 А 307 СД 1023 СП	9-13 августа 1942 г.
с. Росстани	3 А 80 ТБр	30 июня; 14 июля 1942 г.
с. Свободная Дубрава	13 А 74 СД 360 СП	4-8 декабря 1942 г., 19 января 1943 г.
с. Свободная Дубрава	13 А 74 СД 6 АртП	13 декабря 1942 г.
с. Сергиевское	13 А 129 ОТБр	2-4 июля 1942 г.
с. Сергиевское	13 А 148 СД 507 СП	21 декабря 1941 г.
с. Сергиевское	13 А 16 ЗенАД 1287 ЗенАП	27 января 1943 г.
с. Сергиевское	13 А 307 СД 1019 СП	27 января 1943 г.
с. Сергиевское	13 А 74 СД	24 января 1943 г.
д. Смагино	13 А 143 СД	19, 20 декабря 1941 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Смагино	13 А 6 СД	23-25 ноября 1941 г.
с. Сосновка	13 А 143 СД 487 СП	19 февраля; 12 сентября 1942 г.
с. Сосновка	13 А 148 СД ОМСР	27 декабря 1941 г.; 11 мая 1942 г.
с. Сосновка	13 А 148 СД ОУчБ-н	30 июня, 1 июля 1942 г.
с. Сосновка	13 А 148 СД 163 ОСБр	27 декабря 1941 г.; 11 мая 1942 г.
с. Сосновка	13 А 148 СД 507 СП	21-24 февраля; 4 марта; 15 мая 1942 г.
с. Сосновка	13 А 148 СД 654 СП	24 января; 29, 30 июня; 1-3 июля 1942 г.
с. Сосновка	13 А 2 ГСД	1 октября 1941 г.
с. Сосновка	13 А 74 СД 78 СП	29 февраля 1942 г.
с. Сосновка	3 А 137 СД 771 СП	6-8 февраля 1942 г.
д. Старый Тим	13 А 143 СД 635 СП	20 февраля 1943 г.
п. Стремление Речицкий с/с	13 А 148 СД 496 СП	27 декабря 1941 г.
с. Теличье	13 А 129 ОТБр	10 марта 1942 г.
с. Теличье	13 А 132 СД	27, 28 декабря 1941 г.
с. Теличье	13 А 148 СД 654 СП	22 июля 1942 г.
с. Теличье	13 А 6 ГСД	1, 2, 24 ноября 1941 г.
с. Теличье	3 А 307 СД	1, 10 ноября; 17, 27 июля 1942 г.
п. Тихий Уголок Козьминский с/с	13 А 148 СД 496 СП	25, 26 февраля; 6 марта 1943 г.
п. Тихий Уголок Козьминский с/с	13 А 74 СД 109 СП	17-26 апреля 1943 г.
п. Тихий Уголок Козьминский с/с	13 А 74 СД 78 СП	25 февраля 1943 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
п. Тихий Уголок Козьминский с/с	5 АДП РГК 9 ГАБр	6 марта 1943 г.
с. Троицкое	13 А 148 СД 507 СП	14 ноября 1942 г.
с. Троицкое	13 А 148 СД 654 СП	30 июня; 2 июля 1942 г.
с. Троицкое	13 А 307 СД 1021 СП	24-28 августа 1942 г.
с. Троицкое	13 А 74 СД 143 СД	7, 10, 11 июля 1942 г.
с. Троицкое	13 А 74 СД 78 СП	29 февраля 1943 г.
с. Троицкое	3 А 307 СД 384 ОМСР	6, 7 октября 1942 г.
п. Тюнино Никольский с/с	13 А 74 СД 6 АртП	1 февраля 1943 г.
п. Тюнино Никольский с/с	13 А 74 СД 78 СП	4-14 декабря 1942 г., 26 января 1943 г.
п. Урицкий Окунево- Горский с/с	13 А 15 СД	28 января 1943 г.
п. Урицкий Окунево- Горский с/с	13 А 74 СД	1 февраля 1943 г.
п. Урицкий Окунево- Горский с/с	2 ВА 225 ШАД	2 июля 1942 г.
с. Успенское	13 А 148 СД 496 СП	15 сентября; 28 октября 1942 г.
с. Успенское	13 А 148 СД 654 СП	22 января; 27 августа 1942 г.
с. Успенское	13 А 6 СД	25 ноября 1941 г.
с. Успенское	3 А 307 СД 1021 СП	11 декабря 1942 г.
с. Успенское	3 А 6 ГСД 10 ГСП	8 января 1942 г.
д. Хвощевка	13 А 143 СД 161 СП	25 ноября; 16 декабря 1941 г.
д. Хвощевка	3 А 6 ГСД	29 августа 1942 г.
д. Хмелевая	13 А 3 ГЛАБр	2, 11 июля 1942 г.

Населенный пункт	Воинская часть	Даты
д. Хухлова	13 А 143 СД 161 СП	29 ноября 1941 г.
д. Хухлова	13 А 307 СД 1023 СП	10 июля 1942 г.
д. Чернавка	13 А 143 СД	27 ноября 1941 г.
д. Шебановка	13 А 160 СД	30 октября 1941 г.
д. Шереметьево	3 А 60 СД	26, 27 ноября 1941 г.
х. Шилова Крутовский с/с	13 А 129 ОТБр	10 марта 1942 г.
д. Шилово	13 А 132 СД 605 СП	30 июня; 3 июля; 7, 8, 18 января 1942 г.
д. Шилово	13 А 148 СД	30 декабря 1941 г.
д. Шилово	13 А 307 СД 1023 СП	5 июля 1942 г.
д. Шлях	13 А 307 СД 1021 СП	16 августа 1942 г.
д. Шлях	13 А 49 ТБр	30 июня; 1-3 июля 1942 г.
д. Шлях	13 А 74 СД	28 января 1943 г.
д. Шлях	48 А 8 СД 229 СП	9 июля 1942 г.
д. Щебановка	3 А 137 СД 409 СП	11 февраля 1942 г.
д. Щетинка	13 А 148 СД ОУЧБ-н	28, 30 июня 1942 г.
д. Щетинка	13 А 148 СД 496 СП	10 июля 1942 г.
д. Щетинка	13 А 148 СД 654 СП	2, 9, 10 июля 1942 г.
п. Яковлевка Успенский с/с	13 А 49 ТБр	6 июля 1942 г.
п. Ямские Постоялые Дворы	13 А 280 СД	26 января 1943 г.
п. Ямские Постоялые Дворы Казанс. с/с	13 А 129 ОТБр	28, 30 июня; 1, 2 июля 1942 г.
п. Ямские Постоялые Дворы Казанс. с/с	13 А 143 СД 487 СП	21 июля 1942 г.
с. Ямское	13 А 280 СД	27 января 1943 г.

2. Перечень воинских частей, принимавших участие в боевых действиях на территории Ливенского района

- 1 гвардейская артиллерийская дивизия, июнь 1943 г.
- 3 гвардейская зенитно-артиллерийская дивизия, январь 1943 г.
- 5 артиллерийская дивизия, апрель 1943 г.
- 6 Орловская Краснознаменная стрелковая дивизия, декабрь 1941 г.
- 7 гвардейская кавалерийская дивизия, август 1942 г.
- 7 гвардейский механизированный корпус, июль 1943 г.
- 16 легкая артиллерийская бригада, январь-март 1943 г.
- 21 гвардейский инженерно-саперный батальон, май-июль 1943 г.
- 24 бомбардировочный авиаполк, май-июнь 1943 г.
- 33 танковая бригада, июль 1943 г.
- 51 отдельная легкая артиллерийская бригада, июль 1942 г.
- 64 гвардейская танковая бригада, май-июль 1943 г.
- 74 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 81 стрелковая дивизия, январь-февраль 1943 г.
- 84 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 113 танковая бригада, июль 1943 г.
- 129 отдельная танковая бригада, февраль-ноябрь 1942 г.
- 132 стрелковая дивизия, сентябрь, октябрь 1942 г., январь, февраль 1942 г.
- 143 стрелковая дивизия, июнь-ноябрь 1942 г., февраль, июль 1943 г.
- 148 стрелковая дивизия, декабрь 1941 г., март 1943 г.
- 149 стрелковая дивизия, март 1943 г.
- 150 танковая бригада, декабрь 1941 г.
- 194 стрелковая дивизия, февраль 1943 г.
- 211 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 225 штурмовая авиадивизия, июнь, июль 1943 г.
- 229 штурмовая авиадивизия, декабрь 1941 г. апрель-ноябрь 1942 г.
- 307 стрелковая дивизия, апрель-ноябрь 1942 г., декабрь 1941 г., 1943 г.
- 309 гвардейский зенитно-артиллерийский полк, январь 1943 г.

3. Список воинских захоронений на территории Ливенского района

г.Ливны

- 1.Горсад
- 2.ул. Воронежская
- 3.Городское кладбище № 1

Беломестненское сельское поселение (с/п)

- 4.д. Барково, в центре
- 5.с.Троицкое, юж. Краина

Вахновское с/п

6. с. Бараново, южнее церкви
7. с. Введенское, у школы
8. с.Росстани, зап.окраина

Галичское с / п

9. д. Алдобаевка, ю-в окраина
10. д. Викторовка, юж.окраина
11. с. Калинине, с-з от церкви
12. с. Кунач, с-з окраина, в саду
13. с. Успенское, восточная окраина

Дутовское с/п

14. с. Дутое, вост. окраина
15. с. Парахино, сев. окраина
16. д. Семенихино, сад, вост.окраина

Здоровецкое с/п

17. с.Здоровец, вост. Окраина

Казанское с/п

18. с.Казанское, с-в окраина, сад
19. с.Норовка, центр
20. с.Свободная Дубрава, центр

Козьминское с/п

21. с. Грязцы, центр
22. д. Каменево, юж. окраина
23. с. Козьминка, центр
24. д. Липовец, юж. окраина
25. пос. Совхозный, центр с-з им. Георгиевского
26. д. Хмелевая, кладбище

Коротышское с/п

- 27.с.Коротыш, центр

Крутовское с/п

28. с. Крутое, юж. окраина
29. д. Моногарово, сельское кладбище

Люттовское с/п

30. с. Воротыньск, центр
- 31.с. Лютое, юж. Церкви

32. Навесненское с/п

33. с. Вяз. Дубрава, сев. окраина

34. с. Круглое вост. окраина

34. с. Навесное, у клуба

Никольское с/п

35. с. Екатериновка, центр

36. с. Никольское, сев. окраина

37. д. Жерновка, кладбище и у танка

Нижежерновское с/п

38. д. 2-я Покровка, центр

Окунево-Горское с/п

39. д. Дубровка, вост. окраина

Островское с/с

40. с. Остров, сев. окраина

Речицкое с/п

41. д. Постояльская, с-з окраина

42. с. Речица, центр

43. с. Теличье, центр

Сергиевское с/п

44. с. Жерино, юж. окраина

45. с. Сергиевское, вост. окраина

Сосновское с/п

46. с. Вязовик, с-в окраина

47. с. Сосновка, с-в. окраина

4. Хроника освобождения населенных пунктов Ливенского района от немецко-фашистских захватчиков

1. Алдобаевка 74 сд 20.0.1.43 г.

2. Бараново 143 сд 30.07.42 г.

3. Березки 71 сд 15.01.43 г.

4. Бобраки 74 сд 1.02.43 г.

5. Бородинка 89 ш 9 гск 30.06.42 г.

6. Брыково 143 сд 1.02.43 г.

7. Вахново 74 сд 30.01.43 г.

8. Введенское 74 сд 1.02.43 г.

9. Вязовик 129 отб 27.02.43 г.

10. Гремячка 6 сд 25.12.41 г.

11. Грязцы 71 сд 6.01.43 г.

12. Дубровка 64 ГТ вр 30.06.42 г.

13. Екатериновка 74 сд 13.12.42 г., 84 сд 28.01.43 г.

14. Жерновка 74 сд 26.01.43 г., 129 отб 7.07.42 г.

15. Здоровецкие Выселки 132 сд 25.12.41 г.

16. Ивановка 74 сд 27.01.43 г.

17. Калиновка 74 сд 15.12.42 г.

18. Ключник 143 сд 1.02.43 г.

19. Каменка 307 сд 20.12.41 г.

20. Красная Поляна 74 сд 15.12.42 г.

21. Красный 9 ГС К 29.06.42 г.

22. Козьмпинка 129 отб 11.11.42 г.

23. Коротыш 148 сд 26.12.41 г.

24. Кропоткино 74 сд 3.02.43 г.

25. Круглое 81 сд 22.01.43 г.

26. Крутое 81 сд 3.02.43 г.

27. Кунач 129 Отб, 12 и 132 сд. 11.09.42 г.

28. Ливны 148, 132 сд. 25.12.41 г.

29. Малаховские Выселки 64 ГТБр 7.05.43 г.

30. Миляево 129 Отб 1.06.42

31. Михайловка 6 ГСД 26.12.41 г.

32. Моногарово 307 сд 24.01.42 г.

33. Моховое 307 сд 6.07.42 г.

34. Навесное 307 сд 2.07.42 г.

35. Никольское 33 тбр, 113 тбр 25.01.43 г.

36. Норовка 9 ГСК 2.01.42 г.

37. Овечий Верх 74 сд 29.01.43 г.

38. Опытное Поле 654 сп. 148 сд.

39. Отрадный 143 сд 25.12.41 г.

40. Озерки 7 ГKD 20.08.42 г.

41. Паниковец 307 сд 24.01.43 г.

42. Пожидаевка 132 сд 5.09.42 г.

43. Прилепы 143 сд 6.02.43 г.

44. Ревякино 9 ГС К 2.07.42 г.

45. Редькино 74 сд 30.01.43 г.

46. Речица 143 сд 15.02.43 г.

47. Росстани 143 сд. 30.01.43 г.

48. Свободная Дубрава 74 сд. 13.12.42 г.

49. Сергиевское 129 отб. 11.01.43 г.

50. Сосновка 307 сд

51. Тихий Уголок 74 сд 26.01.43 г.

52. Троицкое 307 сд 27.08.42 г.

53. Шлях 74 сд 28.01.43 г.

54. Ямские Пост. Дворы 9 ГС К 21.07.42 г.

ОБ АВТОРАХ

Бондарев Ю.И.

Бондарев Юрий Иванович родился в д. Башкатово Покровского района в 1946 году. В 1954 году он вместе с родителями переехал жить в Ливны. В 1967 году Ю.Бондарев поступил учиться в МВТУ им. Баумана и окончил его с отличием в 1973 году. Работал в Ливнах на машиностроительных предприятиях на различных должностях.

В этот период Бондарев окончил без отрыва от производства в 1991 году Московский социально-политический институт, а в 1994 году – Всероссийский заочный финансово – экономический институт.

Начиная с 1988 года, он стал заниматься краеведением. Его работы по краеведению печатались в ливенских и орловских периодических изданиях.

В 2006 году была издана его первая краеведческая книга «Бондарев Тихон Лаврентьевич». Затем вышли в свет его книги: «Летопись города Ливны» (2007) и «Взлеты и падения Ливенского футбола и хоккея» (2008), которая заняла третье место во Всероссийском конкурсе печатных изданий о футболе и была награждена Почетной грамотой Российского футбольного союза.

Позднее были опубликованы краеведческие книги Ю. Бондарева: «Школа в веках» (2009 г.), «Ливны изначальные» (2009 г.), «Крепость на Быстрой Сосне» (2010 г.) и «Древний город Ливна» (2011г.). В настоящее время Бондарев Ю.И. является старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея.

Якубсон О.Л.

Якубсон Олег Леонидович родился в 1937 году в Ливнах. Окончил Орловский пединститут. 34 года преподавал в школах и других учебных заведениях. Заслуженный учитель Российской Федерации.

В 60-х годах XX века Олегу Леонидовичу удалось поднять из пепла Ливенский краеведческий музей. После выхода на пенсию с 1998 года по 2011 год работал старшим научным сотрудником возрожденного им краеведческого музея.

Он написал множество краеведческих работ, которые были опубликованы краеведческих альманахах «Наше наследие» и «На берегах быстрой Сосны». Он является автором книг «Физическая география г. Ливны и Ливенского района», «История и природа села Круглое» и соавтором книги «Ливенская земля – частица России». О.Л. Якубсон разработал атлас «Растения и животные Ливенского района».

Его творчество выражено в оригинальных лепных картинах, отражающих историю города Ливны, керамической посуде, игрушках и скульптуре. В 2009 году Олег Леонидович был награждён администрацией города Ливны почётным знаком «За заслуги перед городом Ливны». В настоящее время Олег Леонидович находится на заслуженном отдыхе.

Примечания

- ¹ Интернет.
- ² Газета «Знамя Ленина», 09 и 24.10. 1938 г.
- ³ Газета «Знамя Ленина», 22.10. 1938 г.
- ⁴ Газета «Знамя Ленина», 23.05.1940г.
- ⁵ ЦАМО РФ, Ф.1056, оп. 480848, д.1, л.2.
- ⁶ М.Я. Строев «Село Успенское», М., 2006 г., с. 167.
- ⁷ Газета «Знамя Ленина», 25.06. 1941г.
- ⁸ Газета «Орловская Искра», 03.08. 2011 г.
- ⁹ М.Я. Строев «Село Успенское», М., 2006 г., с. 167.
- ¹⁰ Газета «Знамя Ленина», 25.12.1971 г.
- ¹¹ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.204.
- ¹² Там же, с.208.
- ¹³ Г. Рыжкин «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г., с.24-25.
- ¹⁴ Газета «Знамя Ленина», 21.08.1982 г.
- ¹⁵ Г. Рыжкин «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г., с.27.
- ¹⁶ Газета «Знамя Ленина», 21.11.1981 г.
- ¹⁷ Газета «Знамя Ленина», 21.08.1982 г.
- ¹⁸ ЦАМО РФ, Ф-33, оп. № 682524, д. № 396, Л.6.
- ¹⁹ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.210.
- ²⁰ Беляев Ю. «Земля, опаленная войной», Ливны, 2004 г. с.36-37
- ²¹ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.218.
- ²² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 141, л. 140.; ф. 7021, оп. 148, д. 183, л. 54-56.
- ²³ «Великая Отечественная война – день за днем», М., 2008 г., с.319.
- ²⁴ Там же, с. 322.
- ²⁵ Там же, с. 325.
- ²⁶ Там же, с. 329.
- ²⁷ Перельгина Л.В. «Летопись Сергиевского храма», Орел, 2000 г., с.43.
- ²⁸ Газета «Знамя Ленина», 12.04.1975 г.
- ²⁹ «Великая Отечественная война – день за днем», М., 2008 г., с.336.
- ³⁰ Там же, сс. 343, 347, 351,424.
- ³¹ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.219.
- ³² Газета «Знамя Ленина», 12.04.1975 г.
- ³³ Газета «Знамя Ленина», 01.07.1965 г.
- ³⁴ Газета «Знамя Ленина», 24.12.1983 г.
- ³⁵ Г. Рыжкин «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г., с.13.
- ³⁶ Мягков М. Ю. «Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 гг.». Интернет.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Беляев Ю. «Земля, опаленная войной», Ливны, 2004 г. с.182.

- ³⁹ Архивный отдел администрации г. Ливны (АОАГЛ) Ф- 307, д. №1, Л.1.
- ⁴⁰ АОАГЛ, Ф- 307, ед. хр. №1, Л.4.
- ⁴¹ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.235.
- ⁴² Там же, с.242.
- ⁴³ АОАГЛ, Ф- 307, ед. хр. №1, Л.2.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же, Л.19.
- ⁴⁶ Г. Рыжкин «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г., с.53.
- ⁴⁷ Газета «Знамя Ленина», 03.04.1964 г., 05.05.1967 г.
- ⁴⁸ Г. Рыжкин «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г., с.45-46.
- ⁴⁹ ГАОО, Ф-661, оп.1, д.6, с.1.
- ⁵⁰ Там же, сс.4-7.
- ⁵¹ Газета «Знамя Ленина», 29.12.1966 г.
- ⁵² Газета «Знамя Ленина», 08.05.1942 г.
- ⁵³ Газета «Знамя Ленина», 22.12.1966 г.
- ⁵⁴ Польшинкин А.М. «Легенды и были земли Покровской», Орел, 2007, с. 70-76.
- ⁵⁵ Г. Жуков «Воспоминания и размышления», М., 1978 г., т.2, с.57.
- ⁵⁶ Газета «Знамя Ленина», 15.06.1965 г.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ www.kino-teatr.ru.
- ⁵⁹ М.Е. Катуков «На острие главного удара», М., 1985 г., с.153.
- ⁶⁰ Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ, с.245-249.
- ⁶¹ Газета «Знамя Ленина», 22.12.1966 г.
- ⁶² М.К. Секирин, И.М. Белкин, В.М. Дорошенко «Через всю войну», М., 1991 г., с.66-67.
- ⁶³ АОАГЛ, Ф – 307, Ед.хр. №2, Л.28.
- ⁶⁴ Газета «Знамя Ленина», 25.11.1978 г.
- ⁶⁵ Газета «Знамя Ленина», 29.12.1942 г.
- ⁶⁶ Газета «Знамя Ленина», 19.04.1942 г.
- ⁶⁷ АОАГЛ, Ф - 307. Ед.хр. №2.
- ⁶⁸ Газета «Труд-7», 17.08. 2006 г.
- ⁶⁹ Дмитрий Захарович Мануйльский (03.10 1883- 22 .02.1959) - советский и украинский политический деятель. С 1903 года учился в Петербургском университете. В 1911 году окончил юридический факультет Сорбонны. В 1905 член коллегии агитаторов при Петербургском комитете РСДРП. До 1917 года находился в эмиграции. В мае 1917 вернулся в Россию. Активно участвовал в революционных событиях, особенно на Украине.

С 1922 работал в Коминтерне. В 1942-44 гг. работал в ЦК ВКП(б) и в Главном политическом управлении РККА. С июля 1944 заместитель председателя СНК УССР и народный комиссар иностранных дел УССР. Делегат X—XIX съездов партии. Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР 2-3-го созывов.

Награждён тремя орденами Ленина, орденом Красной Звезды и медалями.

⁷⁰ Беляев Ю. «Земля, опаленная войной», рукопись.

⁷¹ ГАОО, ф. Р-691, оп.1, д.2, л.10, л.20; д. 95, л 2., д. 87, л.1.

Литература

1. Баграмян И.Х. «Мои воспоминания». Ереван, 1986 г.
2. Батов П. «В боях и походах». М., 1968 г.
3. Беляев Ю. «Земля, опаленная войной», Ливны, 2004 г.
4. Бондарев Ю. «Патриарх ливенского машиностроения», Альманах «На берегах Быстрой Сосны». Ливны, № 14, 2002 г.
5. Буков К.Н и др. «Битва за Москву». М., 1985 г.
6. «В пламени сражений». М., 1973
7. «Великая Отечественная война – день за днем». М., 2008 т.2
8. Венинг Б.Л. «От Волги до Праги». Саратов, 1956 г.
9. Волков С.П. «Ливны». Орел, 1959 г.
10. Газета «Знамя Ленина». Ливны.
11. Герои Советского Союза. В 2-х томах, М., 1987 г.
12. Гальдер Ф. «Дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии». М., 1960 г.
13. Голиков Ф.И. «В боях за Воронеж». Воронеж, 1968 г.
14. Джангджгава В.П. «Немереные версты». М., 1970 г.
15. Дорофеева К. «Моя летопись», рукопись книги, фонды ЛКМ.
16. Житник А., Геллер А. «143 стрелковая в боях и походах». М., 1988 г.
17. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». т.1, М., 1981г.
18. Жуков Ю. «Западнее Воронежа». ж. «Знамя» №7, 1967 г.
19. Зеболов В.А. «Брянский фронт». Тула, 1972 г.
20. Иванов С.П. «Штаб армейский, штаб фронтовой». М., 1990 г.
21. Кавалеры орденов Славы 3-х степеней. М., 2000 г.
22. Казаков М.И. «Над картой былых сражений». М., 1965 г.
23. Катуков М.Е. «На острие главного удара». М., 1985 г.
24. Ковалев Ф.В. «Ливны». Тула., 1991г.
25. Конев И. «Записки Командующего фронтом». М., 1982 г.
26. Красовский С. «Жизнь в авиации». М., 1960 г.
27. Москаленко К.С. «На юго-западном направлении». М., 1981 г.
28. Наступление 13 армии в Воронежско-Касторненской операции. М., 1944 г.
29. Нестеренко А.И. «Огонь ведут катюши». М., 1975 г.

30. Перельгина Л.В. «Летопись Сергиевского храма», Орел, 2000 г.
31. Пирогов В. И др. «Бессмертный подвиг». Орел, 1995 г.
32. Платонов С. «Вторая мировая война 1939-1945 гг.». М., 1958 г.
33. Поляков В.И. «Солдатские судьбы». Орел., 2000 г.
34. Поляков В.И. «От Ливен до Праги». Орел., 2005 г.
35. Полынкин А.М. «Легенды и были земли Покровской», Орел, 2007 г.
36. Пухов Н.П. «Годы испытаний». М., 1958 г.
37. Рокоссовский К.К. «Солдатский долг». М., 1968 г.
38. Рыжкин Г. «В зареве грозном», г. Ливны, 2005 г.
39. Савченко А.М. «129 отдельная танковая бригада». Винница, 1991г.
40. Сборник На берегах Быстрой Сосны. Ливны., № 9, 10, 11-2001 г.; №19 2005 г.; № 21 – 2006 г.
41. Секирин М.К. и др. «В пламени сражений». М., 1991 г.
42. «Сталинское знамя». Газета Брянского фронта.
43. Строев М.Я. «Село Успенское», М., 2006 г., с. 167.
44. Черных М.З. «Дневниковые заметки». Фонды ЛКМ.
45. Шилов А.В. «Георгиевские кавалеры», Орел, т.1 М., 1993 г.
46. Щекотихин Е. Орловская битва. В 2-х кн., Орел., 2006 г.
47. Якубсон О.Л. «Ливенский щит», Альманах «На берегах Быстрой Сосны». Ливны, № 11, 2001 г.

Содержание

Предисловие	3
Часть первая. Испытание на прочность	6
1.1. Ливны предвоенные	6
1.2. Год 41-й – испытание на прочность	12
1.3. Год 41-й – оккупация	37
Часть вторая. Ливенско-Елецкая наступательная операция	44
2.1. Подготовка операции	44
2.2. Первое окружение немецких войск в истории Великой Отечественной войны	54
2.3. Освобождение Ливен	60
Часть третья. Жаркое лето 1942 го года	73
3.1. Первые шаги	73
3.2. Ливенский щит	95
Часть четвертая. 1943 год - год полного освобождения Ливенского района	126
4.1. Город прифронтовой	126
4.2. Изгнание гитлеровцев с Ливенской земли	128
Эпилог	141
Приложения	143
Приложение №1. Герои Советского Союза и полные кавалеры орденов Славы – ливенцы	143
Приложение №2. Справочные данные	177
1. Перечень воинских частей, принимавших участие в боях за населенные пункты Ливенского района Орловской области ..	177
2. Перечень воинских частей, принимавших участие в боевых действиях на территории Ливенского района	200
3. Список воинских захоронений на территории Ливенского района	201
4. Хроника освобождения населенных пунктов Ливенского района от немецко-фашистских захватчиков	202
Об авторах	204
Примечания	206
Литература	209

